

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

На правах рукописи

Алагоз Алиса Владимировна

**Стратегии политических интернет-коммуникаций региональных органов
власти и общества в Российской Федерации**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель
доктор политических наук, доцент
Матвеева Елена Викторовна

Кемерово – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава I. Теоретические подходы к исследованию политических интернет-коммуникаций в Российской Федерации	24
1.1. Политические коммуникации и политические интернет-коммуникации: концептуализация понятия в зарубежной и российской науке	24
1.2. Социальные медиа как средство интернет-коммуникации	52
1.3. Концепт стрессоустойчивости и оценка эффективности интернет-коммуникаций	76
Глава II. Практика политических интернет-коммуникаций представителей региональных органов власти в регионах Сибирского федерального округа	92
2.1. Стратегии открытой и полуоткрытой интернет-коммуникации	92
2.2 Стратегия закрытой интернет-коммуникации	128
Заключение	141
Список литературы	147
Приложение А. Графики активности губернаторов СФО в социальной сети «ВКонтакте»	172
Приложение Б. Графики активности депутатов Государственной думы от регионов и депутатов региональных законодательных парламентов в социальной сети «ВКонтакте»	174

Введение

Актуальность темы исследования. Глобальный вектор развития цифровых технологий и в целом сетевого общества в нашей стране ставит вопрос о необходимости проведения исследований по изучению видов, механизмов, технологий и динамики развития политических коммуникаций с последующей разработкой комплекса рекомендаций органам региональной власти по обеспечению устойчивых механизмов социально-политического регионального развития. На смену традиционным формам политических коммуникаций (телевидение, радио, печатные новостные издания) приходят интернет-технологии, так называемые интернет-коммуникации, сосредоточенные в социальных медиа (социальные сети, мессенджеры, страницы официальных веб-сайтов органов власти и др.).

Развитие сетевого общества, теледемократии и иных средств коммуникации с применением сетевых технологий становится во многом следствием роста количества кризисных процессов в мире, к числу которых следует отнести распространение COVID-19, когда социальные сети и непосредственно сама сеть Интернет начинают занимать важное место в общении между людьми, а дистанция между индивидами максимально сокращается. В этих условиях не традиционные СМИ, а именно интернет-коммуникации начинают восприниматься как источник информации и одновременно как эффективное средство взаимодействия.

Данные процессы невозможно представить без переоценки потенциала новых интернет-ресурсов и внесения необходимых корректив в национальную информационную политику Российской Федерации, что, в свою очередь, несет существенную модификацию используемых интернет-коммуникаций. Уже

сегодня можно говорить не только о «перемещении» политиков, политических институтов, партий и непосредственно населения на русскоязычные платформы в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «Телеграмм», сервисы «Яндекс» и прочее), но и о тенденции поиска новых способов работы с населением. Все чаще органами региональной власти ставятся задачи не просто проинформировать население страны, региона, муниципалитета о реализуемых программах и планируемых проектах, но и дать возможность каждому пользователю социальных сетей высказать свое мнение.

Актуальность данного исследования связана с процессом сетевизации средств коммуникации, когда общество сталкивается с новыми рисками и даже кризисами, что требует научного анализа. При этом кризисы, вызванные развитием интернет-коммуникаций, находят свое проявление в политике, включая ее региональный уровень. Уже сейчас следует учитывать при принятии взвешенных политических решений воздействие целого ряда факторов-рисков, к числу которых следует отнести увеличение количества фейков политической окраски, рост количества фактов искажения истории под текущую политическую конъюнктуру, возрастание количества попыток использовать социальные сети «Instagram» и «Facebook»¹ как площадки для дискредитации русскоязычного контента и развязывания межнациональной розни, что направлено фактически на дестабилизацию ситуации внутри страны и ее регионов. Следует полагать, что данный перечень рисков в условиях дальнейшего развития сетевизации общества и цифровизации политики будет только увеличиваться, что обуславливает необходимость научного осмысления феномена политических интернет-коммуникаций как неизбежного вызова российской государственности.

Степень разработанности проблемы. Проблемы коммуникации имеют достаточно продолжительный период научного осмысления, начиная с рассмотрения феномена коммуникации через призму межсубъектного

¹ Компания «Meta Platforms», владеющая социальными сетями «Facebook» и «Instagram», признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ с 21 марта 2022 г.

взаимодействия как средства обмена информацией и заканчивая современными тенденциями привнесения информационных технологий в данную сферу и развитием относительного нового политического явления – политических интернет-коммуникаций.

В XX в. происходят существенные изменения в изучении коммуникации, связанные как с выделением отдельных научных направлений в рамках подходов и парадигм, так и с восприятием коммуникации в целом, что приводит к появлению понятия «политическая интернет-коммуникация». Совершается постепенный процесс трансформации коммуникации от однонаправленности вертикального типа в сторону горизонтального многостороннего процесса обмена информацией при равенстве субъектов между собой (кибернетический подход Н. Винера)². По мнению М. Кастельса, данный скачок в развитии информационных технологий необходимо именовать как информационную эпоху, которая пришлась на 1950–1960-е гг.³

Теории политической коммуникации середины – второй половины XX в. необходимо разделить на три ключевые научные парадигмы: теории информационного общества, теории массовой коммуникации и теории постмодернизма в изучении вопросов коммуникации. В рамках первой парадигмы теории информационного общества фактически происходит оформление новой методологии исследования, сферой применения которой становится анализ социальных явлений, а предметом изучения – деятельность человека в условиях воздействия на него информационно-коммуникативных технологий (работы Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Маклюэна, М. Кастельса, Ю. Хабермаса)⁴.

Вторая парадигма, связанная с теориями массовой коммуникации, ставит акцент на рассмотрении процесса распространения информации и действий

² Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине / Н. Винер ; предисл. Г. Н. Поварова. М. : Сов. радио, 1968. 326 с.

³ Кастельс М. Власть коммуникации : учеб. пособие / пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных. М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. С. 40.

⁴ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М. : Прогресс, 1986. 453 с. ; Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2010. 795 с. 174. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2002. 557 с. ; Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности. М. : Весь Мир, 2002. 870 с. и др.

людей с применением не только традиционных средств коммуникации (пресса, телевидение, радио), но и социальных сетей (теория «волшебной пули» или унифицированных последствий Г. Лассуэлла, теория культивирования Дж. Гербнера, теория социального научения Дж. Уотсона и Б. Скиннера, теория социализации Д. Мейровица и Н. Поустмена, конструктивистская теория В. Бревера и т. д.)⁵.

Третья парадигма, теории постмодернизма, в отличие от двух ранее названных, не систематизирована в рамках конкретной теории, присущие ей концепты самостоятельны. В теориях постмодернизма центральное место в коммуникационных процессах занимает язык, определяющий способы мышления и жизнедеятельности (теория множественности истин Ж.-Ф. Лиотара, концепт дискурсивных практик М. Фуко, концепт общества спектакля Э. Ги Дебор)⁶.

В диссертации автор рассматривает стратегии интернет-коммуникаций региональных политиков с пользователями социальных сетей в рамках первой парадигмы, связанной с теориями сетевого общества, опираясь преимущественно на сетевую теорию М. Кастельса⁷ и в меньшей степени – на техно-коммуникативную теорию М. Маклюэна⁸.

Для анализа изучаемой проблемы и – главным образом – анализа социальных сетей М. Кастельс в своей теории сетевого общества вводит термин «сетевой индивидуализм», означающий, что человек находится в постоянном

⁵ Ласвелль Г. Техника пропаганды в мировой войне / перевод с англ. Н. М. Потапова. М.; Ленинград: Отд. военной лит., 1929. 199 с.; The mainstreaming of America: violence profile / G. Gerbner, L. Gross, M. Morgan, N. Signorielli // Journal of Communication. 1980. № 11. P. 10–29; Skinner B. F. The Origins of Cognitive Thought // American Psychologist. 1989. Vol. 44. P. 13–18; Meyrowitz D. No sense of place: the impact of electronic media on social behavior. N. Y.: Oxford University Press, 1985. 416 p.; Postman N. The disappearance of childhood. N. Y.: Delacorte Press, 1982. 177 p. и др.

⁶ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Ин-т эксперим. социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 159 с.; Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. СПб.: Гуманитарная акад., 2012. 415 с.; Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубович. М.: Радек, 2000. 183 с.

⁷ Кастельс М., Киселева Э. Информационная эпоха, экономика, общество культура / пер. с англ. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.; Кастельс М. Россия и сетевое общество: аналитическое исследование // Мир России. 2000. № 1. С. 23–51.

⁸ Маклюэн М. Понимание медиа: внешнее расширение человека. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.; Маклюэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры / пер. И. О. Тюриной. М.: Акад. Проект; Фонд «Мир», 2005. 495 с.

взаимодействии с другими людьми через сети, утрачивает связь с локальными сообществами (и нужно отметить – с традиционными формами получения и обмена информацией), теряет некую привязку к традиционным институтам (место жительства, работа), становясь частью глобальных сетевых структур.

В свою очередь, теория М. Маклюэна применительно к нашему исследованию значима в том отношении, что понимание ученым постоянного процесса изменений в способах коммуникаций, являющегося, в свою очередь, следствием развития и смены технологий, позволяет увидеть динамику и предложить анализ текущей ситуации в развитии интернет-коммуникаций в региональной системе власти.

Среди современных западных ученых, занимающихся изучением интернет-коммуникаций в политике в разных регионах мира, отметим таких, как З. Бауман, Д. Варгас, Б. Гудмундссон, Й. Дашли, Д. Дзола, С. Коулман, К. Нахон, А. Падро-Соланет, Н. Ханна, Х. Хованец, Р. Хойслинг и др.⁹ Учеными поднимаются современные проблемы, связанные с развитием интернет-коммуникаций в условиях дальнейшего развития демократии (Д. Дзола), дается оценка механизмам работы социальных сетей как символическим формам социальной активности (Р. Хойслинг), а сами социальные сети выступают здесь средством инновации в информационной сфере и переносятся на оценку политических процессов (Н. Ханна).

Внимание российских ученых к исследованию политических интернет-коммуникаций с каждым годом возрастает, что проявляется в появлении

⁹ Vargas D., Hail P., Estigoy M. A. Effects of Social Media on Political // Communication Article in SSRN Electronic Journal. 2022. January. URL: https://www.researchgate.net/publication/362186250_Effects_of_Social_Media_on_Political_Communication (access date: 13.01.2023) ; Gudmundsson B. Social Media – A Vehicle for Personalisation in Politics? Political communication before the 2017 parliamentary elections in Iceland // Article in Nordicum-Mediterraneum. 2019. January. URL: https://www.researchgate.net/publication/337048881_Social_Media_-_A_Vehicle_for_Personalisation_in_Politics_Political_communication_before_the_2017_parliamentary_elections_in_Iceland (access date: 13.01.2023) ; Coleman S. New mediation and direct representation : reconceptualizing representation in the digital age // Publications London, Thousand Oaks, CA and New Delhi. 2005. Vol. 7 (2). P. 177–198 ; Nahon K. Where There Is Social Media There Is Politics // Chapter. 2015. December. https://www.researchgate.net/publication/280527786_Where_There_Is_Social_Media_There_Is_Politics (access date: 13.01.2023) ; Ханна Н. Трансформация в сетевое общество. Руководство для лиц, принимающих решения // Информационное общество. 2015. № 2–3. С. 25–31 ; Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. М. : Логос-Альтера, 2003. 191 с. и др.

исследований, изучающих как в целом политические коммуникации, так и непосредственно политические интернет-коммуникации.

К первому направлению, связанному с рассмотрением различных аспектов политических коммуникаций, следует отнести работы А. А. Казакова, Е. А. Кузьминой, С. С. Малиновского, Л. Н. Тимофеевой и др.¹⁰ Становится востребованным в последнее десятилетие и второе направление, ориентированное на научное осмысление интернет-коммуникаций в политике. В числе работ отметим исследования Г. Л. Акопова, Е. В. Бродовской, И. А. Бронникова, А. И. Быкова, С. В. Володенкова, А. М. Михайловой, А. А. Носикова, Н. В. Опанасенко и др.¹¹.

В то же время следует отдельно выделить ряд российских ученых, которые предложили концептуальные подходы для проведения теоретического анализа феномена политических коммуникаций как результата эволюции теорий демократии (М. Ю. Гончаров, М. Н. Грачев, И. М. Дзялошинский, Ю. В. Ирхин, А. И. Соловьев, Л. Н. Тимофеева, П. А. Цыганков и др.)¹².

Высокий уровень научного интереса просматривается в увеличении в последние несколько лет количества защит докторских и кандидатских диссертаций политической и филологической направленности, затрагивающих различные аспекты взаимодействия институтов и субъектов политики в

¹⁰ Казаков А. А. Теоретико-методологические подходы к анализу политической функциональности массмедиа // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 159–166 ; Кузьмина Е. А. Механизм политической коммуникации и факторы его эффективности : теоретико-методологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2013. 20 с. ; Малиновский С. С. Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического процесса : дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. 195 с. ; Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика : мировая и российская проекция // Политическая наука. 2016. № 2. С. 74–100.

¹¹ Акопов Г. Л. Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор общественного развития : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2013. 53 с. ; Бродовская Е. В. Методы исследования и индикаторы измерения интернет-активности политических партий // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4 (30). С. 96–99 ; Быков И. А., Курушкин С. В. Цифровая политическая коммуникация в России : ценности гуманизма против технократического подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 419–432 ; Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления : навстречу цифровому обществу. М. : Проспект, 2021. 416 с. ; Носиков А. А. Сопряжение сетевого пространства и политической реальности в условиях современной Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук. М., 2020. 262 с. и др.

¹² Грачев М. Н. Политическая коммуникация : теоретические концепции, модели, векторы развития. М. : Прометей, 2004. 328 с. ; Соловьев А. И. Политическая коммуникация : к проблеме теоретической идентификации // Полис. 2002. № 3. С. 5–18 ; Политическая коммуникативистика : монография / Г. Г. Авдонина, М. В. Гаврилова, М. Н. Грачев [и др.] ; под ред. Л. Н. Тимофеевой. М. : РАПН, РОССПЭН, 2012. 327 с. ; Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникация // Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте : традиция, рецепция и новация. М. : Политическая энциклопедия, 2017. С. 420–421.

интернет-пространстве. В отмеченных работах уделяется внимание изучению с позиции цифровизации и сетевого подхода политических режимов и демократии в Российской Федерации (Т. В. Прокопенко, В. В. Пашинская, С. Н. Федорченко)¹³, воздействию интернет-коммуникаций на гражданское общество и его институты, в частности, политические партии (А. Н. Балашов, М. В. Ильичева)¹⁴, влиянию отдельных видов интернет-коммуникаций на общественное и политическое развитие России (К. Л. Зуйкина, С. К. Ковальчук, Ю. Н. Макаров)¹⁵.

Сегодня получает развитие проведение эмпирических исследований, в которых решается задача по разработке инструментария для проведения анализа контента аккаунтов политических партий в социальных сетях. В этом отношении представляют интерес коллективные исследования ученых Финансового университета при Правительстве РФ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Высшей школы экономики, Санкт-Петербургского государственного университета и др. вузов (А. А. Азаров, Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Р. В. Зворыгин, В. А. Лукшин и др.)¹⁶, а также работы с использованием методов многомерного анализа по исследованию политических

¹³ Прокопенко Т. В. Особенности влияния социальных сетей на политические процессы в современной России // Вестник Пятигорского государственного университета. 2020. № 1. С. 73–182 ; Пашинская В. В. Политическая интернет-коммуникация – технология оптимизации демократических процессов : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 23 с. ; Федорченко С. Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации : дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2021. 564 с.

¹⁴ Балашов А. Н. Интернет-технологии как фактор повышения эффективности деятельности политических партий в России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2015. 26 с. ; Ильичева М. В. Государство и институты гражданского общества : взаимодействие в цифровой реальности (политологический анализ) : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2021. 181 с.

¹⁵ Зуйкина К. Л. Особенности политической коммуникации в блогосфере России и США : дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 162 с. ; Ковальчук С. К. Делиберативные онлайн-форумы в пространстве современной политической коммуникации : проблемы и перспективы : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 30 с. ; Макаров Ю. Н. Особенности воздействия интернет-коммуникаторов на социальные процессы в современном российском обществе (на примере блогов и социальных сетей) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2016. 27 с.

¹⁶ Использование данных социальных сетей для вероятностных расчетов с помощью методов сценарного моделирования: результатов электоральных кампаний / А. А. Азаров, Е. В. Суворова, Е. В. Бродская [и др.] // Мягкие измерения и вычисления. 2021. Т. 39, № 2. С. 29–37 ; Бродовская Е. В., Зворыгин Р. В., Лукшин В. А. Сравнительный анализ цифровых коммуникаций традиционных и новых партийных акторов в России, 2020 год // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 2 (843). С. 36–52 ; Бродовская Е. В. Методы исследования и индикаторы измерения интернет-активности политических партий // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4 (30). С. 96–99.

институтов власти и воздействию на них процесса цифровизации (Т. В. Прокопенко, А. Н. Расходчиков, Е. В. Савина, Д. В. Чижов и др.)¹⁷.

Нельзя не отметить пока весьма незначительное количество исследований, связанных с изучением стратегий интернет-коммуникаций в региональном пространстве, где прежде всего рассматриваются коммуникации в социальных сетях губернаторов, в меньшей степени – депутатов федерального уровня власти, региональных партийных лидеров и непосредственно региональных отделений политических партий. Вопросы активности губернаторов в региональном медиапространстве в социальных сетях представлены в исследованиях О. Ю. Голуб, Л. А. Зайцевой, А. С. Ломакиной, Е. В. Матвеевой, И. Г. Напалкова, А. Ю. Сизоненко, С. Н. Чируна и др.¹⁸ Среди работ, в которых рассматриваются различные аспекты активности в социальных сетях представителей депутатского корпуса регионального уровня, выделим исследование О. В. Крыштановской¹⁹ по политическим элитам в социальных сетях и ряд публикаций Н. Н. Козловой, Ю. А. Монаховой, С. В. Рассадина, А. Ю. Сизоненко²⁰, уделяющих внимание, в частности, гендерной специфике активности в социальном пространстве.

¹⁷ Прокопенко Т. В. Особенности влияния социальных сетей на политические процессы в современной России // Вестник Пятигорского государственного университета. 2020. № 1. С. 173–182 ; Расходчиков А. Н. Информационно-коммуникативное взаимодействие власти и общества : в поиске эффективных технологий // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2017. № 2 (138). С. 263–273 ; Савина Е. В. Политическая коммуникация партий с гражданами в социальных медиа // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 21–30 ; Чижов Д. В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 313–338.

¹⁸ Голуб О. Ю. Изучение практик использования потенциала социальных сетей для организации коммуникации властных структур и населения // Стратегические коммуникации в современном мире : сб. материалов по результатам науч.-практ. конф. Саратов, 30 октября 2019–22 октября 2020. Саратов, 2020. С. 49–55 ; Зайцева Л. А., Ломакина А. С., Напалкова И. Г. Имидж глав регионов России : особенности информационного продвижения // Контентус. 2019. № 6 (83). С. 99–116 ; Матвеева Е. В., Гефсиманская Л. М. Аккаунты губернаторов Сибирского федерального округа как канал «обратной связи» власти и населения // Социальные коммуникации : философские, политические, культурно-исторические измерения : сб. ст. II Всероссийской науч.-практ. конф. с межд. участием. Кемерово, 23 апреля 2021. Кемерово, 2021. С. 96–103 ; Чирун С. Н., Власова К. В. Социальные сети как один из инструментов формирования и продвижения имиджа политика : на примере губернатора Кузбасса С. Е. Цивилева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4, № 2. С. 176–183.

¹⁹ Крыштановская О. В. Элита в сетях : новые формы обратной связи в цифровую эпоху // Цифровая социология. 2019. Т. 2, № 2. С. 4–11.

²⁰ Козлова Н. Н., Монахова Ю. А., Рассадина С. В. Политические экспансии, установки и ценностные ориентации молодых депутатов региональных legislatures (мужской сегмент) : анализ сетевых онлайн-ресурсов // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия : Науки об обществе и гуманитарные науки. 2021. № 4 (27). С. 14–19 ; Сизоненко А. Ю. Имидж депутатов региональных парламентов в популярных социальных сетях : равноправие в эру цифровизации // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 3. С. 56–68.

Наряду с этим появляются отдельные региональные исследования, в которых рассматриваются вопросы изучения социальных сетей региональных политиков в рамках лингвистического анализа, где уделяется внимание речевым стратегиям в социальных сетях как средству по формированию имиджевых технологий и самопрезентации политиков (О. Н. Кондратьева, Н. В. Мельник, А. В. Чепкасов, Ж. В. Чернова и др.)²¹, изучаются настроения пользователей различных сетевых сообществ с помощью лингводискурсивного анализа, сетевого анализа, кросс-регионального сравнения (А. А. Гнедаш, О. П. Малышева, И. В. Мирошниченко, Н. А. Рябченко, Л. В. Сморгунов, Л. Н. Тимофеева)²².

Отдельное внимание необходимо уделить концепту стрессоустойчивости и методу критического дискурс-анализа, используемым автором для обоснования рассматриваемой проблемы. Концепт стрессоустойчивости впервые был предложен экологом К. Холлингом в работе «Стрессоустойчивость и стабильность экологической системы»²³ и адаптирован Д. Брассетом, С. Крофтом и Н. Вон-Вильямсом под анализ политических процессов преимущественно в вопросах международных отношений²⁴. Отдельные попытки адаптации концепта под изучение факторов-рисков в региональном социально-

²¹ Кондратьева О. Н., Чернова Ж. В. Самопрезентация политика в социальных сетях (на материале официальной страницы в социальной сети «ВКонтакте» Губернатора Кемеровской области Сергея Цивилева) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. 2019. Т. 18, № 6. С. 129–138 ; Мельник Н. В., Герасимчук Д. М. Стратегии формирования имиджа региона (контент-анализ официальной страницы С. Е. Цивилева в социальной сети «ВКонтакте») // Филология и человек. 2020. № 3. С. 45–59 ; Чепкасов А. В. Составляющие имиджа Кузбасса в региональных, российских и международных СМИ // Мировая журналистика : единство многообразия : сб. научных статей. М. : РУДН, 2018. Т. 2. С. 354–362 и др.

²² Мирошниченко И. В., Рябченко Н. А., Гнедаш А. А. Поляризация дискурсивного пространства (на примере хэштега #Russia в социальной сети Twitter) // Каспийский регион : политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 53–62 ; Рябченко Н. А., Малышева О. П. Характеристики современной политической коммуникации в онлайн-пространстве // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 101–113 ; Рябченко Н. А., Малышева О. П., Усков С. В. Управление цифровой социально-политической повесткой дня в онлайн-пространстве : субъекты, технологии и результаты // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 5 (107). С. 74–85 ; Рябченко Н. А., Малышева О. П. Кросс-региональный анализ настроений пользователей сетевых сообществ ВКонтакте «Типичный Краснодар» и «Типичный Кемерово» // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2022. Т. 1, № 4 (4). С. 215–220 ; Сморгунов Л. В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. 2021. № 3. С. 13–36 ; Цифровая социально-политическая повестка дня : апробация новой модели исследования на российском кейсе «Коронавирус-2020» / Л. Н. Тимофеева, Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, А. А. Гнедаш // ПОЛИС. Политические исследования. 2022. № 5. С. 23–39.

²³ Holling C. S. Resilience and stability of ecological systems // Annual review of ecology and systematics. Palo Alto. 1973. Vol. 4, № 1. P. 1–23.

²⁴ Brassett J., Croft S., Vaughan-Williams N. Introduction : an agenda for resilience research in politics and international relations // Politics. Newcastle. 2013. Vol. 33, № 4. P. 46–63.

политическом пространстве представлены в исследованиях научной школы кемеровских ученых Е. В. Гоосен, Е. В. Матвеевой, А. А. Митина, С. Н. Никитенко²⁵.

Метод критической дискурсивной теории (критический дискурс-анализ) представлен в работах Т. ван Дейка, Н. Фэрклоу, Р. Водака и др.²⁶ Автор диссертации, опираясь главным образом на работу Т. ван Дейка «Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации», проводит анализ процесса доминирования власти через отдельные стратегии «доступа» – «кто управляет организацией, участниками, целями, речевыми актами, темами и т. д.»²⁷.

При всей многогранности современного научного поиска российскими учеными в рассмотрении стратегий интернет-коммуникаций в политической сфере наблюдается явная недооценка изучения региональной специфики развития политических интернет-коммуникаций как механизма по взаимодействию различных субъектов политики с населением (пользователями социальных сетей). Большая часть российских публикаций и защищенных диссертаций по-прежнему акцентирует внимание на выработке теоретических основ интернет-коммуникаций в политике либо уходит в плоскость анализа общероссийских тенденций применения интернет-коммуникаций в системе взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества (политических партий и некоммерческих организаций). По нашему мнению, выявление региональной специфики применения интернет-коммуникаций позволяет не только обозначить текущие тенденции, но и спрогнозировать

²⁵ Некоторые аспекты факторов экономической и социально-политической стрессоустойчивости в регионе в условиях глобального кризиса / Е. В. Матвеева, Е. В. Гоосен, Е. С. Каган, С. М. Никитенко // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 8. С. 56–60 ; Индикаторы стрессоустойчивости Кузбасса в условиях пандемии 2020 г. (на материалах экспертных оценок) / Е. В. Матвеева, Е. В. Гоосен, С. М. Никитенко, А. А. Митин // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2020. Т. 26, № 7. С. 86–96 ; Short-and longterm factors of Kuzbass resilience (based on expert interviews) / E. V. Matveeva, E. V. Goosen, S. M. Nikitenko, O. N. Kavkaeva // *IOP Conf. Series : Earth and Environmental Science*, 2021. – P. 012060.

²⁶ Fairclough N., Wodak R. *Critical discourse analysis / Discourse and social interaction* : Sage, 1997. P. 258–284 ; Wodak R. *The Discourse of Politics in Action. Politics as Usual*. N. Y. : Palgrave Macmillan, 2011. 252 p.

²⁷ Дейк ван Т. *Дискурс и власть : репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 110.

дальнейшие перспективы «включения» интернет-технологий в жизнь каждого человека и, соответственно, человека в мир политики.

Объектом исследования являются политические коммуникации в интернет-пространстве в системе современной российской политики.

Предметом исследования выступают стратегии политических интернет-коммуникаций, используемые региональными органами власти в коммуникации с пользователями социальных сетей.

Цель исследования – выявить роль и особенности стратегий политических интернет-коммуникаций с пользователями социальной сети «ВКонтакте» в обеспечении устойчивости региональных органов власти на примере регионов Сибирского федерального округа. Выбор «ВКонтакте» обусловлен тем, что данная социальная сеть служит средством коммуникации между официальными аккаунтами политиков и пользователями.

Для достижения заявленной цели поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть и систематизировать подходы к пониманию политических коммуникаций и определить авторскую интерпретацию политических интернет-коммуникаций;
- охарактеризовать структуру социальных медиа как средства интернет-коммуникации в системе сетевого общества;
- рассмотреть концепт стрессоустойчивости и выявить его возможности по оценке реализуемых политиками стратегий интернет-коммуникаций;
- выделить стратегии интернет-коммуникаций и определить количественные и качественные параметры данных стратегий в региональной политике;
- определить влияние стратегий открытой и полуоткрытой интернет-коммуникаций на стрессоустойчивость региональных политических систем;
- оценить коммуникативное воздействие стратегии закрытой интернет-коммуникации на устойчивость региональных политических систем;

– выявить закономерность между количеством реакций пользователей социальной сети «ВКонтакте» на посты и эффективностью реализуемых региональными политиками стратегий интернет-коммуникации.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что реализуемые региональными политиками стратегии политических интернет-коммуникаций в идеале должны быть направлены на обеспечение стрессоустойчивости региональных политических систем. Однако контент аккаунтов представителей региональных органов власти отличается, каждый из них выстраивает с пользователями социальных сетей свою стратегию интернет-коммуникации. В этой связи степень коммуникационной «открытости» политиков в своих аккаунтах позволит соотнести их с реализуемыми стратегиями политических интернет-коммуникаций (открытая, полуоткрытая, закрытая) и оценить воздействие стратегий на предотвращение стрессовых ситуаций в региональном медиапространстве.

Хронологические рамки исследования распространяются на период с апреля 2021 г. по январь 2023 г. Нижняя граница очерченного хронологического периода обусловлена постепенным расширением медиактивности в социальных сетях региональных политиков и включением социальной сети «ВКонтакте» в число обязательных социальных ресурсов коммуникации политиков с пользователями сетей. Верхняя граница определяется текущей политической ситуацией в стране, обуславливающей медийную активность политиков после введения запрета на зарубежные социальные сети и практически полного перенесения политического контента на отечественные платформы, где одной из основных в системе политических интернет-коммуникаций выступает социальная сеть «ВКонтакте». Однако в исследовании для проведения кросс-регионального сравнения используются и отдельные рейтинги «Медиалогии» за более ранний период.

Территориальные рамки исследования охватывают три субъекта Сибирского федерального округа: Новосибирскую область, Кемеровскую область-Кузбасс и Иркутскую область. Выбор данных регионов определялся их

типичностью по уровню социально-экономического развития и медиаактивности глав регионов.

Методология и методы диссертационного исследования. При рассмотрении стратегий политических интернет-коммуникаций региональных политиков на примере регионов Сибирского федерального округа (Новосибирская область, Иркутская область, Кемеровская область – Кузбасс) в качестве основного метода сбора и первичной обработки информации выступил количественный метод контент-анализа, позволивший с помощью применения специальной программы «Feedspy» обрабатывать большие массивы данных («Big Data») аккаунтов региональных политиков в социальной сети «ВКонтакте».

В исследовании нашел применение метод кросс-регионального сравнения. Данный метод позволил с учетом выработанных критериев отнести к определенной стратегии аккаунты региональных политиков, сопоставить и проанализировать три типа стратегий: открытая, полуоткрытая и закрытая. При этом в качестве единиц сравнения были выбраны типичные регионы, имеющие схожие показатели в социально-экономическом развитии и по медиаактивности политиков (согласно рейтингам агентства «Медialogия»).

Для дальнейшего анализа и получения качественных данных в работе применялся метод сетевого анализа. В рамках разработанной авторской методики с помощью метода сетевого анализа была проанализирована семантическая направленность постов контента субъектов региональной политики (губернаторы, депутаты Государственной думы и региональных законодательных органов власти) и выделены тематические блоки, отнесенные в последующем к монотематическим или политематическим типам постов. Массивы обработанных сетевых данных, организованные по сетевому принципу, в результате были визуализированы по каждому политику с учетом определенного хронологического принципа в виде сетевых графов. Это позволило обозначить стратегии интернет-коммуникаций, применяемые в регионах и оказывающие влияние на имиджевые и коммуникативные

составляющие субъектов региональной политики, и обосновать их воздействие на устойчивость / не устойчивость региональных политических систем.

В работе нашел применение метод критической дискурсивной теории – критический дискурс-анализ, применение которого было обусловлено потребностью выявления семантической и тематической направленности сетевых лингвистических данных контента аккаунтов региональных политиков регионов Сибирского федерального округа на примере социальной сети «ВКонтакте».

Для работы со статистическими данными, с результатами рейтинговых агентств, данных всероссийских социологических центров, для анализа нормативно-правовых документов применялся метод вторичного анализа статистических данных.

Источниковую базу исследования составили:

– нормативно-правовые документы Российской Федерации, регламентирующие вопросы функционирования сети Интернет, социальных медиа и размещаемого там контента (Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.03.2022 № 32-ФЗ, Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 18.03.2019 № 28-ФЗ, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ);

– открытые данные федеральных агентств «Медиалогия» («Рейтинг глав регионов – март 2022», «Губернаторы – май 2019», «Губернаторы – 2019», «Губернаторы – август 2020», «Губернаторы – 2020», «Губернаторы – 2021», «Губернаторы – октябрь 2022», «Главы регионов в соцмедиа: октябрь 2022», «Губернаторы-блогеры: 2021 год», «Губернаторы: 2019 год», «Губернаторы-блогеры: 2020 год», «Губернаторы-блогеры: 2021 год», «Главы законодательных

органов: ноябрь 2022») и «ФедералПресс» («Губернатор Кузбасса вошел в топ-20 рейтинга глав регионов»);

– данные российских рейтинговых агентств: РИА Рейтинг («Итоговый рейтинг регионов РФ за 2022 г.»), Рейтинг PRO.КУЛЬТУРА.РФ («Рейтинг информационной активности культурной жизни регионов за 2021 г.»);

– статистические данные в рамках ежегодных отчетов «Global Digital», опубликованные компаниями «We Are Social» и «Hootsuite», об использовании в мире и в России Интернета и социальных сетей за 2020–2021 гг.; рейтинги «App Annie» мобильных приложений в России за 2020 г.; данные аналитической кампании «Brand Analytics» о росте / падении активных пользователей социальных сетей и мессенджеров в мире за 2022 г.; рейтинговые данные международного агентства «Deloitte» о медиапотреблении в России за 2021 г. и др.;

– репрезентативные данные всероссийских социологических центров о соотношении новостного контента в традиционных СМИ и социальных сетях (ВЦИОМ «Тренды медиапотребления» за 2022 г., Левада-Центр «Медиаландшафт – 2021: использование и доверие» за 2021 г.);

– контентные аккаунты и дата-сет публикаций в аккаунтах региональных политиков в социальной сети «ВКонтакте» по регионам Сибирского федерального округа Российской Федерации: А. Травников, А. Аксененко, Д. Савельев, А. Панферов, Д. Карасева (Новосибирская область); И. Кобзев, А. Красноштанов, А. Якубовский, Г. Любенков, Л. Егорова (Иркутская область); С. Цивилев, А. Горелкин, Ю. Скворцов, А. Зеленин (Кемеровская область – Кузбасс).

Теоретическую основу исследования составил семиотический подход, что позволило рассмотреть стратегии политических интернет-коммуникаций политиков с пользователями социальной сети «ВКонтакте» как процесс с определенным символическим смыслом, где система коммуникации сопровождается обменом информацией через различного рода символы (лайки,

комментарии и пр.; и сами посты несут некий символический смысл как источник информации).

Главным теоретическим основанием диссертационного исследования стала парадигма сетевого общества, в рамках которой автор опирается прежде всего на сетевую теорию М. Кастельса и техно-коммуникативную теорию М. Маклюэна, разработки современных западных (Д. Дзола, Н. Ханна, Р. Хойслинга и др.) и российских ученых (Г. Л. Аكوпова, С. В. Володенкова, К. Л. Зуйкиной, С. С. Малиновского, С. Н. Федорченко, М. А. Чекуновой и ряда других). Комплексное применение данных теорий позволило рассмотреть интернет-коммуникации в региональной системе власти как динамично развивающийся процесс, где коммуникации оказываются подвержены изменениям под воздействием внутренних и внешних факторов развития государства.

В работе автор применяет и такое важное для исследования стратегий политических интернет-коммуникаций методологическое основание, как концепт стрессоустойчивости, представленный в работах западных и российских ученых (Д. Брассет, Н. Н. Гудалова, Е. Б. Павлова, Т. А. Романова, К. Холлдинг, Б. Уокер и др.).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке шкалы оценки стратегий интернет-коммуникаций, применяемых в сетевом пространстве региональными политиками с пользователями социальной сети «ВКонтакте». Изучение стратегий интернет-коммуникаций политиков позволяет не только оценить возможные факторы-риски осуществления интернет-коммуникаций в социальных сетях, но и предложить факторы-стабилизаторы, обеспечивающие устойчивость региональных политических систем.

В связи с этим новизной обладают конкретные результаты исследования:

– обобщены подходы к научному осмыслению политических интернет-коммуникаций;

– определена ведущая роль социальных сетей в структуре социальных медиа для обеспечения многостороннего коммуникационного взаимодействия политиков с пользователями сети;

– обоснована возможность применение концепта стрессоустойчивости для анализа социальных медиа на примере социальных сетей в Российской Федерации;

– разработана шкала значений для оценки аккаунтов региональных политиков на примере социальной сети «ВКонтакте» для последующего отнесения к реализуемой стратегии интернет-коммуникаций на примере регионов Сибирского федерального округа;

– определена взаимосвязь между реализуемыми стратегиями открытой и полуоткрытой интернет-коммуникации и стрессоустойчивостью региональных политических систем;

– выделены признаки стратегии закрытой интернет-коммуникации на примере субъектов региональной политики и доказано ее отрицательное воздействие на обеспечение устойчивости региональной политической системы;

– выявлена закономерность между наибольшим количеством реакций пользователей социальной сети «ВКонтакте» на посты и эффективностью реализуемых региональными политиками стратегий интернет-коммуникации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политические интернет-коммуникации выступают средством коммуникации, с применением которых осуществляется взаимодействие с пользователями сети Интернет через символические конструкции в виде различных форм активности пользователей (лайки, комментарии, просмотры, репосты). Результатом интенсивного развития сетевого общества является ситуация, в которой социальные медиа должны стать ведущими каналами интернет-коммуникации. При этом существует разногласие между требованиями к политикам в реализуемых стратегиях в интернет-пространстве и реальными практиками. Подверженными изменениям оказываются органы власти, политические институты и непосредственно сами формы коммуникации,

где определяющую роль начинает играть новый вид социальных медиа – социальные сети.

2. Применение концепта стрессоустойчивости для анализа оценки стратегий интернет-коммуникаций позволило увидеть в динамике трансформацию применяемых форм политических интернет-коммуникаций представителями региональных органов власти с пользователями социальной сети «ВКонтакте» для выстраивания взаимодействия через каналы «обратной связи» на примере субъектов Сибирского федерального округа. Наряду с этим концепт стрессоустойчивости с таким значимым, по мнению автора, для него свойством, как устойчивость, позволил оценить возможные факторы-риски в развитии региональных политических систем.

3. Развитие социальных сетей как вида интернет-коммуникаций способствует появлению ряда факторов-рисков, воздействие которых снижает устойчивость коммуникационных каналов между политиками и пользователями социальной сети. Устойчивость региональных политических систем зависит от наличия в региональном медиапространстве ряда факторов, которые выполняют роль стабилизаторов в выстраивании коммуникации политиков с пользователями социальной сети. В этой ситуации адаптированный нами для анализа социальных медиа и прежде всего социальных сетей междисциплинарный концепт стрессоустойчивости позволяет через призму сохранения некоего статуса-кво оценить возможные факторы-риски и предложить факторы-стабилизаторы, воздействующие на развитие региональных политических систем.

4. На примере субъектов региональной политики Сибирского федерального округа обоснованы критерии оценки шкалы реализуемых региональными политиками стратегий открытой, полукрытой и закрытой интернет-коммуникаций. Шкала оценки стратегий интернет-коммуникаций имеет прикладное значение, т. к. позволяет соотнести обоснованные стратегии с устойчивостью региональных институтов и региональных политических систем,

а также оценить степень «открытости» аккаунтов политиков как коммуникационного ресурса.

5. Показано, что, в отличие от губернаторского корпуса, следующего в целом стратегии открытой интернет-коммуникации, депутаты Государственной думы, напротив, придерживаются разных типов стратегий с преобладанием стратегии полуоткрытой интернет-коммуникации. Стратегии открытой и полуоткрытой интернет-коммуникации в своей основе ориентированы по ключевым коммуникационным признакам на обеспечение устойчивости региональных политических систем.

6. Стратегия закрытой интернет-коммуникации находит свое проявление в контенте депутатов региональных законодательных органов власти. По своим характеристикам данная стратегия максимально условна с позиции как выстраивания коммуникации политика с пользователями, так и получения «обратной связи». Стратегия закрытой интернет-коммуникации достаточно неустойчива и формализована в выстраивании контента политиков с пользователями социальной сети, поэтому высока вероятность потери устойчивости политических институтов и стрессоустойчивости региональной системы власти.

7. В результате проведенных исследований удалось выявить закономерность ведения аккаунтов региональными политиками, которая показывает, что чем более интересен для пользователей постинг политиков, тем пользователи более активны в выстраивании интернет-коммуникаций с политиками через различные виды каналов «обратной связи» и тем выше степень эффективности аккаунтов, а значит, возрастает вероятность ухода от закрытых технологий ведения социальных сетей в пользу обращения к открытой или полуоткрытой стратегии.

Теоретическая значимость работы заключается в научном обобщении материалов по теме диссертационного исследования, позволяющих оценить возможности и риски применения стратегий интернет-коммуникаций в региональном пространстве, что представляется важным для дальнейшего

научного осмысления феномена интернет-коммуникаций в региональной политике в условиях сетевизации общества. Теоретические результаты исследования позволили внести определенный научный вклад в уточнение понятия «политическая интернет-коммуникация», выявить факторы-риски и факторы-стабилизаторы, определяющие стрессоустойчивость региональной системы власти, оценить уровень эффективности в реализации каждого из предложенных типов стратегий интернет-коммуникации в сетевом взаимодействии политиков с пользователями сети с позиции их влияния на стрессоустойчивость властных институтов на примере Новосибирской области, Иркутской области и Кемеровской области – Кузбасса.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применимы в работе региональных управленческих структур, сетевых СМИ и новостных порталов, а также редакторов интернет-сайтов и социальных сетей при освещении деятельности политиков в онлайн-пространстве с целью повышения эффективности в формировании общественных настроений потребителей сетевого контента. Представленные научные результаты имеют практическую значимость в силу возможности дальнейшего использования в преподавании вузовских дисциплин по политологии и социологии, таких как «Политические коммуникации», «Политический менеджмент», «Прикладной сетевой анализ», «Политические технологии» и другие.

Степень достоверности полученных результатов подтверждается опорой на большой массив теоретико-концептуальных исследований зарубежных и российских ученых, занимающихся вопросами политических интернет-коммуникаций, результатами собственных исследований автора с применением методов контент-анализа и сетевого анализа, вторичном анализе эмпирических источников, что позволяет говорить о высокой степени обоснованности и репрезентативности полученных выводов.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования апробированы 13 научных публикациях (общим объемом 5,02 п. л.), 5 из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ и

Аттестационным советом УрФУ, в том числе 1 в издании, входящем в международную систему Web of Science. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на 8 международных и всероссийских научно-практических и научной конференциях в г. Санкт-Петербург (март 2019), г. Кемерово (апрель 2020, март 2022, апрель 2022, май 2023), г. Саратов (май 2022), г. Великий Новгород (сентябрь 2022).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы (235 наименований), 2 приложений. Работа содержит 31 рисунок и 13 таблиц. Общий объем работы составляет 177 страниц.

Глава I. Теоретические подходы к исследованию политических интернет-коммуникаций в Российской Федерации

1.1. Политические коммуникации и политические интернет-коммуникации: концептуализация понятия в зарубежной и российской науке

В философских изысканиях коммуникация в разные исторические периоды принимала разные формы:²⁸ она могла быть признана несуществующей или сливаться с миром воедино. Например, экзистенциалисты в своих трудах описывали человеческое бытие, которое противостояло всему чужому и враждебному, а значит, все люди по сути своей одиноки и не способны понимать друг друга, поэтому никакой коммуникации между ними быть не может (А. Камю)²⁹. Бытовала и другая точка зрения: так, К. Ясперс³⁰ в своих размышлениях полагал, что мир является коммуникацией всегда³¹. По его мнению, коммуникация никогда не заканчивается, между людьми всегда возникают дискуссии, споры, они отстаивают свои точки зрения, высказывают разницу во взглядах, касающихся политических или социальных вопросов. Коммуникация здесь выступает как условие человеческого существования или бытия.

Многие зарубежные ученые связывают появление коммуникации с развитием лингвистики и кафедр языкознания. Часть ученых, таких как Д.

²⁸ Сулейманова Р. Р. Проблемы коммуникации в истории социально-философской мысли // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 2 (217). С. 132.

²⁹ Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М. : Политиздат, 1990. С. 33.

³⁰ Ясперс К. Всемирная история философии. Введение / пер. К. В. Лощевской. СПб. : Наука. 2000. 272 с.

³¹ Борцова Е. С. История понятия «коммуникация» в науке, философии, методологии и социальном управлении // Вестник МГУП им. Ивана Федорова. 2015. № 2. С. 452.

Инфант, А. Рансер и Д. Вомах,³² выделяют «докоммуникационный период» в развитии теорий коммуникации, который делится на: классический, средневековый, эпохе Возрождения, просветительский период и современный, каждый из которых сыграл свою роль в становлении современных подходов к изучению коммуникации и политической коммуникации как ее части³³. Среди философских теорий XX в. одну из современных трактовок коммуникации предлагает деятельностный подход: здесь коммуникация выступает как совместная деятельность, которая позволяет формировать общий взгляд на действия и вещи³⁴.

В развитии теорий политической коммуникации в мировой практике, по мнению В. А. Ачкасова, следует выделять несколько этапов³⁵.

I этап (начало – середина XX в.) – в данный период коммуникация изучалась как средство политической пропаганды в СМИ и в обществе. В этот период появляется одно из первых определений коммуникаций, связанное с именем Ф. Ратцеля, который утверждал, что одним из важных условий осуществления коммуникации в политике выступает процесс передачи информации³⁶.

II этап (50–70-е годы XX в.) – понятие коммуникации формировалось через анализ политических установок (например, «теория полезности и удовлетворения потребностей» Э. Каца).

III этап (70–80-е годы XX в.) – в рамках коммуникативного подхода анализируется широкая тематика, связанная с коммуникациями (предвыборные кампании, медийные технологии в СМИ и др.).

³² Infante D. A. Building Communication Theory / D. A. Infante, A. S. Rancer, D. F. Womack. Illinois : Waveland Pr. Inc., 1990. 562 p.

³³ Белкина Г. В. Эволюция основных научных направлений, школ и подходов в исследовании политической коммуникации // Вестник Тамбовского университета. Серия : гуманитарные науки. 2008. № 9 (65). С. 112.

³⁴ Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникация // Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте : традиция, рецепция и новация. М. : Политическая энциклопедия, 2017. С. 420–421.

³⁵ Ачкасов В. А. Исследования политической коммуникации : концептуальные подходы и прагматика // Очерки Петербургской школы журналистики. К 70-летию С. Г. Корконосенко. СПб. : Алетейя, 2020. С. 146.

³⁶ Ratzel F. Politische Geographic. Oldenburg, 1897. URL: <https://archive.org/details/politischegeogra00ratzuoft> (access date: 12.01.2023).

IV этап (с конца 80-х по 2000 г.) – рассматриваются вопросы влияния власти на общество и способы противодействия ей с помощью коммуникативных технологий; получает развитие элитология, в рамках начинается процесс изучения элит, медиаэлит и выстраивание концепций по их изучению у таких исследователей, как П. Курц, К. Ньютон, Д. Грейбер и др.³⁷

V этап (2000-е годы – по н. в.) – с распространением концепций информационного общества вектор политических исследований смещается в сторону интернет-коммуникаций. С появлением виртуального пространства рамки понятия «коммуникация» значительно расширяются. Новыми объектами исследования становятся цифровые технологии, электронное правительство, электронное голосование, политика в социальных сетях.

Наряду с отмеченными этапами, в зарубежной науке к середине XX в. сформировались три школы, связанные изучением феномена политической коммуникации³⁸.

Первая школа в своих исследованиях ориентировалась на изучение медиаэффектов и способов воздействия СМИ на целевую аудиторию с помощью целенаправленного информационного потока. Распространение данных идей пришлось на 60-е гг. XX в., а основоположником стал Д. Ж. Клеппер³⁹. После 1960-х гг. весомый вклад внесли такие исследователи, как Дж. Робинсон⁴⁰, М. Леви, П. Кларк, Е. Фредин, Э. Эдельштейн⁴¹ и др.

Вторая школа занималась изучением электоральных процессов и получила название «школа неинформированного избирателя»: электорат изучался с

³⁷ Newton K. May the Weak Force be With You : the Power of the Mass Media in Modern Politics // European Journal of Political Research. 2006. Vol. 45. P. 229.

³⁸ Белкина Г. В. Эволюция основных научных направлений, школ и подходов в исследовании политической коммуникации // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2008. № 9 (65). С. 111.

³⁹ Klepper J. T. The Effects of Mass Communications. Illinois : Free Press, 1960. 302 p.

⁴⁰ Robinson J. P. World Information and Mass Media Exposure Journalism Quarterly. Illinois : Research Article, 1967. P. 23–31.

⁴¹ Robinson J. P., Levy M. R. Long-term Information and Media Usage // The Main Source : What People Learn from Television News. Beverly Hills, Cal. : Sage. 1986. P. 57–86 ; Clarke P., Fredin E. Newspapers, Television and Political Reasoning // Public Opinion Quarterly. 1978. № 42 (2). P. 143–160 ; Edelstein A. The Uses of Communication in Decision-Making. N. Y. : Praeger, 1974. P. 265–270.

применением концептуальных моделей американских ученых в сфере социологии и политических наук.

Г. В. Белкина в своей работе перечисляет следующих авторов и их концепции⁴²:

- социологическая модель П. Лазарсфельда, Б. Брельсон и У. Макфи⁴³;
- социально-психологическая модель Э. Кэмпбэлла⁴⁴;
- рационально-инструменталистская модель Э. Даунса⁴⁵;
- политико-коммуникационная модель Дж. Блуммера и Д. Маккуэйла⁴⁶;
- модель Н. Ниса, С. Верба, Д. Петросика⁴⁷.

Третья школа опиралась на конструктивистскую модель изучения коммуникации В. Геймсона. Согласно данному направлению, политическая коммуникация оценивается через систему социально-психологических факторов, воздействующих на политическое сознание⁴⁸.

Однако мы не ставили задачу уделить внимание детальному рассмотрению всех упомянутых интерпретаций политической коммуникации. Отметим, что в политической науке сложились два основных подхода к изучению политической коммуникации, каждый из которых внес существенный вклад в развитие современных представлений о сущности и особенностях политических коммуникаций – это *кибернетический подход* и *символический подход*.

Автор диссертации при рассмотрении политических интернет-коммуникаций региональных политиков опирается на второй подход – символический. Остановимся на отдельных представителях каждого из

⁴² Белкина Г. В. Эволюция основных научных направлений, школ и подходов в исследовании политической коммуникации. С. 112.

⁴³ Berelson B., Lasarsfeld P., McPhee W. Voting : a Study of Opinion formation in a Presidentisl Campaign. Chicago : The University of Chicago Press, 1954. 416 p.

⁴⁴ The Voter Dosides Evanstone III / A. Campbell, Ph. E. Conterse, W. E. Mikker, D. Stokes. New York : Row, Peterson and Co, 1954. 576 p.

⁴⁵ Downs A. An Economic Theory of Democracy // The Journal of Political Economy. 1957. Vol. 65. № 2. P. 135–150.

⁴⁶ Blumer H. Fashion : from class differentiation to collective selection // Sociological Quarterly. 1969. № 10. P. 275–291.

⁴⁷ Nie N., Verba S., Petrocik J. The Changing American Voter. Cambridge, 1976. 399 p.

⁴⁸ Gamson W. A., Modigliani A. Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power : A Constructionist Approach // American Journal of Sociology. 1989. № 95. P. 1–37.

названных подходов и обоснуем важность в работе тезиса в определении политической интернет-коммуникации символического подхода.

К числу основоположников кибернетического подхода относятся К. Шеннон и У. Уивер, которые предложили собственную математическую модель связи К. Шеннона – У. Уивера для рассмотрения теории информации в коммуникации⁴⁹. Ученые для решения задачи быстрой доставки сообщения получателю прорабатывали способы кодировки отправляемого сообщения в специальный электронный сигнал, а также искали возможность исключить какие-либо ошибки в процессе его транспортировки и декодирования.

Система связи по К. Шеннону – У. Уиверу включает в себя следующие пять элементов (Рисунок 1): источник информации (генерирует сообщение или последовательность сообщений для передачи на принимающий терминал), передатчик (воздействует на сообщение каким-либо образом для получения сигнала, пригодного для передачи), канал (среда, используемая для передачи сигнала от передатчика к приемнику), приемник (выполняет операцию, направленную на восстановление сообщения по сигналу) и адресат (это человек или вещь, которому(ой) предназначено сообщение)⁵⁰.

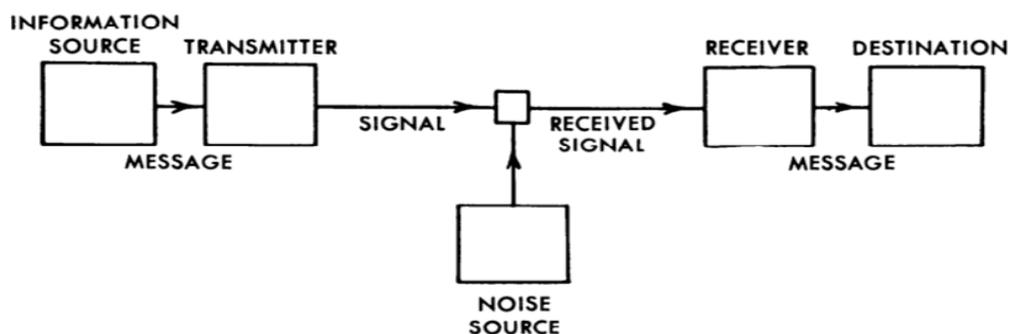

Рисунок 1 – Schematic diagram of a general communication system /

Схема общей системы связи

⁴⁹ Корженко А. А., Петрушечкина В. В. Анализ распространения коммуникации в социальных сетях: модель Шеннона-Уивера и модель де флера // Ценности и интересы современного общества : сб. материалов Межд. науч.-практ. конф. Москва, 27–29 мая 2014. Москва, 2014. С. 86–87.

⁵⁰ Shannon C. E., Weaver W. The mathematical theory of communication. Urbana, Illinois : University of Illinois Press, 1963. P. 33–34.

Как отмечали ученые, сообщение может быть разных типов: последовательность букв в телеграфной или телетайпной системе; единая функция времени в радио или телефонии; функция времени и других переменных; две или более функции времени (например, передача «трехмерного» звука или обслуживание нескольких отдельных каналов в мультиплексе); несколько функций нескольких переменных (цветное телевидение); различные комбинации, например, в телевидении с соответствующим аудиоканалом⁵¹.

В результате суть модели К. Шеннона – У. Уивера заключается в том, что «коммуникация представляет собой однонаправленный линейный процесс перемещения информации от одного субъекта к другому, при этом совершенно не учитывается реакция адресата и внешние условия»,⁵² за что данная модель и подвергалась критике. Однако она вполне применима для работы с телевидением и радио, электронными средствами массовой информации.

К числу представителей кибернетического подхода относятся также Н. Винер и К. Дойч. Н. Винер под политической коммуникацией рассматривает процесс воздействия на политику косвенным или прямым способом в текущий момент времени или в будущем через все этапы работы с сообщением от момента его создания до обработки получателем⁵³. В своих работах Н. Винер говорил о том, что все явления, которые нас окружают, могут быть объяснены с помощью обмена или циркулировали информации. Информация для Н. Винера – это ценность нового общества, которое только зарождается, общество в котором можно жить только обладая верной, неискаженной информацией⁵⁴.

В таком обществе человек представляет собой не биологическое существо, для которого значимы животные потребности и чувства, а субъект коммуникации. В условиях развития сетевого общества на первое место выходит

⁵¹ Shannon C. E., Weaver W. The mathematical theory of communication. Urbana, Illinois : University of Illinois Press, 1963. P. 33.

⁵² Лисова С. Ю. Политическая коммуникация : к проблеме концептуального анализа // Вестник Пермского университета. Серия : История и политология. 2009. № 3. С. 6.

⁵³ Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине / предисл. Г. Н. Поварова. М. : Сов. радио, 1968. С. 234.

⁵⁴ Винер Н. Человек управляющий. СПб. : Питер, 2001. С. 14.

информация как главное проявление коммуникации. Человек становится неким продуктом коммуникационного воздействия, где информация определяет жизненные потребности и поведение человека⁵⁵.

При этом различные средства коммуникации становятся важным инструментом для формирования реакции человека, на происходящие вокруг него и в мире события⁵⁶.

К. Дойч представляет политическую коммуникацию как подобие нервной системы внутри государственной машины управления⁵⁷. Кибернетический подход К. Дойча опирается на исследование коммуникации в рамках политической системы, где политическая жизнь трактуется с помощью кибернетического анализа инструментов коммуникации. В его понимании политические коммуникации представляют собой нервную систему, которая соединяет нейронными связями главенство верхов с другими ветвями власти (законодательной, исполнительной, судебной и т. д.). По К. Дойчу, коммуникация есть сеть коммуникационных и информационных потоков⁵⁸. Также он выделил несколько видов коммуникаций внутри одной политической системы, например, формальные, массовые и институциональные и т. д.; вел в политический дискурс новое понятие – «дейтократия»: информационная элита, которая способна контролировать СМИ, а с помощью них – и институты власти.

Политическая система согласно К. Дойчу функционирует в зависимости от качества и степени постоянства протекания потока политической информации. Государством управляют лидеры с помощью имеющейся у них политической информации, а механизмы и институты власти подконтрольны информационной элите. Так же К. Дойч делит политическую коммуникацию на типы, которые содержат в себе три элемента: личные коммуникации, неформальные коммуникации, коммуникации через различные организации. В последнем

⁵⁵ Грачев М. Н. К вопросу об определении понятий «политическая коммуникация» и «политическая информация» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Политология. 2003. № 4. С. 35.

⁵⁶ Там же. С. 35.

⁵⁷ Deutsch K. W. *The Nerves of Government : Models of Political Communication and Control*. London : Free Press of Glencoe, 1963. P. 69.

⁵⁸ Ibid. P. 70–72.

случае речь идет о взаимодействии с властными структурами через таких посредников, как политические партии, группы давления, СМИ⁵⁹.

Символический подход рассмотрим на примере нескольких теорий, позволяющих в рамках диссертационного исследования проанализировать политические интернет-коммуникации региональных политиков: модель коммуникации У. Эко, теория символического обмена П. Бурдьё, модели коммуникации «Я–ОН» и «Я–Я» Ю. Лотмана.

У. Эко в работе «Отсутствующая структура. Введение в семиологию» рассматривает семиологию согласно подходу Р. Барта, утверждавшему, что семиология оценивает культуру через призму системы знаков, последние в свою очередь олицетворяют коммуникацию⁶⁰.

Данное определение безусловно имеет отношение в различным сферам общества, связанным с коммуникацией, и не ограничивается исключительно культурной сферой (этого тезиса, вслед за У. Эко, придерживается и автор диссертации). Подобное понимание семиотики, по мнению автора диссертации, позволяет переносить ее в плоскость осмысления реализуемых региональными политиками стратегий политических интернет-коммуникаций и каналов «обратной связи» (лайки, комментарии, просмотры, репосты), которые через свою семиотическую направленность определяют интенсивность и эффективность коммуникационного взаимодействия политиков и пользователей сети.

В теории символического обмена П. Бурдьё особое место занимает символическая система, организованная как система феноменов и складывающаяся из распределения свойств между социальными объектами⁶¹. П. Бурдьё полагал в своей предложенной теории обмена, что власть, имеющая в своей сути символический контекст, фактически способна навязывать обществу

⁵⁹ Дзгоева Д. Т. Политическая коммуникация : концептуальные интерпретации в современном мире // Вопросы политологии. 2021. № 12 (76). С. 3472–3473.

⁶⁰ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В. Г. Резник, А. Г. Погоняйло. СПб. : Симпозиум, 2006. С. 51.

⁶¹ Бурдьё П. Социальное пространство : поля и практики. М. : Алетейя, 2005. С. 574.

определенные представления на социум, желаемый порядок общественного развития, роли государства и власти⁶².

Говоря о влиянии СМИ на формирование социальной реальности, П. Бурдьё обращается к телевидению, которое, по его мнению, вполне способно создавать определенную степень опасности именно в политической сфере. Это явление получило название у П. Бурдьё эффекта реальности, согласно чему визуализируемые события становятся не просто картинкой, а реальностью⁶³. Подобная направленность социальной реальности в лице телевидения способна привести к эффекту политической мобилизации (или демобилизации), создать необходимые чувства и эмоции у заинтересованных лиц, сконструировать нужное социальное поле и настроение: от положительного до отрицательного.

Коммуникация в представлении П. Бурдьё – это то, что появляется мгновенно, так как в определенном смысле ее не существует. По его мнению, коммуникация есть обмен банальностями, общими местами, содержанием коммуникации здесь выступает общение. Общие места являются важным элементом повседневного общения, поскольку выступают объединяющим началом для говорящего и слушателя⁶⁴.

Еще одним представителем *семиотического подхода в коммуникации* является Ю. Лотман, который весьма критично оценивал предложенную ранее модель коммуникации Р. Якобсоном, в которой, как считал Ю. Лотман, каждый говорящий и слушающий использует свои коды информации. Он рассматривал коммуникационное взаимодействие с точки зрения культуры и языка: все процессы и явления, которые возникают в культуре, трактуются как разнообразные коммуникативные механизмы, как различного рода языки. Именно поэтому применяются совершенно разные лингвистические методы, которые позволяют трактовать естественный язык и объяснять коммуникативные процессы и явления на других языках. Язык здесь выступает

⁶² Бурдьё П. О телевидении и журналистике. М. : Фонд научных исследований «Прагматика культур», Институт экспериментальной социологии, 2002. С. 12–13.

⁶³ Там же. С. 34–35.

⁶⁴ Там же. С. 44.

средством коммуникации, однако «смыслы» в двух разных языках могут отличаться.

Для Ю. Лотмана общение (общение и коммуникация имеют в данном случае идентичный смысл – *комментарий автора диссертации*) невозможно без пересечения двух идентичностей А (говорящего) и В (слушающего). Другими словами, общение становится «бессодержательным» и «невозможным». Как отмечал в своих работах Ю. Лотман, языковое общение предполагает наличие некоего напряжения между пространствами А и В, где сами пространства выступают некой основой для естественного общения⁶⁵.

Ю. Лотман считает, что необходимо различать два вида информации. Один вид – это получение информации извне, которая в виде некой константы передается получателю. Второй вид информации предполагает несколько иной принцип: внешняя информация поступает дозированно и при это она выступает возбудителем в сознании ее получателя⁶⁶.

Выделив две коммуникационные модели «Я–Он» и «Я–Я», Ю. Лотман детально прописывает вторую модель, получившую название «автокоммуникации», в которой носитель информации неизменен, а сообщение проходит процесс переформулирования через приобретение нового кода, в результате чего получается новое сообщение⁶⁷.

Схематически модель автокоммуникации «Я–Я» приобретает следующее выражение (Рисунок 2)⁶⁸:

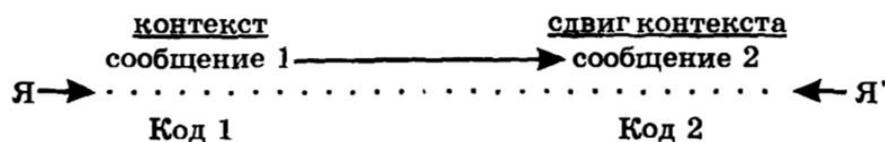

Рисунок 2 – Модель автокоммуникации «Я-Я» по Ю. Лотману

⁶⁵ Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М. : Гнозис ; Издательская группа «Прогресс», 1992. С. 14.

⁶⁶ Лотман Ю. М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки : сб. ст. М., 1973. С. 18–19.

⁶⁷ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. С. 25.

⁶⁸ Там же. С. 26.

Опираясь на логику размышлений Ю. Лотмана, следует утверждать, что для него наибольший интерес с позиции коммуникации в языке представляет вторая модель – «Я–Я», в которой он выделяет три ступени: общеязыковую, синтагматическую и ассоциативную, последняя оперирует внетекстовыми сообщениями от более общих до личных⁶⁹.

Однако для изучения политических интернет-коммуникаций в рамках нашего диссертационного исследования представляют интерес обе коммуникационные модели, т. к. каждая позволяет оценить разные грани рассматриваемой проблемы. Модель «Я–ОН» позволяет объяснять происходящие в политических интернет-коммуникациях процессы, связанные с передачей информации от субъекта политики к пользователям сети, хотя говорить о неизменности информации в ходе ее передачи вряд ли возможно в случае использования социальных сетей. В свою очередь, модель «Я–Я» обращает внимание на значимость в процессе передачи информации адресанта, который может корректировать информационные потоки под воздействием индивидуальных целей.

Остановимся еще на одной модели – модели коммуникации У. Эко (Рисунок 3). Основное внимание в своих работах У. Эко уделяет рассмотрению визуальной коммуникации. Визуальные факты для У. Эко – это феномены коммуникации.

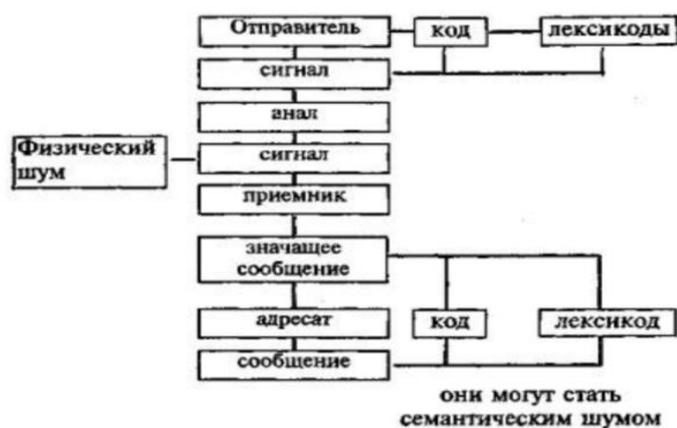

Рисунок 3 – Модель коммуникации У. Эко

⁶⁹ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. С. 35.

В системе воззрений У. Эко особое место занимает идентификация иконических знаков. Иконический знак для У. Эко некая совокупность явлений, не обладающих свойствами объекта, при этом отдельные коды обладают способностью воздействия на человека, имеют потенциал выбора с позиции восприятия и отрицания неких иных символов. В результате формируемое значение должно совпадать с иконическим знаком⁷⁰.

Иконические знаки могут трактоваться по-разному даже не столько по причине их узнаваемости, а столько в силу неоднозначной интерпретации, поэтому данную проблему решает речь в виде словесного текста. У. Эко полагал, что иконический знак – это модель отношений, возникающая между перцептивным восприятием и графическим изображением. Иконографические знаки могут совпадать только со структурой их восприятия, но никак не с объектом. Знаки формируются в результате умственных операций человека, образуя образы в процессе коммуникаций индивидов⁷¹.

Обращаясь непосредственно к вопросу влияния рассмотренных нами подходов и моделей коммуникации на политические интернет-коммуникации, обратимся к двум концепциям – теории М. Маклюэна и теории М. Кастельса, на подходы которых опирается автор диссертационного исследования⁷². Мы полагаем, что наложение рассмотренного семиотического подхода в понимании коммуникации на теории информационного общества позволит по-новому провести качественный анализ применяемых политиками стратегий интернет-коммуникаций, учесть воздействие современных каналов воздействия и взаимодействия политиков с пользователями социальных сетей. В ходе

⁷⁰ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В. Г. Резник, А. Г. Погоняйло. СПб. : Симпозиум, 2006. С. 157.

⁷¹ Там же. С. 168.

⁷² Алагоз А. В. Проблема политической коммуникации в западных теориях информационного общества // Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма : сб. ст. XVII (XLIX) Междунар. научной конф. студентов и молодых ученых. Кемерово, 27 апреля 2022. Кемерово, 2022. С. 182–184 ; Алагоз А. В. Сеть Интернет как форма политической коммуникации : некоторые вопросы теории // Молодежь в условиях информационного общества : международный, национальный и региональный аспекты : сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф. Кемерово, 23 марта 2022. Кемерово, 2022. С. 6–8 ; Алагоз А. В. Сетевой подход как инструмент изучения коммуникаций (по теории М. Кастельса) // Молодежь в условиях информационного общества : международный, национальный и региональный аспекты : сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф. Кемерово, 23 марта 2022. Кемерово, 2022. С. 9–11 и др.

рассмотрения теорий названных ученых постараемся доказать данный тезис, в частности, через уточнение понятия «политические интернет-коммуникации».

М. Маклюэн сформулировал технолого-коммуникативную теорию, где главная мысль заключалась в том, что прогресс в истории человечества происходит из-за смены технологий, на которые влияют изменения в способах коммуникации. В основу восприятия коммуникации человеком М. Маклюэн ставит скорость передачи информации. Например, формирование алфавита привело общество от племенной власти жрецов к господству военной аристократии, последующее его развитие было сформировано в период античности, а книгопечатание становится базой для Реформации, что затем привело к индустриально-промышленной революции и т. д.

По мнению М. Маклюэна, типографский станок стал первым производителем массового товара, который породил конвейерное производство с его индустриализацией, возникла потребность в квалифицированном труде и образовании, приведшая в итоге к всеобщей грамотности. Электронные технологии привели человечество к состоянию всеобщей включенности и возникновению масштабной общины – «глобальной деревни». Компьютеры, в свою очередь, создали систему постоянно взаимосвязанного мира, в которой есть возможность удовлетворить разные потребности⁷³.

Средства современной информационной культуры оказывают влияние на внешнее восприятие человека: телевидение расширяет его зрительные границы, радио – слух и т. д.

Также М. Маклюэн говорит о том, что именно в XX в. произошел переход от «галактики Гутенберга» (то есть эпохи книгопечатания) к «электрической галактике»: здесь, скорее, имеется в виду не переход именно к новым технологиям, а расширение творческой свободы и формирование нового социокультурного пространства⁷⁴.

⁷³ Маклюэн М. Понимание медиа : внешнее расширение человека. М. : Кучково поле, 2007. С. 111–115.

⁷⁴ Маклюэн М. Галактика Гутенберга : сотворение человека печатной культуры / пер. А. Юдин. Киев : Ника-Центр Эльга, 2004. С. 230–235.

Для М. Маклюэна точкой раздела в истории человечества выступало появление письменности, которая постепенно через книгопечатание вытесняла собой устные коммуникации. Книгопечатание оказало влияние не только на восприятие информации и формат общения в т. н. упакованную форму, но и стало воздействовать на взаимосвязи между людьми в обществе⁷⁵.

Именно так называемая «электрическая галактика» подарила человеку изменения в сфере визуальных технологий, которые позволили коренным образом трансформировать массовые коммуникации в обществе, а также повлияли на внутреннюю культуру человека. Демократические права и свободы сумели расширить человеческие возможности и в совокупности с новейшими технологиями сформировали «раскрепощенный и беззаботный мир», который объединил многие народы, нации, конфессии и т. д.

Итак, следуя логике М. Маклюэна, можно сказать, что общественное развитие неразрывно связано с усложнением и трансформацией информационных технологий, которые позволяют расширять чувственную сферу извне. Процесс «эволюции» следует от аудиального восприятия к линейно-письменному, затем все это переходит в визуальное-тактильное и, наконец, трансформируется в нелинейно-текстовое восприятие.

Именно М. Маклюэн ввел такое понятие, как «гипермедиа», которое предсказало появление мультимедийных средств коммуникационного воздействия, позволяющих объединить разнотипные данные. Он предположил, что с развитием общества изменятся и виртуальные политические образы в СМИ, которые в итоге станут вытеснять образы реальных политиков, то есть речь идет уже о виртуализации медийного пространства. В отмеченной работе М. Маклюэн достаточно подробно смог проследить путь трансформации коммуникационных технологий, а также дать оценку и выделить особенности их применения в современных реалиях.

⁷⁵ Маклюэн М. Галактика Гутенберга : сотворение человека печатной культуры / пер. А. Юдин. Киев : Ника-Центр Эльга, 2004. С. 242.

Свой окончательный вид концепция сетевого общества приобрела в работах М. Кастельса⁷⁶, который утверждал, что сетевое общество представляет собой социальную структуру с присущими ей различиями институционального и культурного характера, выступающими признаками информационной эпохи⁷⁷.

В понимании М. Кастельса общественные отношения представляют собой систему, организованную по принципу сетей, в которой все субъекты находятся во взаимосвязи друг с другом. Ранее основой сообщества становилась привязанность к определенному месту жительства или к какой-либо работе, теперь же эта привязанность ослабла. Люди теряют свою связь с местными сообществами, поскольку они уже занимаются удовлетворением личных интересов, используя новые возможности для этого – у М. Кастельса такое поведение получило название «сетевой индивидуализм».

М. Кастельс в своей теории вводит принцип сетей: это множество индивидов, объединенных с другими определенной системой, которая состоит из огромного числа сетей (узлов), представляющих собой «миллион незримых нитей». Утратив свою привязанность к экстерриториальным связям, люди становятся «сетевыми индивидуалистами», частью глобальных сетевых структур⁷⁸.

М. Кастельс предположил, что со становлением и развитием сетевого общества может произойти раскол коммуникаций. Если это произойдет, то информация станет коммерческой, фрагментированной и приведет к обострению отношений между людьми, их разобщенности, формированию ложных образов. Происходящие изменения в сетевом обществе по М. Кастельсу накладывают свой отпечаток и на государство, и на его институты. Наблюдается кризис национальных государств, которые уже не способны справиться с возникающими проблемами, находить необходимые политические решения. Как

⁷⁶ Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич. М. : Высшая школа экономики, 2016. 564 с. ; Кастельс М. Информационная эпоха, экономика, общество культура / пер. с англ. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. ; Кастельс М. Галактика Интернет : Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 328 с. и др.

⁷⁷ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество : аналитическое исследование // Мир России. 2000. № 1. С. 24.

⁷⁸ Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. С. 62–63.

отмечает М. Кастельс, в государствах сетевого типа (в отличие от их предшественника – национальных государств) решения принимаются сетью политических институтов или органами власти разных уровней, которые также находятся в сетевой коммуникации⁷⁹.

Немаловажное значение с учетом рассмотрения политической интернет-коммуникации приобретает вопрос власти в сетевом обществе. Опираясь на работу М. Кастельса «Власть коммуникации», отметим, что ученый говорит о необходимости введения нового типа власти, так как власть в первоначальном виде бессмысленна в традиционном обществе. Поэтому ученый помимо необходимости использования таких понятий, как «власть сети», «сетевая власть» и пр. предлагает ввести в употребление понятие «сетесозидающая власть». Данный вид власти направлен на создание сети или сетей способных создавать новые сети при достижении поставленных целей⁸⁰.

В первом случае создатели сети – программисты (во втором случае – переключатели), которые часто являются сетями. Перенос на плоскость рассматриваемых нами политических интернет-коммуникаций сети, необходимо учитывать, что это не абстрактные, лишённые сознания инструменты распространения и обмена информацией, а конкретные люди, объединённые своими проектами и интересами. Бруно Латур, на которого ссылается М. Кастельс, называет этот феномен «актор-сеть»⁸¹.

Таким образом, сетевое общество, согласно рассмотренным теориям, есть результат исторического развития, которое возникло вследствие разнообразных процессов: эволюции информационно-технических средств, экономических и культурных кризисов, смены парадигмы власти и социально-экономических систем. Влияние сетевого общества распространяется не только на

⁷⁹ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество : аналитическое исследование // Мир России. 2000. № 1. С. 25.

⁸⁰ Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич. М. : Высш. шк. экономики, 2016. С. 60–65.

⁸¹ Латур Б. Пересборка социального : введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. М. : Высш. шк. экономики, 2014. С. 149.

коммуникационные процессы, но и также на целые системы, такие как государственная власть, политика, культура, изменяя их.

Сетевое общество тесно взаимосвязано с понятием «цифровизации». Причем понятие «цифровизации» в научных публикациях несет в себе как более широкое, так и узкое значение. В первом случае, следует утверждать о том, что цифровизация рассматривается как некий процесс трансформации, перехода информации от слов к цифрам, что позволяет расширить возможности и уменьшить затраты на поддержание и развитие системы. Во втором значении цифровизация рассматривается как вектор развития человечества в различных сферах жизни, где наряду с переводом информации в цифру происходят качественные изменения в жизни каждого человека⁸².

Причем, как справедливо отмечает в своей диссертации С. Н. Федорченко, основные цифровые изменения приходятся на сферу экономики и политики. В частности, в политике это находит свое выражение в деятельности политических институтов, которые не просто осуществляют свою работы в новых цифровых условиях, но и участвуют в создании новых цифровых институтов власти и их кадрового наполнения⁸³.

На рубеже XX – начала XXI вв. зарубежными учеными рассматриваются совершенно разные аспекты функционирования социальных сетей и интернет-коммуникаций в сфере политики. Остановимся на отдельных работах ученых в плане осмысления вопросов интернет-коммуникаций с позиции концепта стрессоустойчивости политических систем, а также выделенных особенностей социальных сетей в современной системе коммуникации.

Н. Хованец и К. Наон изучают вопрос специфики устройства социальных сетей как вида интернет-коммуникации в политике. Так, Н. Хованец уделяет внимание качественным и количественным параметрам включенности пользователей в социальные сети. Причем именно качественные параметры, по

⁸² Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество : преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 47.

⁸³ Федорченко С. Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2021. С. 85.

мнению Н. Хованец, наиболее значимые в сетевом обществе. Ученый отмечает, что пользователи социальных сетей – это не просто пассивные читатели контента, это активные создатели собственного контента, продвигающие его в сети Интернет. При этом наблюдаются различия по двум параметрам между пользователями социальных сетей: уровень развития стран пользователя и целеполагание в использовании социальных сетей⁸⁴.

Проблемы коммуникации пользователей в социальных сетях, где каждый участник продвигает свои интересы и ценности, рассматриваются К. Наон. невозможно оценивать социальные сети вне политики; отсутствие политики – это скорее исключение из общей закономерности, чем норма⁸⁵. К. Наон предлагает выделять в политическом участии в социальных сетях политику архитектуры (платформы и структура сетей) и политику динамики (информационные потоки и направляемые потоки). Власть осуществляется в каждом измерении тремя ключевыми способами: влиянием на решения, определением повестки дня и формированием предпочтений и норм заинтересованных сторон.

Политическая интернет-коммуникация в ряде зарубежных научных публикаций представляется как некий риск, «разрушительный потенциал» для развития традиционных СМИ, политической культуры и явление, способствующее изменениям прежде всего в политической сфере, что имеет отношение к рассматриваемому нами концепту стрессоустойчивости региональных политических систем.

Китайские ученые Ван Юци Ван, Ли хун Лу, Цзыбо Чжоу, Цзин Чжу при рассмотрении политической коммуникации в интернет-пространстве выделяют два направления: первое связано с изучением политической коммуникации как типа базовой системной функции, результат которой поддерживает или изменяет

⁸⁴ Howaniec H. Use of Social Media in Developing Countries : Internet and Social Media Users in Poland // Conference Paper. 2021. May. URL: https://www.researchgate.net/publication/354719044_Use_of_Social_Media_in_Developing_Countries_Internet_and_Social_Media_Users_in_Poland (access date: 13.01.2023).

⁸⁵ Nahon K. Where There Is Social Media There Is Politics // Chapter. 2015. December. URL: https://www.researchgate.net/publication/280527786_Where_There_Is_Social_Media_There_Is_Politics (access date: 13.01.2023).

исходную политическую культуру, второе определяет политическую коммуникацию сквозь призму ее роли в политическом процессе. Ученые говорят о возрастании риска возможных вызовов традиционному политическому общению и о необходимости изучения новых форм в политической интернет-коммуникации на примере эффективного взаимодействия между политикой и молодежью с опорой на ценности китайской культуры.

Как отмечают авторы, с ускорением глобализации и наступлением эры интеллектуальных взаимосвязей традиционному политическому общению был брошен серьезный вызов. На решающем этапе, когда возможности и вызовы сосуществуют, изучение новых путей политической интернет-коммуникации стало главным приоритетом. Политическая культура, содержащаяся в политической интернет-коммуникации, является сокровищем китайской цивилизации, и эффект от ее коммуникации будет напрямую связан с внедрением и популяризацией основных направлений политики и культурных ценностей страны. Поскольку молодежь является основой и главной аудиторией политической коммуникации в Интернете, необходимо дополнительно изучить факторы, влияющие на готовность молодых людей участвовать в политическом взаимодействии. Необходимо создать эффективную и высококачественную политическую коммуникацию, которая поможет современной молодежи лучше усвоить ценности политической культуры и участвовать в политике⁸⁶.

Достаточно близкую проблематику разрабатывают Дж. Балкеллс, А. Батлле, А. Падро-Солане. Основное внимание уделено проблеме изменений в политике под воздействием социальных сетей как нового вида СМИ. Средства массовой информации, представленные социальными сетями, обладают разрушительным потенциалом по отношению к прежним обстоятельствам, которые характеризовались информационной олигархией нескольких компаний, владеющих средствами массовой информации или средствами, необходимыми для осуществления массовой коммуникации. Однако сегодня любой

⁸⁶ Wang Y., Lu L., Zhou Z., Zhu J. Empathic Narrative of Online Political Communication // *Frontiers in Psychology*. 2022. 5 April. URL: https://www.researchgate.net/publication/359750032_Empathic_Narrative_of_Online_Political_Communication (access date: 13.01.2023).

пользователь Интернета может перестать быть простым получателем информации и стать активным узлом, способным генерировать сетевой контент и обмениваться им. Это приводит к перераспределению власти между различными социальными и политическими субъектами (правительствами, предприятиями, администрациями, политическими партиями, средствами массовой информации и т. д.) и появлению новой системы коммуникации, в которой действуют новые правила игры. Последствия этой трансформации в политической сфере многочисленны. Эти средства массовой информации создают новое общественное пространство, в котором формируется и распространяется общественное мнение, где дебаты и политические конфликты находят свое выражение и где формулируется динамика коллективных действий⁸⁷.

Наряду с отмеченными публикациями отдельных зарубежных ученых, в последние десятилетия появился ряд фундаментальных исследований, по своей значимости не уступающих теориям предшествующего периода (в частности, М. Маклюэн и М. Кастельса⁸⁸), в которых рассматриваются вопросы коммуникации и социальных сетей в условиях дальнейшего развития демократии (З. Бауман, Д. Дзола, Н. Ханна, Р. Хойслинг и др.).

В своем исследовании «Демократия и сложность: реалистический подход» Д. Дзола утверждает, что изменение демократии связано с таким явлением, заявившем о себе в последние десятилетия, как понятие «сложности». Под сложностью Д. Дзола понимает когнитивные ситуации, в которых оказываются субъекты – как индивиды, так и социальные группы. При этом отношения, формирующиеся между субъектами коммуникации и переносимые на окружающую действительность (в качестве признаков такого воздействия

⁸⁷ Balcells J., Batlle A., Padró-Solanet A. The impact of social media in politics and public administrations // Revista d'Internet, Dret i Política. 2015. June. URL: https://www.researchgate.net/publication/313868182_The_impact_of_social_media_in_politics_and_public_administrations (access date: 13.01.2023).

⁸⁸ Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2005. 390 с. ; Дзола Д. Демократия и сложность : реалистический подход / пер. с англ. А. А. Калинина. М. : Высшая школа экономики, 2010. 320 с. ; Ханна Н. Трансформация в сетевое общество. Руководство для лиц, принимающих решения // Информационное общество. 2015. № 2–3. С. 25–31 ; Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. М. : Логос-Альтера, 2003. 191 с.

следует рассматривать, например планирование, прогнозирование, манипуляции и пр.) будут обладать признаками сложности⁸⁹. При этом представляет интерес применительно к нашей диссертации с учетом акцента на концепт стрессоустойчивости политической системы как минимум одна из гипотез, высказанных ученым. Речь идет о тезисе Д. Дзола, что развитие информационных и электронных технологий становится не просто фактором, а катализатором нарастания социальной сложности. Средства массовой информации начинают играть главенствующую роль (в частности, в политической сфере), определяя «символическую абстрактность», неспособность индивидов контролировать реальность, которая уже не воспринимается ими как объективная, статичная и одномерная⁹⁰.

Немецкий социолог Р. Хойслинг детально останавливается на механизмах работы социальных сетей, рассматривая составные части социальных сетей – узлы и отношения. Само описание работы социальных сетей не вызывает никаких сомнений: под узлами могут выступать люди, группы, организации, под отношениями – представленные символически формы социальной активности. Однако весьма спорным моментом является сделанный акцент Р. Хойслинга на месте теорий политической науки среди сетевого анализа. Ученый называет политическую науку как «метатеорию», фактически приуменьшая значимость других теорий (теории политической коммуникации, теории власти и т. д.), выступающих в роли взаимосвязанных модулей⁹¹. Подобное утверждение ученого представляется нам весьма специфичным и преувеличивающим возможности сетевого подхода при проведении научных исследований.

Весьма интересной выглядит точка зрения Н. Ханна, стратегического советника, приглашенного профессора Университета Витватерсранд (ЮАР), эксперта по цифровой трансформации и инновационным стратегиям, который считает, что социальные сети становятся сегодня не просто средством связи, а

⁸⁹ Дзола Д. Демократия и сложность : реалистический подход / пер. с англ. А. А. Калинина. М. : Высшая школа экономики, 2010. С. 29.

⁹⁰ Там же. С. 51.

⁹¹ Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. М. : Логос-Альтера, 2003. С. 38.

«источником инноваций, порождаемых информацией». Социальные сети включают в себя такие возможности, как управление данными, минимальные расходы и легкость в получении информации человеком. Н. Ханна предлагает использовать возможности сетей в экономике и социуме в качестве средства трансформации отраслей промышленности, государственных услуг и частной жизни. По мнению Н. Ханна, происходящие трансформации под воздействием информационных и коммуникационных технологий несут в себе большое количество возможностей в секторе сферы услуг и правительственном секторе. Полагаем, что отрицать достоинства автоматизации и информатизации в процессе принятия решений не представляется возможным, а вот ставить под сомнение недооценку ученым возможных рисков и угроз информационного общества все-таки представляется вполне допустимым (рассматриваемые факторы-риски в системе интернет-коммуникаций). При этом следует согласиться и принять во внимание интересный подход ученого к оценке социальных сетей как средств инноваций, вызванных информацией, и попытаться перенести его на плоскость политики. Полагаем, что данная теория представляет интерес для выявления и обоснования определения интернет-коммуникаций в политической сфере в рамках диссертационного исследования.

Итак, рассмотрев понятие «интернет-коммуникации» в зарубежных исследованиях, необходимо выделить ключевые проблемные исследовательские поля в работах российских ученых.

Отметим, что в отечественных научных трудах вопросы политической коммуникации и интернет-коммуникаций изучены достаточно точно: в них уделяется внимание операционализации понятийного аппарата (коммуникация, политическая коммуникация, политическая интернет-коммуникация), разработке типологий коммуникаций; в последние несколько лет активно анализируется региональная практика осуществления интернет-коммуникации через аккаунты политиков разных ветвей власти и общественно-политических институтов (политические партии, общественные организации, НКО).

В то же самое время отметим факт появления именно в советский период отечественных научных исследований, в которых были разработаны методологические основы советской модели теории массовых коммуникаций (В. Ю. Борев, Б. А. Грушин, М. С. Каган, И. А. Федякин)⁹².

В российской науке в 1990-е гг. одним из первых направлений в изучении политической коммуникации становится институциональное направление (публикации М. Ю. Гончарова, Г. А. Белова, В. П. Пугачева). В его основе лежит восприятие коммуникации как процесса циркуляции, обмена информацией между субъектами политики, оказывающими воздействие на государство, социальные группы, индивидов⁹³. Более политизированным в плане акцента на систему власти выглядит определение М. Н. Грачева, который интерпретирует рассматриваемое явление прежде всего с позиции борьбы за власть и ее осуществление⁹⁴, а только уже после этого уделяет внимание информационному взаимодействию между субъектами. На наш взгляд, подобная трактовка излишне ограничивает как в институциональном плане, так и в субъект-объектном отношении возможности политической коммуникации. Ведь политическая коммуникация – это удел не только профессиональных политиков, но и право и возможность любого человека, не имеющего отношения к политике в профессиональном плане, высказать свое мнение, обратиться с просьбой и жалобой.

Следующее направление научной мысли связано с публикациями А. И. Соловьева, который акцентирует внимание на социальном аспекте политической коммуникации. Так, ученый обращается к анализу механизмов «обратной

⁹² Борев В. Ю., Коваленко А. В. Культура и массовая коммуникация / отв. ред. А. И. Арнольдов. М. : Наука, 1986. 301 с. ; Грушин Б. А. Эффективность массовой информации и пропаганды : понятие и проблемы измерения. М. : Знание, 1979. 64 с. ; Каган М. С. Мир общения : проблемы межсубъектных отношений. М. : Политиздат, 1988. 315 с. ; Федякин И. А. Общественное сознание и массовая коммуникация в буржуазном обществе / отв. ред. Я. Н. Засурский. М. : Наука, 1988. 212 с.

⁹³ Гончаров М. Ю. Риторика политической коммуникации // Массовая коммуникация в современном мире : сб. науч. тр. М., 1991. С. 55 ; Основы политологии : краткий словарь терминов и понятий / под ред. Г. А. Белова, В. П. Пугачева. М. : ТОО «ИнтелТех», 1993. С. 54.

⁹⁴ Грачев М. Н. К вопросу об определении понятий «политическая коммуникация» и «политическая информация» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Политология. 2003. № 4. С. 37.

связи», в результате политическая коммуникация проявляется как форма общения, включающая не только передачу информации, но и ответ на нее⁹⁵.

Достаточно активно среди российских ученых политическая интернет-коммуникация оценивается с позиции политических технологий (М. С. Вершинин, Г. В. Грачев, М. Н. Грачев, Г. В. Пушкарева)⁹⁶. В частности, Г. В. Грачев при рассмотрении информационных процессов обращается к теме имиджмейкерства, то есть к вопросам формирования и распространения образов, например, в политике. Как пишет Г. В. Грачев, с помощью технологии имиджмейкерства могут формироваться «сконструированные» имиджи и образы, формируемые развивающейся технологией и именуемые соответственно «фальшь-имидж» и «реал-имидж»⁹⁷.

В отдельных публикациях интернет-коммуникации в российской политике непосредственно связываются с мифологическим компонентом. Это направление в изучении политических коммуникаций получает название мифополитизированного с опорой на элементы архаического мышления (О. Г. Рюмова, Л. Г. Титова, А. Б. Чаблин, Н. И. Шестов, Н. Г. Щербинина и др.)⁹⁸. В числе рассматриваемых вопросов отметим связанные с обращением к теме мифа в современной политике, в частности, мифологизация оценивается как важный компонент власти, архаических проявлений в современной российской политической культуре.

⁹⁵ Соловьев А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. 2002. № 3. С. 7.

⁹⁶ Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2001. 252 с. ; Грачев Г. В. Информационные технологии политической борьбы в российских условиях // Полис. 2000. № 3. С. 151–156 ; Грачев М. Н. Политика, политическая система, политическая коммуникация. М. : НОУ МЭЛИ, 1999. 166 с. ; Пушкарева Г. В. Политическая реклама // Политология : Лексикон. М. : РОССПЭН, 2007. С. 438–450 ; Пушкарева Г. В. Политический менеджмент. М. : Дело, 2002. 400 с.

⁹⁷ Грачев Г. В. Информационные технологии политической борьбы в российских условиях // Полис. 2000. № 3. С. 152.

⁹⁸ Рюмова О. Г. Политический миф : теоретические основания и современная политическая практика : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 24 с. ; Титова Л. Г. Мифологизация политического процесса в контексте коммуникативного взаимодействия власти и общества // PolitBook. 2013. № 1. С. 176–181 ; Чаблин А. Б. Политическая мифология постсоветской России // Власть. 2009. № 8. С. 84–86 ; Шестов Н. И. Политический миф теперь и прежде / под ред. проф. А. И. Демидова. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 421 с. ; Щербинина Н. Г. Героический миф в конструировании политической реальности России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2008. 39 с.

В работах отечественных ученых в последние два десятилетия политические интернет-коммуникации рассматриваются как нечто «свое», особенное, не обращенное к предшествующему зарубежному и отечественному опыту, что в итоге излишне «зауживает» проблему. Например, С. Г. Туронок отмечает такие изменения в политическом процессе (с учетом распространения в стране интернет-коммуникаций), как одновременно присутствующие динамизм, фрагментацию и атомизацию групповых интересов⁹⁹. И. А. Быков обращается к теме цифрового неравенства в политических предпочтениях¹⁰⁰.

Приведем несколько определений политических интернет-коммуникаций, предложенных российскими учеными.

По мнению С. В. Володенкова, значимой характеристикой политических интернет-коммуникаций выступает многоаспектность, которая проявляется в динамизме развития и трансформации информационных технологий, применяемых в политике¹⁰¹.

Весьма схожих позиций придерживаются И. Р. Фархутдинова, Т. Р. Фахрисламов, М. А. Чекунова. Как пишут И. Р. Фархутдинова и Т. Р. Фахрисламов, политические интернет-коммуникации можно идентифицировать как цифровую среду в сфере политики с присущими для нее чертами «обратной связи»¹⁰². М. А. Чекунова утверждает, что интернет-коммуникация – это процесс создания, передачи, получения, обмена информационных сообщений между участниками с помощью сети Интернет. При этом политическая интернет-коммуникация имеет то же основание, что и политическая коммуникация, но акцентирует внимание на воздействии и взаимодействии по поводу властно-управленческих отношений в обществе¹⁰³.

⁹⁹ Туронок С. Г. Интернет и политический процесс // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 62.

¹⁰⁰ Быков И. А., Халл Т. Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // *Полис*. 2011. № 5. С. 151–163.

¹⁰¹ Володенков С. В. Политическая коммуникация как инструмент распределения власти в системе отношений «государство-общество» // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2017. № 62. С. 114.

¹⁰² Фархутдинов И. Р., Фахрисламов Т. Р. Политические интернет-коммуникации в современной России // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 7 (134). С. 360.

¹⁰³ Чекунова М. А. Политические интернет-коммуникации : место и роль в общественно-политическом дискурсе // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2017. № 3 (76). С. 165.

Среди работ российских ученых особое внимание уделяется вопросам анализа Интернета и видов интернет-коммуникации как результата цифровизации политической сферы (работы С. В. Володенкова, К. Л. Зуйкиной, С. С. Малиновского, Ю. Н. Макарова, Т. В. Прокопенко, Л. В. Сморгунова, А. С. Шерстобитова) – и исследования, уделяющие внимание изучению изменения политических институтов в условиях цифровизации (М. В. Ильичева, С. К. Ковальчук, А. А. Носиков, Т. В. Прокопенко, С. Н. Федорченко).

При определении видов интернет-коммуникаций К. Л. Зуйкина акцентирует внимание на исследовании блогосферы и разграничивает российские и зарубежные работы по блогам, в которых первые из них связаны с качественным анализом (например, вопросы частотности употребления и доверия к блогам), а вторые – сконцентрированы преимущественно на количественном анализе, используя для этого более широкий арсенал методов¹⁰⁴

В своей работе С. С. Малиновский обращается к вопросам коммуникации в сети Интернет через содержательную единицу – сообщение. Информация выполняет роль некоего свойства человека в политике, а целью политической коммуникации выступает изменение поведения человека под воздействием политической информации. Интернет как канал политического участия необходимо рассматривать через деятельность пользователей между собой, деятельность пользователей и политических институтов в том числе и в их обратной модификации как взаимосвязанные явления¹⁰⁵.

С. В. Володенков обращается к разным сторонам технологий интернет-коммуникаций. В числе значимых аспектов с позиции диссертационного исследования отметим рассматриваемый ученым сценарий технологической трансформации современной модели политического устройства, называемый кибердейтократия, ключевые позиции в которой занимают субъекты политики, контролирующие сетевые коммуникации. Наряду с этим в контексте

¹⁰⁴ Зуйкина К. Л. Особенности политической коммуникации в блогосфере России и США : дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. С. 63.

¹⁰⁵ Малиновский С. С. Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического процесса : дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. С. 64.

национальной безопасности государства ученый обращается к теме манипуляций и пропагандистского потенциала политических коммуникаций. Важно, что С. В. Володенков видит угрозы преимущественно во внешнем воздействии на государства, так называемый глобальный масштаб (проблема рассматривается на примере «цветных революций»); по нашему мнению, данные риски связаны и с внутренними угрозами (фейки, протестные настроения и пр.)¹⁰⁶.

Для С. Н. Федорченко значимой категорий в дальнейшем развитии цифровизации российского общества выступает обеспечение легитимности политического режима. Обращаясь к концепту фиджитал-мира Д. Стиллман и И. Стиллман, соединяющего социально-технические коммуникации виртуального мира и реального пространства, ученый применяет названный концепт для рассмотрения легитимности сетевого режима. В итоге эффективность политических институтов обеспечивается одновременно и через сетевые приемы легитимности офлайн, и через технологии медиалегитимации в онлайн¹⁰⁷.

М. В. Ильичева акцентирует внимание на особенностях цифрового гражданского общества, которое объединяет в своей основе в рамках сетевых сообществ исключительно активных пользователей сети Интернет. Введя категорию цифрового гражданства, автор говорит о внедрении цифровых сообществ в систему гражданского общества, оказывающих воздействие на политику государств¹⁰⁸.

Исходя из всего вышесказанного и опираясь на обоснованный ранее в качестве авторской исследовательской модели символический подход, под *политической коммуникацией* автор рассматривает общение по политическим вопросам как минимум между двумя субъектами – говорящим и слушающим, сопровождающееся символической атрибутикой. Под символической

¹⁰⁶ Володенков С. В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2015. С. 25–26.

¹⁰⁷ Федорченко С. Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2021. С. 125.

¹⁰⁸ Ильичева М. В. Государство и институты гражданского общества : взаимодействие в цифровой реальности (политологический анализ) : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2021. С. 66.

атрибутикой следует рассматривать прежде всего понятия, несущие в своей основе особый смысл (у разных представителей семитического подхода они называются по-разному: сообщения, коды, иконические знаки и др.), а также приобретаемое языковое значение в результате осуществляемой коммуникации. В аспекте языкового значения, как мы отмечали ранее, политическую коммуникацию можно рассматривать с помощью синтеза двух коммуникационных моделей, предложенных Ю. Лотманом, где модель «Я–ОН» позволяет передавать информацию от говорящего к слушающему, а модель «Я–Я» – учитывать фактор воздействия индивидуальных целей на информационные потоки.

В свою очередь, *политические интернет-коммуникации* – это вид коммуникации, в котором осуществляется не только воздействие политиков на пользователей сети Интернет с помощью различных социальных медиа, но и взаимодействие с помощью «обратной связи» через символические конструкции в виде различных форм активности пользователей (лайки, комментарии, просмотры, репосты). И в этом отношении исследования представителей символического подхода позволяют утверждать о значимости каналов «обратной связи» как средства взаимодействия в виде определенных символов в системе взаимодействия «политик – пользователь – политик».

1.2. Социальные медиа как средство интернет-коммуникации

Трансформации коммуникативных средств передачи информации в условиях развития сетевого общества во многом способствовали появлению и совершенствованию интернет-технологий. М. Кастельс считает, Интернет становится новой формой коммуникации, которая носит интерактивный характер. Такая коммуникация не только позволяет пользователям отправлять неограниченное количество сообщений в реальном времени, но и дает возможность многосторонней коммуникации в любом направлении и с любым содержанием с учетом технических возможностей и правовых норм. Как отмечает М. Кастельс, коммуникация – это употребление смыслов в процессе обмена информацией между субъектами¹⁰⁹.

На наш взгляд, динамичный процесс развития сетевого общества приводит к существенным качественным изменениям, связанным как непосредственно с внедрением в повседневную жизнь цифровых технологий в виде гаджетов, электронных устройств, программ, так и с изменением самих политических институтов и процессов, в которых определяющую роль начинает играть новый вид коммуникации – интернет-коммуникации в социальных медиа. Необходимо отметить, что в новых условиях некой общемировой тенденции к «открытости» власти по отношению к населению у пользователей социальных сетей возникает чувство большей приближенности к институтам власти и отдельным политикам, появляется возможность выстраивания диалога «один на один». Однако такой формат диалога не всегда несет в себе положительный эффект, привнося и некую

¹⁰⁹ Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич. М. : Высшая школа экономики, 2016. С. 73.

потерю устойчивости отдельных политических институтов в регионах и в целом политической системы государства.

Прежде чем рассмотреть социальные медиа, обратимся к статистическим данным, которые позволяют оценить масштабы распространения сети Интернет и интернет-коммуникаций прежде всего через социальные сети и мессенджеры как результат развития сетевого общества в Российской Федерации. Внесем уточнение, что автор не отождествляет понятие «социальные медиа» и понятие «социальные сети». Социальные сети – это всего лишь один из видов социальных медиа наряду с блогами, электронной почтой, веб-сайтами и т. д.

В настоящее время западные аналитические центры предлагают различные данные сводной статистики в развитии Интернета применительно к общемировому масштабу или к конкретному государству, в частности, к Российской Федерации. Так, компании «We Are Social» и «Hootsuite» опубликовали статистические данные о пользовании в России Интернетом и социальными сетями в начале 2021 г. (Рисунок 4)¹¹⁰. Согласно представленным данным, население Российской Федерации на январь 2021 г. – 145,9 млн. человек (годовой прирост примерно 20 тыс. человек – 0,1 %), урбанизация населения – 74,9 %, то есть всего 25,1 % населения проживает в сельской местности. Количество мобильных устройств при этом – 228,6 млн., что превышает количество населения, поскольку некоторые люди имеют либо несколько сим-карт, либо несколько мобильных телефонов. Пользователи Интернета – 124 млн. человек, что выше по сравнению с 2020 г. на 5,1 % (прирост 6 млн чел.). Социальными сетями пользуются около 99 млн. человек, что составляет 67,8 % от населения страны (рост на 5,1 %) ¹¹¹.

¹¹⁰ Digital 2020 : ежегодное глобальное исследование от We Are Social и Hootsuite. URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2020-ezhegodnoe-globalnoe-issledovanie-ot-we-are-social-i-hootsuite/> (дата обращения: 19.01.2023).

¹¹¹ Digital 2020 Россия : мобильные факты. URL: <https://www.byyd.me/ru/blog/2021/06/digital-2021/> (дата обращения: 19.01.2023).

Рисунок 4 – Информация об использовании мобильных устройств, Интернета и социальных сетей в РФ (на январь 2021 г.)

Необходимо отметить, что продолжительность времени, которую люди проводят в сети Интернет, с каждым годом возрастает¹¹². Во многом это связано с повсеместным распространением Интернета и темпами цифровизации мирового пространства и России. Сейчас с помощью различных социальных сетей и интернет-ресурсов человек не только поддерживает связь с друзьями, близкими или знакомыми, но и решает рабочие вопросы.

Согласно рейтингу «App Annie», в 2020 г. наиболее популярным мобильным приложением в России являлся «WhatsApp Messenger», второе место занимала социальная сеть «Instagram» (принадлежит компании Meta, признанной на территории РФ экстремистской). На третьем месте – российская компания «Сбербанк» и ее мобильный интернет-банк «Сбербанк-онлайн»¹¹³.

По данным американской компании «Cloudflare», опубликованным в декабре 2021 г., на начало 2022 г. самым популярным интернет-приложением стал «TikTok» – медиасервис¹¹⁴, который объединяет в себе караоке и

¹¹² Digital 2021 : главная статистика по России и всему миру. URL: <https://spark.ru/user/115680/blog/74085/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru> (дата обращения: 19.01.2023).

¹¹³ App Annie подвела итоги мобильного рынка и опубликовала топ мобильных приложений в России за 2020 год. URL: <https://www.cossa.ru/news/280515/> (дата обращения: 19.01.2023).

¹¹⁴ Global Digital 2022 : вышел ежегодный отчет об Интернете и социальных сетях – главные цифры. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения: 19.01.2023) ; Демченко Н.

видеоролики (данное приложение создано китайской компанией из Пекина «ByteDanc») ¹¹⁵.

Однако популярность тех или иных социальных сетей, мессенджеров, мобильных приложений часто меняется. Подтверждением динамики в изменении популярности социальных сетей и мессенджеров являются опубликованные в 2022 г. данные компании «Brand Analytics» за предшествующий год. Так, после ряда общемировых политических событий, а также активной работы по блокировке социальных медиа Роскомнадзором наблюдается падение уровня числа активных пользователей и авторов на таких платформах, как «Youtube», «TikTok», «Instagram» (принадлежит компании Meta, признанной на территории РФ экстремистской) ¹¹⁶.

С начала СВО на Украине «Youtube» потерял около 21 % от числа русскоязычных пользователей несмотря на то, что никаких мер по блокировке пока введено не было, ограничена была лишь монетизация для региона «Россия». Самый большой отток авторов произошел с площадки «TikTok», она потеряла 87 % российских пользователей. Вторым по оттоку пользователей РФ стал «Instagram» (принадлежит компании Meta, признанной на территории РФ экстремистской), платформа потеряла 56 % блогеров и 55 % контента. Данная площадка служила средством заработка и рекламы и была популярна уникальным контентом.

Итак, в современном постиндустриальном мире основными ресурсами стали информация и знания. Владение этими ресурсами означает не только возможность хранить их у себя, но и использовать их прежде всего для реализации своих целей. Информация в современных реалиях становится инструментом государства, способным контролировать политические процессы. Благодаря развитию и росту числа средств массовой коммуникации государство

TikTok обогнал Google и стал самым посещаемым интернет-ресурсом в мире. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/12/2021/61c412da9a794744f757f683 (дата обращения: 03.01.2023).

¹¹⁵ Муравейко А. Ю. Анализ рынка мобильных приложений. Наиболее популярные виды мобильных приложений // Перспективное развитие науки, техники и технологий : сб. науч. ст. 10-й Межд. науч.-практ. конф. Курск, 30 октября 2020. Курск, 2020. С. 163.

¹¹⁶ Черный В. Youtube теряет более 20 % активных авторов. 24 февраля – 20 апреля 2022. URL: <https://brand-analytics.ru/blog/youtube-changing-social-networks/> (дата обращения: 26.01.2023).

может оказывать всестороннее влияние на политическое сознание граждан. В связи с этим особое значение приобретают коммуникационные каналы, по которым возможно осуществлять контроль со стороны государственных и властных структур.

Сегодня человечество стоит на пороге коренных изменений, где эфирное, кабельное и спутниковое телевидение постепенно заменяется интернет-технологиями, которые, в свою очередь, становятся основными источниками информации, средствами коммуникации и манипуляционных воздействий¹¹⁷.

По данным исследования международного агентства «Deloitte», в среднем россиянин проводит за просмотром телевизора 2 часа 25 минут в будний день, в выходные – 3 часа 27 минут, время использования Интернета – 3 часа 43 минуты в будний день, в выходные – 4 часа 13 минут, чтение различных СМИ (и печатные, и интернет-СМИ) – 38 минут в будний день, 46 минут – в выходные дни¹¹⁸. Проект «WEB-Index» приводит следующую статистику: в феврале–ноябре 2020 г. Интернетом в России раз в месяц пользовались около 95,6 млн. человек, или 78,1 % населения всей страны старше 12 лет. В среднем за день в Интернет выходят 87,1 млн. человек, что составляет 71,1 % населения РФ (Рисунок 5)¹¹⁹.

Популярные устройства для выхода в Интернет

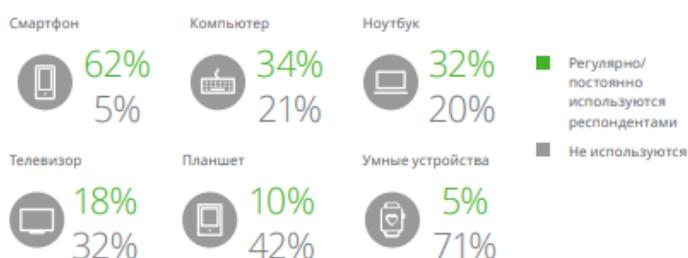

Рисунок 5 – Популярные устройства для выхода в Интернет в России в 2021 г.

¹¹⁷ Черкасова В. П. Телевидение и Интернет как каналы для формирования политического сознания граждан // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 4 (31). С. 158.

¹¹⁸ Медиапотребление в России – 2021. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/mediaconsumption-russia-2021.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

¹¹⁹ Аудитория Интернета в России в 2020 году. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 20.01.2023).

Согласно приведенным данным (Рисунок 6), Интернет сегодня играет большую роль, чем телевизионные коммуникации или радиовещание. Даже просмотр каких-либо телевизионных программ осуществляется через смартфоны с мобильным Интернетом. На представленном рисунке наблюдается падение числа респондентов от общего количества пользователей, которые смотрят передачи по телевизору. Снижает потребность в использовании телевизора тот факт, что многие интернет-платформы за определенную сумму предоставляют доступ к целой картотеке передач, фильмов, сериалов и прочего развлекательного контента для своих пользователей.

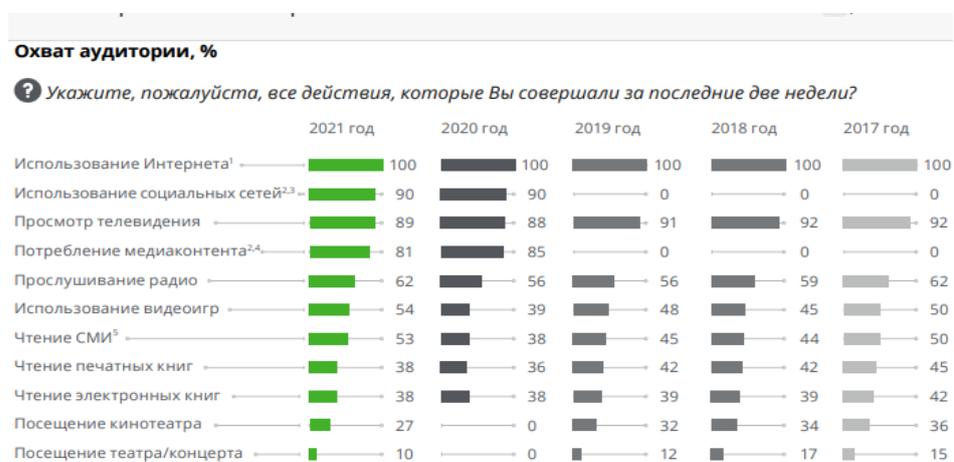

Рисунок 6 – Охват аудитории различными медиаканалами в России

В настоящее время наблюдается тенденция к замещению интернет-ресурсами телевизионного вещания наряду с радио и печатью, что находит свое выражение в нескольких аспектах.

Во-первых, Интернет предполагает многостороннюю коммуникацию, а не одностороннюю, как это происходит с телевидением, радио и печатью. Пользователь Интернета может самостоятельно выбирать что, как и когда ему смотреть, какие новости (контент) ему интересны (Рисунок 7), в результате – формировать свой взгляд на происходящие вокруг него и в мире события.

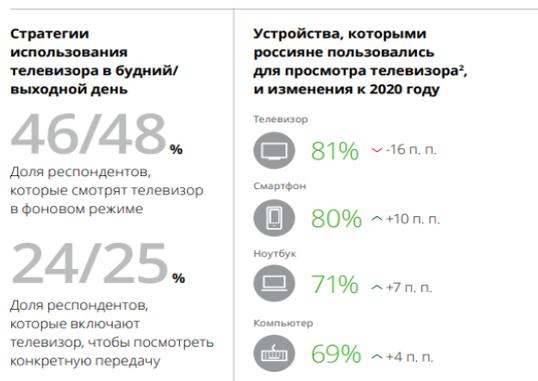

Рисунок 7 – Устройства, которыми пользовались россияне для просмотра телевизора (с изменениями на 2020 г.)¹²⁰

Во-вторых, интерактивный характер взаимодействия индивидов в интернет-пространстве дает возможность выбора человеку в выстраивании коммуникаций, позволяет не пассивно потреблять поступающую информацию, а активно участвовать в ее распространении за счет постоянного коммуникационного взаимодействия в интернет-пространстве, самому становиться источником информации и наоборот. Все это реализуется благодаря таким ресурсам, как блоги, социальные сети и пр. Теперь пользователь может распространять свою информацию, а другие – делать ее достоянием общественности.

Подтверждением удобства в использовании интернет-каналов коммуникации выступает и высказывание Дж. Брайанта и С. Томпсона, отмечавших отличия между телевидением и интернет-каналами. В отличие от телевидения, доставляющего до потребителя достаточно стандартизированную информацию по своим телевизионным каналам, социальные сети не могут прибегать к стандартизации и ориентируются на разную целевую аудиторию, намного обширнее и критически настроенную¹²¹.

Данные социологических центров также фиксируют падение значимости телевидения, радио и печатных изданий в сравнении с новостным контентом в

¹²⁰ Медиапотребление в России – 2021. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/mediaconsumption-russia-2021.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).

¹²¹ Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М. : Вильямс, 2004. С. 305.

сети Интернет. Так, согласно исследованию «Левада-центра»¹²² от 5 августа 2021 г., на протяжении многих лет (замеры проводились с 2013 г.) наблюдается падение уровня использования телевидения как основного источника информации в сравнении с социальными сетями и интернет-изданиями. С 2013 г. падение числа пользователей телевизионных каналов составило 28 % (с 90 % до 62 %), радио – 4 % (с 16 % до 14 %), газеты – 11 % (с 20 % до 9 %), а вот социальные сети увеличили количество пользователей за рассматриваемый период с 14 % до 37 %, рост отмечен и в развитии интернет-изданий – с 21 % до 36 %.

Достаточно интересным выглядит и такой показатель в рамках представленного социологического опроса, как доверие пользователей к различным новостным ресурсам в РФ и в мире. На фоне незначительного, но все-таки заметного уровня падения доверия населения к телевидению (с 51 % до 46 %), газетам (с 12 % до 8 %), радио (с 12 % до 11 %) наблюдается рост числа положительных оценок среди пользователей по отношению к социальным сетям (с 11 % до 23 %), интернет-изданиям (с 14 % до 21 %), телеграмм-каналам (с 3 % в марте 2020 г. до 5 % в 2021 г.)¹²³.

Также можно отметить возрастные предпочтения населения относительно различных видов новостных ресурсов, воздействие пола, уровня образования и места проживания. Согласно данным, полученным ВЦИОМ в октябре 2022 г., пользователей Интернета больше всего среди молодежи (18–24 года – 66 %, 25–34 года – 52 %), мужчин (32 %), людей с высшим и неоконченным высшим образованием (34 %), москвичей и петербуржцев (в среднем по 43 %). В свою очередь, телевидение пользуется наибольшим спросом среди людей от 60 лет и старше (43 %), неработающих пенсионеров (43 %), селян (25 %). При этом

¹²² В соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, включена в 2016 г. Автономная некоммерческая организация «Аналитический Центр Юрия Левады».

¹²³ Левада-центр. Российский медиаландшафт – 2021. 05.08.2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/> (дата обращения: 04.01.2023).

наблюдается, как отмечают социологи, практически устойчивая ситуация в медиапотреблении с 2019 г.¹²⁴

Итак, несмотря на явную тенденцию к снижению значимости в политическом информировании населения возможностей телевидения, говорить о полном его исчезновении пока преждевременно: Интернет распространен не во всех уголках нашей страны, а такие его параметры, как скорость и качество, не всегда отвечают современным стандартам¹²⁵.

Процессы повсеместного распространения информационных и коммуникационных технологий, как отмечает в своей работе И. И. Шепелев, являются общемировой и необратимой тенденцией¹²⁶. Интенсивное развитие сети Интернет оказывает воздействие на все сферы жизни человека, включая политику и ее ключевой институт – государство. Как нами было отмечено ранее, развитие Интернета и интернет-технологий несет в себе ряд рисков и требует со стороны политических институтов и самого государства своевременной реакции для обеспечения устойчивого развития.

Интернет-пространство достаточно сложно контролировать с помощью различных институтов государства в силу высокой степени изменчивости форм, средств, технологий распространения информации. Однако государство использует инструменты контроля над интернет-пространством, фактически определяя приоритеты и вектор государственной информационной политики в сфере нормативно-правового регулирования сети Интернет, включая социальные сети и мессенджеры.

На государственном уровне используются различные способы, связанные с ограничением распространения информации: установка фильтров на персональные компьютеры пользователей, модерация информации, блокирование социально опасных сетей и блогов, составление списка адресов, к

¹²⁴ ВЦИОМ. Тренды медиапотребления. 6.10.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022> (дата обращения: 28.01.2023).

¹²⁵ В России падает скорость мобильного интернета. Будет еще хуже. URL: https://4pda.to/2021/11/17/393197/v_rossii_padaet_skorost_mobilnogo_interneta_budet_escho_khuzhe/ (дата обращения: 28.01.2023).

¹²⁶ Присоединение Республики Армения к ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_gazv_integr/prisoedinenie-gosudarstv-k-eaes/ra.php (дата обращения: 28.01.2023).

которым пользователь не может получить доступ и т. д.¹²⁷ Не всегда подобная информационная политика ограничивает пользователя с целью не допустить ненужной политической элите информации, иногда ограничения призваны защитить пользователя от оскорбительной или некорректной информации.

Опасностью со стороны государства в отношении граждан может выступать риск контроля информационных ресурсов (под ними автор рассматривает прежде всего социальные сети и мессенджеры). «Цифровой след», оставляемый каждым человеком, может не только защитить интересы гражданина, но и создать ему проблемы в случае нарушения законодательства.

Обращаясь к российскому и мировому опыту выстраивания взаимодействия между государством и сетью Интернет, важно, что отмеченные ранее высокие темпы развития цифровизации, появления и распространения социальных сетей и мессенджеров привели к необходимости обеспечения безопасного интернет-пространства путем создания двух типов государственных институтов: 1) система специальных органов по осуществлению контроля; 2) правоохранительные инстанции или министерства¹²⁸.

Первый тип институтов находит применение в Российской Федерации, КНР, Южной Корее, Австралии, США и ряде других стран. Китайский опыт регулирования интернет-пространства во многом сконцентрирован вокруг сферы интернет-СМИ (интернет-журналистики). Значимо, что китайские интернет-СМИ условно разделены на четыре группы (традиционные, интернет-компании, Мы-медиа, пользователи), где только традиционные новостные ресурсы имеют право размещать контент в Интернете. При этом, как отмечает Лю Янь, не вызывает сомнения, что приоритетом государства выступает обеспечение легитимности правительства через преобладание в

¹²⁷ Черкасова В. П. Телевидение и Интернет как каналы для формирования политического сознания граждан // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 4 (31). С. 161.

¹²⁸ Сяоянь Ху. Регулирование Интернета и новых медиа в Китае и в мире: сравнительная характеристика // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2022. № 2. С. 66.

информационном поле интернет-СМИ официальных ресурсов, регулируемых КПК¹²⁹.

В КНР все профильные ведомства (например, Управление по вопросам киберпространства, Министерство промышленности и информатизации КНР и др.) находятся под управлением Отдела пропаганды ЦК КПК, а с 2019 г. в системе отдела создано бюро, занимающееся стандартизацией и контролем редакторов СМИ¹³⁰.

Аналогичная ситуация наблюдается в *Южной Корее*, где наряду с созданной еще в 2008 г. Корейской комиссией по связи, курирующей профильные министерства по информации и радиовещанию, в 2014 г. создается агентство по интернету и безопасности, функции которого связаны с противодействием кибератакам, с защитой личной информации пользователей социальных сетей, обеспечением разработки государственной политики по информационной безопасности как важному элементу национальных интересов страны¹³¹.

Второй тип институтов, связанный с деятельностью правоохранительных инстанций, получил распространение в Республике Беларусь, Японии, Германии. Так, в *Японии* ответственность за сохранность IP-адресов пользователей несут интернет-провайдеры и модераторы форумов в рамках созданной системы клубов, в которую они входят. При этом пользователи социальных сетей имеет право размещать анонимные комментарии только на специализированных площадках онлайн-форумов, что фактически сводит на нет анонимность граждан в сети Интернет. Законодательство страны достаточно жестко регулирует ответственность за размещение фейковых и ложных новостей после трагических событий 2011 г. на атомной электростанции «Фукусима-1»: это нормы уголовного и гражданского права в сети Интернет, а также локальные

¹²⁹ Лю Я. Публичная сфера под контролем: современный опыт регулирования интернет-журналистики в КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 2 (37). С. 39.

¹³⁰ Сяоянь Ху. Регулирование Интернета и новых медиа в Китае и в мире: сравнительная характеристика // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2022. № 2. С. 68.

¹³¹ Korea Internet & Security Agency. URL: <https://www.kisa.or.kr/eng/mainactivities/internetSecurity.jsp> (access date: 25.08.2023).

акты, определяющие правовую ответственность для всех участников интернет-коммуникации¹³².

В свою очередь, российский практика изначально основывалась на деятельности ряда ведомств, курирующих вопросы информационной политики, и только в последние несколько лет была переформатирована в сторону обновления законодательства в обеспечении информационной безопасности. Так, в число ведомств, курирующих вопросы информационной политики, вошли Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Центр информационной безопасности ФСБ РФ, Бюро специальных технических мероприятий МВД РФ и ряд других.

Точкой отсчета в реализации государственной политики по формированию курса на контроль интернет-пространства в Российской Федерации можно считать «цветные революции», когда именно интернет-коммуникации стали одной из возможностей их проведения; инструментом коммуникации становится мобильная связь, апробированная еще в момент проведения одной из первых массовых акций протеста антиглобалистов в европейском городе Генуя в 2001 г. Таким образом, первая апробация применения интернет-коммуникаций имеет отношение к совершенно разным по целеполаганию событиям: к отмеченному новому социальному движению антиглобалистов и к более позднему периоду, связанному с проведением «цветных революций» в государствах постсоветского пространства¹³³.

Определенные риски для устойчивости государств представляют информационные вбросы, фейки со стороны блогеров; становятся достаточно частым явлением публичная ложь и провокации в отношении практически любого человека (безусловно, высокая вероятность таких рисков обращена в сторону публичных людей), возможная опасность от которых возрастает в избирательные циклы, когда в силу огромного количества информации в различных официальных ресурсах и социальных сетях отследить её крайне

¹³² Сяоянь Ху. Регулирование Интернета и новых медиа в Китае и в мире: сравнительная характеристика // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2022. № 2. С. 70.

¹³³ Портелли А. Поколения в Генуе, июль 2001 г. // Антропологический форум. 2006. № 5. С. 311.

сложно, и в случае невозможности своевременного мониторинга инфоповодов сложно будет корректировать и «разоблачать» недостоверные сведения.

По мнению С. В. Володенкова, такие ограничения в сети Интернет, как доступ к информации и информационное неравенство выступают как политические ресурсы, используемые со стороны политических элит. Собственно развитие современных государств, преимущественно восточного мироустройства (Китай, Непал, Иран, Египет, Тайланд и др.) выступают примерами такого вмешательства и полного контроля над политическими процессами¹³⁴. При этом контроль интернет-пространства в государствах приводит, как отмечает С. В. Володенков, не к суверенному Интернету, а цифровому авторитаризму, где используются все способы и приемы цензуры, манипуляции, дезинформации, технические системы контроля и прочее¹³⁵.

Как считает правовед М. Б. Напсо, одним из трендов современности выступает вброс большого количества недостоверной информации. При этом наглядными факторами проявления отмеченного тренда выступает не только развитие все новых технологий по искажению информации, но и как результат вырабатываются новые более эффективные средства противодействия информационным технологиям¹³⁶. При этом, как считает М. Б. Напсо, главная проблема российских реалий не правовое обеспечение уже принятых нормативных документов, а их догоняющий принцип разработки в условиях динамично развивающихся информационного общества¹³⁷.

Одним из таких примеров, когда информацию приходилось «чистить» уже после ее широкого распространения в медиапространстве, выступили события в Кузбассе в марте 2018 г. Трагедия в ТЦ «Зимняя вишня» стала одним из серьезных провалов власти в обеспечении устойчивого информационного поля, привела к недоверию населения региона к региональной власти и к уходу

¹³⁴ Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления: навстречу цифровому обществу. М. : Проспект, 2020. С. 148.

¹³⁵ Там же. С. 153.

¹³⁶ Напсо М. Б. Индивид в пространстве информации : информационная безопасность, информационные права в реалиях цифровой эпохи // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14, № 2. С. 5.

¹³⁷ Там же. С. 5

бывшего главы региона А. Тулеева¹³⁸. При этом многие политтехнологи сегодня отмечают, что это был серьезный провал в информационной политике не только региональной власти, но и федеральной, так как на тот период в стране не существовало информационных центров по реагированию на чрезвычайные ситуации (уже в 2018 г. в регионах начинается внедрение регионального ресурса «Инцидент», в 2020 г. созданы Центры управления регионами).

Одним из достаточно быстрых и действенных мер со стороны государства в ответ на фейки стала разработка Федерального закона № 32 о поправках в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы (в СМИ известен как «закон о фейках»). Однако внесенный в парламент страны в мае 2018 г. законопроект становится законом только 4 марта 2022 г. после начала СВО. Закон ввел три статьи в УК РФ: 207.3 (распространение ложной информации о ВС РФ), 280.3 (дискредитация ВС РФ) и 284.2 (призывы к санкциям против РФ)¹³⁹.

Наряду с отмеченным нормативно-правовым актом, в Российской Федерации приняты ряд актов, которые регламентируют деятельность социальных медиа и интернет-пространства.

В их числе:

– Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (последняя редакция) Ст. 10.6. «Особенности распространения информации в социальных сетях», Ст. 17. «Ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации»¹⁴⁰;

¹³⁸ Охотники за трупами. Кто распространял ложь о трагедии в «Зимней вишне»? 28.03.2018. URL: https://aif.ru/society/people/ohotniki_za_trupami_kto_rasprostranyal_lozh_o_tragedii_v_zimney_vishne (дата обращения: 20.08.2023).

¹³⁹ Как отличить фейк от дискредитации. 22.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5951659> (дата обращения: 20.08.2023) ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 20.08.2023).

¹⁴⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 09.01.2023).

– Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (последняя редакция)¹⁴¹;

– Федеральный закон от 18.03.2019 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (последняя редакция)¹⁴².

Главное место в представленном перечне отведено ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Отметим, что среди наиболее заметных поправок последних лет в данный закон следует отметить поправку 2019 г. о «суверенном Рунете»¹⁴³ и поправку 2022 г. «о работе онлайн-сервисов с объявлениями»¹⁴⁴ (в разработке обеих инициатив принимал участие депутат Государственной думы от Кузбасса Антон Горелкин).

В частности, как отмечает депутат Государственной думы ФС РФ Антон Горелкин, внесение поправки о работе онлайн-сервисов направлено «на защиту прав россиян и для обеспечения стабильности работы ... сервисов в условиях информационной технологической войны. Принятие закона обяжет компании модерировать объявления... не допускать распространения противоправной, порочащей информации и др.»¹⁴⁵.

Отмеченные поправки демонстрируют один из главных векторов российской информационной политики, обращенный в сторону создания независимой от мирового сообщества информационной сети государства и разработку самостоятельных интернет-продуктов, в частности, российских

¹⁴¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 09.01.2023).

¹⁴² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 18.03.2019 № 28-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320402/ (дата обращения: 09.01.2023).

¹⁴³ В России вступил в силу закон о «суверенном Рунете». 01.11.2019. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/11/2019/5dbb1cb49a7947777b009bd6 (дата обращения: 20.08.2023) ; Как будет действовать закон о «суверенном интернете»? URL: <http://duma.gov.ru/news/46774/> (дата обращения: 20.08.2023).

¹⁴⁴ В Госдуму внесли поправки о работе онлайн-сервисов с объявлениями. 10.06.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/10/gorelkin/> (дата обращения: 20.08.2023).

¹⁴⁵ Законопроект об иностранном владении сервисами объявлений прошел первое чтение. 05.07.2022. URL: <https://www.interfax.ru/russia/850611> (дата обращения: 20.08.2023).

социальных сетей и мессенджеров. Законодатель старается учитывать возможные риски в информационном информационное поле и защищать национальные интересы страны и россиян.

Переходя к рассмотрению социальных медиа с позиции оценки их как средства политических интернет-коммуникаций, отметим, что перечень применяемых в политике социальных медиа достаточно широк. Автор уделяет внимание отдельным динамично развивающимся в последние несколько лет формам интернет-коммуникации – онлайн-опросы, онлайн-голосование, официальные сайты, социальные сети.

При этом автор выдвигает тезис, что среди всех перечисленных форм интернет-коммуникаций именно социальные сети представляют наибольший научный и практический интерес с точки зрения применяемых форм взаимодействия с пользователями социальных сетей (подписчиками).

Рассмотрим социальные медиа на примере нескольких подходов российских и западных ученых. Однако в представленных определениях, по нашему мнению, отражаются лишь некоторые из форм интернет-коммуникаций, что не позволяет рассматривать их с позиции емкостного наполнения и универсальности, а самое главное не дает возможность распространять предлагаемыми учеными характеристики на другие виды социальных медиа (онлайн-опросы, онлайн-голосование, электронную почту и пр.). Так, Н. С. Бондарев, считает необходимым рассматривать социальные медиа, в первую очередь, как интернет-адреса (интернет-сайты), с присущими им возможностями по публикации и обмену мнениями между пользователями по определенной тематике контента¹⁴⁶.

К. Я. Ветцель, обращаясь к вопросам терминологических особенностей, отмечает весьма важный момент, имеющий отношение к сущности социальных медиа: нельзя отождествлять два разных явления – социальные сети и социальные медиа. Например, социальная сеть, как считает К. Я. Ветцель,

¹⁴⁶ Бондарев Н. С. Социальные медиа в современных политических процессах : технологии и ресурсы влияния : дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 62.

выступает как социальный феномен, который существует в пространстве и времени без какой-либо взаимосвязи с информационными технологиями¹⁴⁷. В свою очередь, социальные медиа – это уже информационный ресурс, где обязательно присутствует и осуществляется сетевое социальное взаимодействие¹⁴⁸.

При рассмотрении социальных медиа для автора диссертации наибольшее значение представляют вопросы, связанные с обменом информацией в сетевом обществе применительно к политическим интернет-коммуникациям. В этой связи автор придерживается определения социальных медиа Б. Силис. Согласно позиции Б. Силис, социальные медиа рассматриваются в прикладного значения как некий способ поиска, чтения и комментирования информации, где важное место отведено технологическому аспекту и коммуникации в формате не монолога, а диалога (многие ко многим)¹⁴⁹.

Мы полагаем, что именно последнее из отмеченных определений подчеркивает значимость социальных медиа как канала интернет-коммуникации по выстраиванию взаимодействия нескольких субъектов в политике и в наибольшей мере позволяет переносит данную характеристику на социальные сети. Далее обратимся к рассмотрению каждой по отдельности форм интернет-коммуникаций.

Основными задачами *онлайн-опросов и онлайн-голосования* в политике выступает восприятие имиджа партии, политика или кандидата, выявление настроений электората в текущей политике федеральных и особенно региональных органов власти, изучение проблем, актуализированных в преддверии выборов¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Ветцель К. Я. Социальные медиа и социальные сети : проблемы терминологии и модели взаимодействия пользователей // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 9-1 (99). С. 139.

¹⁴⁸ Там же. С. 141.

¹⁴⁹ Solis B., Breakenridge D. Putting the Public Back in Public Relations : How Social Media Is Reinventing the Aging Business of PR. Upper Saddle River : Pearson Education Inc., 2009. P. 59.

¹⁵⁰ Привалова Д. А. Интернет как средство массовой политической коммуникации // Политические коммуникации : материалы всероссийской науч. школы для молодежи. Екатеринбург, 25 августа – 08 октября 2009. Екатеринбург, 2009. Т. 2. С. 93 ; Алагоз А. В. Онлайн-голосование как одна из форм интернет-коммуникации в российской политической реальности // Социальные коммуникации : философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения : сб. ст. III Всероссийской науч.-практ. конф. с межд. участием. Кемерово, 25 мая 2023. Кемерово, 2023. С. 233-235.

В российской практике получили распространение следующие формы онлайн-опросов и онлайн-голосования: онлайн-опросы на веб-сайтах органов региональной и муниципальной власти, онлайн-голосование на платформе «Активный гражданин». Все названные формы акцентируют внимание на изучении вопросов местного социально-экономического развития через механизмы коммуникационного взаимодействия органов власти и населения с использованием IT-технологий и Интернета¹⁵¹.

Оценивая возможности и потенциал таких достаточно новых форм коммуникации с населением, как проведение онлайн-опросов и онлайн-голосования, необходимо выделить апробированную в последние годы цифровую онлайн-платформу «Активный гражданин». С 2014 г. был запущен первый онлайн-проект «Активный гражданин» в Москве (5810302 участников)¹⁵², в 2017 г. заработало мобильное приложение «Я гражданин» в Барнауле¹⁵³, с 2019 г. осуществляет свою работу платформа «Кузбасс-онлайн» в Кузбассе (более 250 тысяч пользователей)¹⁵⁴, в 2019 г. запущена электронная площадка «Активный гражданин Томской области» в системе «Цифровая платформа развития Томской области» и т. д.¹⁵⁵ Однако названные виды онлайн-платформ позволяют решать, в первую очередь, текущие социально-экономические вопросы с помощью проведения онлайн-голосования. При этом данный ресурс взаимодействия власти и населения не используется для изучения общественных настроений по политическим вопросам. В открытом доступе нет данных о количестве регионов Российской Федерации, в которых находит применение данная платформа и самое главное не представляется возможным оценить степень востребованности у населения данного ресурса.

¹⁵¹ Белова Л. Н. Участие граждан в процессе государственного управления : опыт проекта «Активный гражданин» // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 4 (19). С. 61.

¹⁵² Проект «Активный гражданин». URL: <https://ag.mos.ru/about-new> (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁵³ В Барнауле запустили мобильное приложение «Я гражданин». 27.01.2017. URL: <https://www.barnaul-altai.ru/news/citynews/?id=111815> (дата обращения: 18.01.2023).

¹⁵⁴ Цифровая платформа «Кузбасс Онлайн». Министерство цифрового развития и связи Кузбасса. URL: <https://digital42.ru/deyatelnost/tsifrovaya-platforma-kuzbass-onlayn/> (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁵⁵ Томская область в «цифре» : что такое интерактивная платформа развития. 24.03.2020. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20200324/cto-takoe-interaktivnaya-platforma-razvitiya-tomskoj-oblasti/> (дата обращения: 18.01.2023).

Отдельное место в коммуникации власти и населения занимает деятельность созданных Центров управления регионами (ЦУР). В Кузбассе на 28.06.2023 г. данный ресурс функционирует на страницах трех социальных сетей: «ВКонтакте» (3 400 подписчиков), «Одноклассниках» (995 подписчиков), «Телеграмм» (440 подписчиков).

По данным информационного агентства ТАСС, на 1 декабря 2020 г. ЦУР созданы во всех субъектах РФ. Согласно представленной статистике, губернатором Московской области Андреем Воробьевым на одном из совещаний по итогам работы ЦУР Московской области были озвучены следующие данные. «Анализ обращений жителей, которые поступают через Центр управления регионом, позволил сократить количество жалоб в 2,3 раза – с 3,5 млн в 2018 году до 1,5 млн в 2019 г. За 11 месяцев 2020 г. их только 850 тыс.»¹⁵⁶.

Нельзя не отметить практику проведения онлайн-голосования по принятию поправок в Конституцию в двух регионах страны: Москве и Нижегородской области. Отдельным региональным кейсом выступает расширение числа регионов до 25, принявших участие в сентябре 2023 г. в голосовании путем регистрации на Госуслугах и использовали формат ДЭГ (дистанционное электронное голосование)¹⁵⁷.

Согласно одному из социологических опросов, проведенных ВЦИОМ (в опросе сопоставлялись данные за май и июль 2022 г.) население следующим образом высказывает свое отношение к ДЭГ: за два месяца выросло количество респондентов на 7 %, составив 30 %, готовых отдать предпочтение в пользу электронного формата. В свою очередь, сократилось на 4 % количество

¹⁵⁶ Центры управления регионом создали во всех субъектах России. 2.12.2020. URL: <https://tass.ru/politika/10148947> (дата обращения: 18.01.2023).

¹⁵⁷ Мисливская Г. Онлайн-голосование пройдет в 25 регионах, расположенных в пяти часовых поясах. URL: <https://rg.ru/2023/06/07/onlajn-golosovanie-projdet-v-25-regionah-raspolozhennyh-v-piati-chasovyh-poiasah.html> (дата обращения: 08.07.2023) ; Памфилова : на выборах в сентябре электронное голосование могут применить в 25 регионах. URL: <https://www.interfax.ru/russia/920623> (дата обращения: 08.08.2023).

респондентов – приверженцев традиционного голосования (составляло 65 %). Остальные респонденты затруднились с ответом¹⁵⁸.

Еще одной формой интернет-коммуникации выступают *официальные сайты общественных и политических институтов*. Особенностью аккаунтов страниц официальных сайтов как формы интернет-коммуникации выступает предоставление пользователям социальных сетей официальной информации от органов власти или иных организаций, достаточно значимых среди населения в решении разного круга вопросов. Нельзя не отметить и то, что роль официальных страниц фактически сводится к реализации информационной функции; незначительно востребован формат написания обращений к конкретному должностному лицу по личному вопросу. Однако как показывает практика роль некой коммуникационной площадки сегодня практически полностью выполняют названные ранее ЦУР, где важное место занимает не просто количество обработанных обращений, а средний показатель по времени рассмотрения обращений. По данным на декабрь 2022 г., время обработки обращений сократилось в 2,5 раза¹⁵⁹, а результаты обработанных данных все чаще учитываются при принятии управленческих решений в регионах¹⁶⁰.

Обращаясь к анализу *социальных сетей* необходимо отметить, что первая социальная сеть появилась в 1995 г. и носила название «Classmates.com», ее создателем является Рэнди Конрад. Данный веб-сайт был платформой, где каждый пользователь мог зарегистрироваться и найти друзей, одноклассников, дальних родственников и т. д., а также в дальнейшем поддерживать связь с ними. Благодаря этой платформе позже появились такие известные ресурсы, как

¹⁵⁸ Пионеры интернет-выборов. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Центра политической конъюнктуры. 21.07.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/pionery-internet-vyborov> (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁵⁹ Время отработки обращений благодаря Центрам управления регионами сократилось в 2,5 раза. 01.12.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16472079> (дата обращения: 15.05.2023).

¹⁶⁰ Аналитика ЦУР стала чаще использоваться в управленческих решениях. 31.07.2023. URL: <https://dialog.info/kolichestvo-reshenij-organov-vlasti-na-osnove-analitiki-cur-vozroslo-na-67/> (дата обращения: 02.08.2023).

«MySpace», «Facebook», «Bebo» и «LinkedIn», отечественные «Одноклассники», «ВКонтакте», «МойМир» и др.¹⁶¹

Еще задолго до того, как зародился и распространился Интернет, философ А. А. Брудный выделил и описал особый тип коммуникации, который практически полностью совпадает с существующим сегодня интернет-пространством. Этот тип коммуникационного взаимодействия он назвал ретиальным (данное слово происходит от латинского «rete» – «сеть»). Суть данной коммуникации, с его точки зрения, заключается в том, что происходит одновременная передача информационных сигналов, поступающих от множества неизвестных отправителей, которые, в свою очередь, адресуют эту информацию другим неизвестным получателям. Причина возникновения такого типа коммуникации в том, что в обществе объем информации стал галопирующим. Ученый пишет, что ретиальный тип коммуникации служит для выполнения информационной и социально-ориентированной функций¹⁶².

По мнению Р. С. Селезенева, важной отличительной чертой XXI в. является то, что одной из главных сфер, где происходит формирование социальных связей людей, живущих в информационную эпоху, стал Интернет. Так называемый четвертый этап развития интернет-технологий стал также и эпохой «Web 2.0», поскольку произошло внедрение социальных сетей как инструмента социализации Интернета. Нельзя отрицать, что сегодня Интернет действительно стал социальным. Посредством постоянного взаимодействия человека и социальных сетей происходит взаимное проникновение одних в других и наоборот, что не может не отражаться на современном обществе. Это и формирует виртуальное общество¹⁶³.

В своих трудах М. А. Никитина указывает, что самой популярной в России и странах постсоветского пространства с 2015 г. стала соцсеть «ВКонтакте».

¹⁶¹ Свинин А. А. Использование социальных сетей как интернет-технологий в избирательных кампаниях : международный опыт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : политология. 2013. № 2. С. 158.

¹⁶² Брудный А. А. Язык, сознание и действительность : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Фрунзе, 1970. С. 16–17.

¹⁶³ Селезнев Р. С. Экономика 2.0 и политика 2.0 – специфика социальных связей в среде социальных сетей (европейский пример) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3–2 (59). С. 305.

Данная площадка позволяет распространять политическую информацию, способствует продвижению политических лидеров, формирует определенный образ и ассоциации у избирателей. Основная часть пользователей – это люди в возрасте 15–25 лет, которые представляют собой целевую аудиторию для политических манипуляций. Примером этого может служить поддержание образа Президента РФ посредством создания специальных сообществ, где размещаются тематические фотографии и видеоматериалы, все это содержится в открытом доступе. Также размещаются библиографические посты и о других политических фигурах, это довольно простой способ донесения нужной до аудитории информации¹⁶⁴.

В последнее десятилетие для изучения социальных сетей были предложены различные классификации, в частности, Г. О. Нестеренко и О. В. Тишковой¹⁶⁵, Н. А. Семенова¹⁶⁶, А. С. Воронкина¹⁶⁷ и др. Как правило, критериями классификации выступают тип сети (тематическая, развлекательная, специализированная, деловая и т. д.), доступность информации (открытая, закрытая, смешанная), уровень развития, географический охват и т. д.

Современные интернет-технологии расширили пространство для реализации политической интернет-коммуникации и создали поле для формирования нового вида общества – сетевого. Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни человека, который не просто пользуется сетями для удовлетворения собственных интересов и потребностей: человек информационной эпохи проживает в сети жизнь, которая создает для него новую реальность – виртуальную. Политическая интернет-коммуникация в социальных сетях развивается активно, однако зачастую в России используются довольно

¹⁶⁴ Никитина М. А. Влияние политического пиара в социальных сетях «ВКонтакте» и Instagram на молодежь (на примере образа президента РФ В. В. Путина) // Рекламный вектор – 2015 : стратегии нового времени : сб. материалов IX науч.-практ. конф. Москва, 07–08 апреля 2015. Москва, 2015. С. 76–77.

¹⁶⁵ Нестеренко Г. О., Тишкова О. В. Сучасні соціальні мережі як інструмент неформальної освіти // Гілея : науковий вісник. 2011. Вип. 49. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2011_49/Gileya49/F37_doc.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁶⁶ Семенов Н. А. Социальные сети, перспективы развития и способы монетизации. URL: http://habrahabr.ru/company/SECL_GROUP/blog/22811 (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁶⁷ Воронкин А. С. Социальные сети : эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. № 1. С. 650–675.

старые и неэффективные методы ведения политической интернет-коммуникации, что происходит в силу непонимания всех возможностей Интернета. Пользователи обычно решают в социальных сетях свои вопросы и к политике относятся очень аморфно и опосредованно, лишь изредка высказывая свое мнение в самых критических ситуациях. Однако, как показывают события марта 2022 г., без социальных сетей и Интернета современный человек остаться все-таки боится, поскольку они являются важным источником информации и коммуникации для него¹⁶⁸.

В отличие от официальных сайтов органов власти, которые информируют население о предстоящих и прошедших мероприятиях, предоставляют возможность ознакомиться с нормативной документацией политического института и его деятельностью, задача социальных сетей заключается главным образом в возможности не только получения, но и обмена информацией со своими подписчиками и пользователями сети через выстраивание коммуникации в форме лайков, репостов, комментариев и просмотров. Если целью официальных сайтов выступает распространение информации в направлении «от источника – к реципиенту»¹⁶⁹, то гражданин в социальных сетях, как пишет М. Н. Грачев, приобретает статус потребителя услуг с компетентным мнением, а не просто выполняет роль объекта, на который воздействует власть¹⁷⁰.

Например, одним из удачных в плане информативности и наполнения новостного контента можно считать официальный сайт партии «Единая Россия», где наряду с освещением событий в стране и регионах при участии и поддержке лидеров и членов партии есть возможность ознакомиться с уставом, программой партии, результатами прошедших съездов и форумов, посмотреть персональный состав партии в различных институтах власти, вступить в партию. На наш взгляд, очень удобным является возможность перейти с официального сайта на

¹⁶⁸ Возможное отключение России от глобального интернета в 2022 году : что будет и как к этому подготовиться. URL: <https://proglib.io/p/vozmozhnoe-otklyuchenie-rossii-ot-globalnogo-interneta-v-2022-godu-chto-budet-i-kak-k-etomu-podgotovitsya-2022-03-11> (дата обращения: 16.01.2023).

¹⁶⁹ Алексеев Ю. М. Модели государственной интернет-коммуникации : региональный уровень (на примере Саратовской области) // Поволжской академии государственной службы. 2010. № 3 (24). С. 51.

¹⁷⁰ Грачев М. Н. Политическая коммуникация : теоретические концепции, модели, векторы развития. М. : Прометей, 2004. С. 264.

странички партии в социальных сетях, использовать кнопку для слабовидящих и – главное – написать обращение в онлайн-приемную председателя партии Д. А. Медведева.

Подводя итог, отметим, что в отличие от официальных сайтов политических институтов, реализующих вещательно-консультативную функцию, социальные сети ориентированы на выстраивание коммуникации между пользователями сети с учетом имиджевого фактора, поэтому речь должна идти об *имиджево-коммуникативной функции*. Однако качественные показатели ее реализации у каждого субъекта политики будут различными и порой выходить на плоскость имиджево-информационного (новостного) контента с элементами коммуникативного вида контента.

Таким образом, не все социальные медиа могут стать площадкой для многостороннего коммуникативного взаимодействия политиков с пользователями. Такую функцию все больше берут на себя социальные сети, которые, с одной стороны, могут представлять собой определенные риски или угрозы, которые способны дестабилизировать не только ситуацию внутри сетевого сообщества, но и оказывать влияние на устойчивость региональных институтов. С другой стороны, социальные сети могут выступать эффективным ресурсом, способным, наоборот, стабилизировать политические процессы в регионах. В этой связи возникает необходимость предложить и применить для изучения региональных политических систем концепт стрессоустойчивости, способный не только выявить факторы-риски, но и предложить пути преодоления последних с помощью факторов-стабилизаторов.

1.3. Концепт стрессоустойчивости и оценка эффективности интернет-коммуникаций

Концепт стрессоустойчивости занимает в исследовании важное место, являясь не только одним из теоретико-методологических оснований, но и основным исследовательским инструментом, определяющим эффективность интернет-коммуникаций. Мы полагаем, что применение концепта стрессоустойчивости впервые в рамках политического анализа для изучения социальных сетей позволяет оценить возможные факторы-риски, обусловленные как высокой динамикой развития всего онлайн-пространства, так и самих социальных сетей в политических процессах, а также предложить стабилизирующие факторы, направленные на обеспечение устойчивости политического регионального пространства.

В тоже самое время нельзя не отметить, что *концепт стрессоустойчивости не несет в себе некое идеологическое наполнения с позиции неолиберальной идеологии, а выполняет в диссертационном исследовании исключительную роль методологического основания при рассмотрении политических интернет-коммуникаций региональных политиков с пользователями социальных сетей.* В тоже самое время возможность применения данного концепта для изучения политических явлений и процессов, в частности политических интернет-коммуникаций, в силу заложенных в его основу таких характеристик, как гибкость и универсальность, позволяет достаточно положительно оценивать его потенциал и не уходить в плоскость критического анализа методологических основ концепта стрессоустойчивости.

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия «стрессоустойчивость» и его основным характеристикам, применяемым в общественных науках, остановимся более подробно на категориальном аппарате диссертационного исследования.

При рассмотрении *сетевого подхода* и отдельных его категорий (социальная сеть, коммуникативные сети, узлы) автор прежде всего опирается на исследования М. Кастельса. *В основу сетевого подхода по М. Кастельсу* положено понятие *сети*, которая рассматривается как «совокупность взаимосвязанных узлов»¹⁷¹. Если обратиться к соотношению категорий «сеть» и «узел», то объединяющим и направляющим вектором выступает именно «сеть», которая достигает определенных целей через присущие ей ценности и интересы.

М. Кастельс пишет и о *коммуникативных сетях*, которые, по его мнению, производят потоки информации через узлы (*в сетевых графах роль узлов выполняют отдельные субъекты, события, ключевые слова* – примечание автора), соединенные между собой каналами связи (*в сетевых графах роль каналов связи выполняет понятие ребра* – примечание автора)¹⁷². Для ученого «сети» рассматриваются на примере социальных структур общества. Весьма специфически ученый подходит к пониманию политики. Политика присутствует при рассмотрении коммуникативных сетей, но не ставится во главу угла. Для М. Кастельса политика – прежде всего инструмент для изучения разных проявлений власти в сетевом обществе через социум. Определенный символизм присущ сетям через потоки или, другими словами, движение информации между *коммуникаторами* (в рамках диссертации автор под коммуникаторами рассматривает пользователей сети), включая субъектов региональной политики (в диссертации это губернаторы, депутаты Государственной думы ФС РФ и региональных парламентов). Таким образом, для М. Кастельса в сетевом подходе основополагающее значение имеют как минимум несколько понятий – «сеть», «связи», «узлы», «коммуникаторы».

¹⁷¹ Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных. М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. С. 37.

¹⁷² Там же. С. 37.

Такая интерпретация сетей имеет широкий смысл. Однако ученый пишет и о более «узком» понимании сетей. По мнению М. Кастельса, сети существовали и до появления Интернета. В данном случае сети выступают в качестве паттерна на всех этапах жизни человека и его «социального взаимодействия»¹⁷³. Ученый приводит пример античного мира, когда исторические документы, дошедшие до нас, рассказывают о значимости сетей «как опоры общества». Таким образом, доступные в период античности транспортные технологии можно рассматривать как пример сетей или сетевой глобализации в узкой понимании этого слова¹⁷⁴.

Обращаясь к диссертационному исследованию, отметим, что мы допускаем применение исключительно узкой интерпретации сети, предложенной М. Кастельсом, но с акцентом в сторону наложения на понятие «сеть» современных практических достижений и технологических новшеств, связанных с развитием социальных сетей. Поэтому в качестве важной составляющей диссертации выступает обращение к таким инструментам анализа (среди политтехнологов эти инструменты называются метриками анализа), как каналы «обратной связи», к числу которых в социальных сетях относятся лайки, комментарии, репосты и просмотры.

Лайк (в переводе с англ. «like» – «нравиться») – это способ выражения одобрения пользователей разных видов контента (фотографии, новостной текст, видео, музыка, ответ на комментарий).

Комментарий – это сообщение или вопрос от пользователей сети в виде текста, смайлов, картинок, оставленное под постом (публикацией).

Репост – форма общения между пользователями сети, когда пользователи размещают на своих страницах пост своих друзей. Данный канал позволяет обеспечить большой охват публикации и количества обратных реакций со стороны пользователей.

Просмотр – сумма всех просмотров пользователями сети поста с учетом всех просмотров одной публикации каждым пользователем. Количество

¹⁷³ Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных. М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. С. 38.

¹⁷⁴ Там же. С. 39.

просмотров отличается от охвата постов (в работе данный показатель не рассматривается), т. к. в данном случае учитывается просмотр публикации пользователем только один раз.

Опираясь на используемые практики подсчета эффективности КРІ (ключевые показатели эффективности) российскими политтехнологами (автор опирается на методику подсчета эффективности ведения аккаунтов АНО «Диалог регионы»), отметим, что все представленные каналы «обратной связи» можно рассматривать как сообщения по обмену смыслами в системе взаимодействия представителей региональных органов власти с пользователями социальных сетей. Так, в качестве формулы расчета КРІ АНО «Диалог регионы» (Москва) используется формула: $ER = \frac{SI}{\text{просмотры}} * 100 \%$, где ER – коэффициент вовлеченности, SI – лайки + комментарии + репосты.

Однако каналы «обратной связи» достаточно часто приобретают формальное значение в силу накрутки активности пользователей и медиаактивности политиков с помощью специальных ботов.

Обобщая результаты рассмотрения понятийно-категориального аппарата, необходимого для анализа стратегий политических интернет-коммуникаций региональных политиков и их воздействия на стрессоустойчивость региональной власти, отметим, что в рамках второй главы будут обоснованы и защищены следующие тезисы.

Первый тезис. Каналы «обратной связи» (лайки, комментарии, репосты, просмотры) несут в себе символический смысл, который оказывает влияние на интенсивность (частоту) коммуникационного взаимодействия политиков и пользователей сети. Этот смысл заключается в активности пользователей сети на выставляемый контент и, что особенно важно, позволяет мониторить реализуемые векторы регионального и муниципального развития, выявлять наиболее сложные проблемы, интересы пользователей социальных сетей и т. д.

Второй тезис раскрывает качественные характеристики первого тезиса. Выявленный в аккаунтах политиков с помощью сетевого анализа контент оказывает непосредственное влияние на стрессоустойчивость региональных

политических систем. Однако не всегда значимым фактором выступает количество постов того или иного политика (но если посты размещаются крайне редко, то этот контент просто не интересен пользователям, подписчики отписываются от таких аккаунтов в социальных сетях): важную роль играет факт того, что размещают политики в своих аккаунтах, насколько данный контент обеспечивает пользователей социальных сетей положительным / нейтральным / негативным и одновременно с этим достоверным информационным полем. В определенной мере в обеспечении стрессоустойчивости играет роль и выбранная осознанно или неосознанно политиком стратегия политической интернет-коммуникации.

Третий тезис акцентирует внимание на том, что, неся изначально идею обмена смыслами, каналы «обратной связи» (комментарии, лайки, репосты и просмотры) в силу накрутки медиаактивности представителей региональной власти приобретают формализованное значение, снижается значимость как количественных, так и качественных параметров оценки контента.

Вернемся к рассмотрению понятия «стрессоустойчивость». Первоначально появившееся в экологических исследованиях понятие «стрессоустойчивость» («resilience») постепенно находит свое применение в социальных науках (социологии, психологии, экономике), а в последние несколько лет в работах с международной тематикой и в политических исследованиях. Понятие «стрессоустойчивость» берет свое начало с работ К. Холлинга¹⁷⁵. Ученый полагал, что стрессоустойчивость определяется присущим любой системе качеством поглощения возникающих изменений и нарушений, обеспечивая необходимое соотношение между популяциями и изменением состояния объекта в экологической системе¹⁷⁶.

В одном из более поздних исследований К. Холлинг совместно с Б. Уокером, С. Р. Карпентером, А. Кинцигом фактически подводит некую черту в

¹⁷⁵ Павлова Е. Б., Гудалов Н. Н., Коцур Г. В. Концепция стрессоустойчивости в политической науке : на примере биополитических практик в Российской Федерации // Политическая наука. 2018. № 1. С. 204–206.

¹⁷⁶ Holling C. S. Resilience and stability of ecological systems // Annual review of ecology and systematics. Palo Alto. 1973. Vol. 4, № 1. P. 14.

изучении проблематики стрессоустойчивости (устойчивости) социально-экологических систем, говоря об эволюционировании концепции в сторону выделения в ней трех траекторий дальнейшего развития. При этом отметим, что с момента появления термина «стрессоустойчивость» смысловое наполнение термина практически сразу же приравнялось к понятию «устойчивости» и оба понятия становятся взаимозаменяемыми. К числу траекторий развития понятия западными учеными отнесены следующие.

1. Устойчивость – это способность системы поглощать возмущения (помехи) и реорганизовываться, претерпевая изменения, таким образом, чтобы по-прежнему сохранять те же функции, структуру, идентичность и обратные связи.

2. Адаптивность – это способность участников системы влиять на устойчивость. Адаптивность системы в основном зависит от социального компонента – отдельных лиц и групп, управляющих системой. Их действия влияют на устойчивость, намеренно или непреднамеренно. Их коллективная способность преднамеренно управлять устойчивостью определяет, смогут ли они успешно избежать перехода в нежелательный режим или смогут восстановить желательный.

3. Трансформируемость – это способность создавать принципиально новую систему, когда экологические, экономические или социальные структуры делают существующую систему несостоятельной¹⁷⁷.

Важным для изучения эффективности интернет-коммуникации является высказывание К. Холлдинга и его коллег, что адаптивность как основное свойство стрессоустойчивости определяется действиями отдельного человека или группы лиц, управляющей системой (в нашем случае это региональная политическая система). Адаптивность находит свое проявление через такие механизмы, как контроль траектории развития системы (изменение неустойчивости), видоизменение топологии ландшафта стабильности (широта и

¹⁷⁷ Resilience, Adaptability and Transformability in Social–ecological Systems / C. S. Holling, B. Walker, S. R. Carpenter, A. Kinzig // Ecology and Society. 2003. № 9 (2). URL: <http://www.ecologyandsociety.org/vol9/iss2/art5/> (access date: 08.01.2023).

устойчивость) и процессов развития как ответ на динамику развития в необходимых масштабах (реакция панархии)¹⁷⁸.

Как отмечают Б. Уокер, С. Р. Карпентер, А. Кинциг, и с чем автор полностью согласен, степень проявления каждой траектории будет определяться особенностями регионального развития. Кроме того, обращаясь к интернет-коммуникациям в Российской Федерации и, в первую очередь, к такой форме, как социальные сети, по мнению автора диссертации, целесообразно говорить о сочетании двух траекторий: в наибольшей мере это устойчивость и в меньшей – адаптивность. Траектория трансформируемости предполагает существенные сдвиги в уже устоявшейся форме коммуникации. Они возможны в исключительных случаях, и мы полагаем, что отказ в марте 2022 г. от западных социальных сетей и ставка на развитие отечественного интернет-пространства в социальных сетях (запрет в Российской Федерации «Instagram» и «Facebook» (принадлежат компании Meta, признанной на территории РФ экстремистской), развитие «ВКонтакте» и «Одноклассники») и блогосфере (постепенное вытеснение видеохостинга «YouTube» с российского медиапространства, развитие российского аналога «RuTube») – это как раз данный случай траектории трансформируемости.

Одно из первых определений стрессоустойчивости в контексте политического осмысления принадлежит Д. Брассету, С. Крофту и Н. Вон-Вильямсу, утверждавших, что в политике категория устойчивости выполняет двусмысленную роль, не неся в себе четкого определения и позволяет применять его для разных взаимосвязей между повседневностью и политикой¹⁷⁹. Достаточно значимое место в необходимости проведения исследований по обеспечению устойчивости в развитии государств играет осмысление международных проблем и анализ отдельных вопросов внутривнутриполитического развития, например, необходимости повышения устойчивости населения к стихийным бедствиям, уверенность в своем благополучии в условиях кризисных

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Brassett J., Croft S., Vaughan-Williams N. Introduction: An agenda for resilience research in politics and international relations // *Politics*. Newcastle. 2013. Vol. 33, № 4. P. 221.

ситуаций¹⁸⁰. Авторы пишут, что рост устойчивости в международных отношениях неразрывен с исследованиями, обращенными к анализу современных рисков и угроз как некой глобальной неопределенностью и путей выхода из нее¹⁸¹.

Как отмечают многие зарубежные ученые, в частности, Дж. Уокер и М. Купер, термин «стрессоустойчивость», возникший в работах С. Холлинга, по-прежнему сохраняет связи с экологической сферой при изучении «экологических рисков» в обеспечении глобальной и национальной безопасности. Успех данной концепции и ее широкое применение для объяснения многих современных проблем, связанных с рисками, обусловлен идеологическим соответствием неолиберальной философии сложных адаптивных систем, которая не исчерпывается позитивистской методологией Чикагской школы и прослеживается в наследии Фридриха Хайека¹⁸².

Проведенный анализ западных публикаций по выявлению политической составляющей процесса стрессоустойчивости показывает, что преобладающим вектором в работах западноевропейских, канадских, американских ученых на протяжении нескольких десятилетий остаются вопросы международной безопасности государств под воздействием различных факторов риска: международного терроризма, глобальных экономических и экологических кризисов и иных рисков, охватывающих развитие значительного количества стран. При этом наряду с разработкой вопросов, касающихся международных рисков, широко изучается проблематика внутривнутриполитических аспектов, которые фактически выступают неким следствием неустойчивого международного контекста политики¹⁸³.

¹⁸⁰ Ibid. P. 223

¹⁸¹ Brassett J., Croft S., Vaughan-Williams N. Introduction: An agenda for resilience research in politics and international relations // *Politics*. Newcastle. 2013. Vol. 33, № 4. P. 223.

¹⁸² Walker J., Cooper M. Genealogies of Resilience: From Systems Ecology to the Political Economy of Crisis Adaptation // *Security Dialogue*. 2011. № 42 (2). P. 144.

¹⁸³ Pitidisa V., Coaffee J., Bouikidis A. Creating resilience imaginaries for city-regional planning // *Regional Studies*. 2022. 07 April. P. 1–14 ; Coaffee J. Rescaling and Responsibilising the Politics of Urban Resilience : From National Security to Local Place-Making // *Politics*. 2013. 1 December. P. 1–20 ; Chandler D. International Statebuilding and the Ideology of Resilience // *Politics*. 2013. № 33 (4). P. 276–286 ; Joseph J. M. Resilience in UK and French Security Strategy : an Anglo-Saxon Bias? // *Politics*. 2013. № 33(4). P. 253–264 ; Rogers P. Rethinking Resilience : Articulating

Необходимо отметить, что в настоящее время внедрение термина «стрессоустойчивость» в отечественных политических исследованиях пока происходит преимущественно при анализе вопросов международного взаимодействия государств¹⁸⁴.

В то же время как среди российских, так и западных ученых сфера применения термина «стрессоустойчивость» достаточно широкая при явно недостаточном внимании к исследованию политической проблематики. Однако отдельные наработки российских ученых и применяемые ими парадигмы для изучения политических процессов в международной политике можно использовать в рамках данного диссертационного исследования.

В частности, Т. А. Романова в системе международных отношений государств Европейского союза, обращаясь к вопросу дезинформации с использованием фейковых новостей и пропаганды, выделяет две парадигмы в изучении стрессоустойчивости: патерналистская, которая отводит главенствующее место в поддержании / возврату устойчивости органам власти; адаптивная, где речь идет о развитии с достижением некой устойчивости и равновесия, но в новой точке, учитывая, что основные функции по достижению этой стрессоустойчивости не на государстве, а на гражданах¹⁸⁵. В рамках нашей диссертации первая парадигма представляется наиболее приемлемой, т. к. рассматривает аккаунты политиков в системе коммуникации власти и общества.

С позиции присущих стрессоустойчивости характеристик представляет научный интерес коллективное исследование под редакцией И. С. Иванова, в котором авторы выделяют четыре аспекта понятия «стрессоустойчивости»,

Community and the UK Riots // *Politics*. 2013. № 33 (4). P. 322–333 ; Zebrowski C. *Governing the Network Society : A Biopolitical Critique of Resilience // Political Perspectives*. 2009. Vol. 3 (1). P. 1–38.

¹⁸⁴ Павлова Е. Б., Гудалова Н. Н., Коцур Г. В. Концепции стрессоустойчивости в политической науке : на примере биополитических практик в Российской Федерации // *Политическая наука*. 2018. № 1. С. 201–222 ; Романова Т. А., Павлова Е. Б. Стрессоустойчивость в Евросоюзе и Россия : суть и перспективы новой концепции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 6. С. 102–109 ; Романова Т. А., Малова А. Н. Проблема применения категории «стрессоустойчивость» в политике кибербезопасности Евросоюза // *Вестник Московского университета. Серия 25 : Международные отношения и мировая политика*. 2019. Т. 11, № 1. С. 20–46.

¹⁸⁵ Романова Т. А., Соколов Н. И., Колотаев Ю. Ю. Дезинформация (фейковые новости, пропаганда) как угроза стрессоустойчивости : подходы на уровне Евросоюза и Литвы как его члена // *Балтийский регион*. 2020. Т. 12, № 1. С. 55.

каждый из которых дает определенное понимание данного концепта при изучении в т. ч. политических явлений.

В число данных аспектов входят:

1. Стрессоустойчивость рассматривается как система со свойственными ей ресурсами адаптации к угрозам. В ином случае потеря данного ресурса адаптивности приводит к разрушению системы.

2. Стрессоустойчивость не зависит от каких-либо нормативных характеристик, например, политического режима. Это аналитическое качество.

3. Концепт стрессоустойчивости построен на том, что вызовы – это не внешнее состояние, а результат функционирования самой системы, т. е. вызовы возникают внутри системы. В качестве вызовов или ресурсов может выступать один из элементов самой системы. Подчеркивается такое качество системы, как адаптивность в условиях изменений (об этом писал в своих работах названный ранее К. Холлдинг), что позволяет перейти на новый уровень с сохранением базовых функций системы.

4. Концепт стрессоустойчивости позволяет учитывать разные уровни анализа (глобальный, региональный, национальный, локальный и индивидуальный) в их нелинейном взаимодействии. На каждом из них ресурсы стрессоустойчивости могут проявляться по-разному, а взаимодействие между уровнями может приводить к противоречиям¹⁸⁶.

Одним из наиболее политически адаптированных определений, применяемых автором в рамках диссертационного исследования, выступает трактовка стрессоустойчивости, предложенная Е. Б. Павловой, Н. Н. Гудаловой, Г. В. Коцур, согласно которой стрессоустойчивость выступает как состояние субъекта политики, при котором значимое место занимает стремление вернуться к первоначальному состоянию как некая константа устойчивости, но не просто

¹⁸⁶ Концепция стрессоустойчивости (resilience) : рекомендации для России в контексте взаимодействия с Европейским союзом : рабочая тетрадь 55/2019 / Т. Романова, Е. Павлова, Е. Трещенков [и др.]. М. : НП РСМД, 2019. С. 8–9.

вернуться, а вернуться максимально близко к изначальному состоянию, не потеряв свои внутренние признаки и черты¹⁸⁷.

Основываясь на определении Е. Б. Павловой, Н. Н. Гудаловой, Г. В. Коцур и патерналистской парадигме стрессоустойчивости Т. А. Романовой, автор диссертации в одной из публикаций вносит уточнение в определение концепта стрессоустойчивости применительно к политической сфере. Под стрессоустойчивостью автор рассматривает состояние устойчивости, характерное для государственных институтов, когда фактор стабильности оказывает довлеющее значение на адаптивность органов власти к стрессам через привлечение факторов-стабилизаторов в вопросах социального, экономического, политического и иного развития¹⁸⁸. Кроме того, в рамках ряда публикаций осуществлена попытка включения в авторскую концепцию концепта стрессоустойчивости для изучения вопросов внутриполитического развития, связанных с рассмотрением рисков социального напряжения в Кузбассе¹⁸⁹, адаптации социально-экономической и политической системы региона в условиях глобального риска распространения COVID-19¹⁹⁰.

В определенной степени при обосновании возможности применения концепта стрессоустойчивости для изучения интернет-коммуникации

¹⁸⁷ Павлова Е. Б., Гудалова Н. Н., Коцур Г. В. Концепции стрессоустойчивости в политической науке : на примере биополитических практик в Российской Федерации // Политическая наука. 2018. № 1. С. 208.

¹⁸⁸ Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Концепт стрессоустойчивости как методологический подход в изучении аккаунтов депутатов Кузбасса в сети ВКонтакте // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. С. 55–56.

¹⁸⁹ Матвеева Е. В., Гоосен Е. В., Алагоз А. В. Концепт стрессоустойчивости как инструмент анализа рисков социального напряжения в регионе // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности : материалы II Межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 марта 2019. Санкт-Петербург, 2019. С. 139–143 ; Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Стрессоустойчивость городского пространства в системе политических интернет-коммуникаций // Визуальная антропология – 2022. Исторический город : актуализация прошлого в перспективе будущего : сб. материалов IV Межд. научной конф. Великий Новгород, 22–23 сентября 2022. Великий Новгород, 2022. С. 121–125 ; Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Концепт стрессоустойчивости как методологический подход в изучении аккаунтов депутатов Кузбасса в сети ВКонтакте // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. С. 55–62.

¹⁹⁰ Некоторые аспекты факторов экономической и социально-политической стрессоустойчивости в регионе в условиях глобального кризиса / Е. В. Матвеева, Е. В. Гоосен, Е. С. Каган, С. М. Никитенко // Фундаментальные исследования. 2020. № 8. С. 56–60 ; Индикаторы стрессоустойчивости Кузбасса в условиях пандемии 2020 г. (на материалах экспертных оценок) / Е. В. Матвеева, Е. В. Гоосен, С. М. Никитенко, А. А. Митин // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 7. С. 86–96 ; The resource regions resilience in the conditions of industry 4.0 and the COVID-19 pandemic : theoretical and applied aspects / E. V. Matveeva, E. V. Goosen, E. S. Kagan [et al.] // IOP Conf. Series : Earth and Environmental Science, 2021. P. 012059 ; Short-and longterm factors of Kuzbass resilience (based on expert interviews) / E. V. Matveeva, E. V. Goosen, S. M. Nikitenko, O. N. Kavkaeva // IOP Conf. Series : Earth and Environmental Science, 2021. P. 012060.

необходимо учитывать отдельные наработки отечественных ученых, обращающих внимание в аспекте проблемы рисков сетевого общества. При том в работах российских политологов риски и угрозы современного общества рассматриваются в привязке к конкретным факторам без упоминаний и апеллирования к концепту стрессоустойчивости. Выделим несколько исследований, наиболее интересных в этом отношении.

Как отмечает С. В. Володенков, современные технологические процессы могут нести угрозу в политических процессах¹⁹¹. Однако, если С. В. Володенков обращается преимущественно к внешним угрозам в отношении государства (стабильность национального суверенитета и риски подрыва деятельности лидеров глобальных коммуникационных процессов), то автора диссертации интересуют факторы-риски, имеющие отношение к внутренней политике, связанные с развитием политических интернет-коммуникаций.

Более конкретно риски сетевого общества представлены в работах Б. В. Заливанского и Е. В. Самохвалова, где ученые выделяют риск формализации и имитации применительно к региональной власти, риск смысловой дизъюнкции (принципиальные различия в ценностях, приоритетах и формах реализации управленческих решений власти и общества), риск пассивности регионального сообщества, риск дефицита интеллектуальных ресурсов, риск дефицита финансовых и материально-технических ресурсов¹⁹². Из данного перечня рисков применительно к вопросам обеспечения стрессоустойчивости институтов политической системы под воздействием развития интернет-коммуникаций в рамках нашего исследования могут быть привлечены в качестве компонентов, оказывающих воздействие с позиции выстраивания коммуникационных каналов между пользователями сети, риск пассивности регионального сообщества, риск смысловой дизъюнкции и самое главное риск формализации.

¹⁹¹ Володенков С. В. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация в государственном управлении // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 62. С. 111.

¹⁹² Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В. Перспективные технологии коммуникаций региональной власти и общества // Theories and Problems of Political Studies. 2019. Т. 8, № 2А. С. 84–93.

Исходя из всего вышесказанного, концепт стрессоустойчивости представляет собой научный потенциал как методологическое основание для изучения политических процессов, имеющих отношение к сетевому обществу и стратегиям политических интернет-коммуникаций. В условиях высокой динамики развития сетевых технологий учет происходящих изменений в системе (в нашем случае под системой следует рассматривать интернет-коммуникации как отдельных политиков, представителей власти, так и региональную политическую систему в целом) и тех рисков, которые способны оказывать воздействие на ее трансформацию, меняя ключевые особенности, вектор развития и формы коммуникации власти и пользователей сети, крайне значим.

Переходя к приемам оценки эффективности интернет-коммуникаций, остановимся на таких параметрах, как факторы-риски и факторы-стабилизаторы.

В качестве первых приемов оценки эффективности берутся во внимание различные стороны интернет-коммуникаций в социальных сетях политиков с пользователями социальных сетей, ослабляющие устойчивость интернет-коммуникаций политиков и всей региональной системы. Широкое воздействие факторов-рисков на сферу интернет-политики вызвано в жизни интенсивным развитием медиатехнологий социальных сетей.

Определяющее значение при обосновании всех факторов-рисков играет общий признак всех факторов – это минимизация принципа открытости политиков по отношению к пользователям социальных сетей. Общество не видит реальной готовности политиков говорить о проблемах, волнующих пользователей социальных сетей в текущий момент времени в результате не просто формализуя посты в аккаунтах политиков, но и теряя к ним какой-либо интерес. Среди основных рисков отметим официальный и единообразный стиль написания постов у политиков, низкую степень информативности постов в силу отмеченного ранее ухода от «личного» восприятия в сторону официальной трактовки, практически сведена к минимуму роль каналов «обратной связи», минимальные признаки активности которых чаще всего обеспечиваются с фейковых страниц.

Следствием отмеченных явлений становится еще больший отрыв размещаемой информации в аккаунтах политиков от интересов простых людей, как правило, и так мало интересующихся политикой, а в силу неготовности власти поддерживать открытый диалог по решению текущих вопросов с населением, еще больше дистанцирующихся от информационной повестки, размещаемой в социальных сетях.

В итоге, как пишет А. И. Камалетдинова, информация с неопределенным смысловым значением появляясь в интернет-пространстве распространяется по определенным принципам морали и этики, отличным от традиционного общения. Информация в интернет-пространстве может отклоняться в сторону искажения фактов реальности и создания иллюзии «успешного» социально-экономического и политического развития в рамках формируемого искусственным образом контента¹⁹³.

В качестве вторых приемов оценки эффективности интернет-коммуникаций рассматриваются *факторы-стабилизаторы*, обладающие качествами усиления устойчивости к возможным рискам через различные формы совершенствования наполняемости контента аккаунтов политиков в социальных сетях. Опираясь на проведенный обзор социальных медиа как видов интернет-коммуникации, а также на имеющиеся научные разработки зарубежных теоретиков стрессоустойчивости (С. Р. Карпентер, А. Кинциг, К. Холлдинг, Б. Уокер и др.), автор диссертации предлагает с учетом обеспечения устойчивости и адаптивности к возникающим факторам-рискам следующие факторы-стабилизаторы политических интернет-коммуникаций.

1. *Изменение принципов ведения социальных сетей политиками.* Технология включает в себя создание специальных отделов при органах региональной власти, сотрудники которых могли бы оказывать консультативную, методическую и иные виды поддержки по наполнению видов контента социальных сетей региональных политиков. В настоящее время

¹⁹³ Камалетдинова А. И. Роль Интернета в политическом пространстве // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 7–5 (16). С. 157.

политики ведут свои страницы сами или их помощники, при этом не владея в своем большинстве технологиями работы как по наполнению контента разными видами информации, так и по выстраиванию коммуникации с пользователями.

2. Изменение выстраивания форм коммуникации политиков с пользователями сетей. Во-первых, это размещение на страницах политиков интересного контента, который способен оказывать эмоциональное воздействие и побуждать пользователей социальных сетей ставить лайки и писать комментарии, а не компенсировать их отсутствие путем искусственной активности с фейковых страниц. Во-вторых, научиться прорабатывать отрицательные комментарии на личных страницах, не вступая в полемику с пользователями.

3. Изменение содержательного наполнения своих постов, т. е. не просто освещение происходящих событий или – еще хуже – «уход» от политических вопросов в сторону только личных постов, а представление своего авторского взгляда на происходящее и возможные пути решения вопросов в случае необходимости.

4. Превращение социальных сетей в площадку по выработке и распространению важных социально-значимых решений в текущей региональной повестке, например, через новые формы работы с контентом в социальных сетях.

Таким образом, современный процесс сетевизации общества, оказывающий воздействие на социальные медиа, приводит к росту числа рисков утраты полного контроля над ними со стороны государственных институтов, что ставит задачу научного обоснования возможностей дальнейшего практического применения концепта стрессоустойчивости.

В современных реалиях общество в лице пользователей социальных сетей ставит перед институтами государства и политиками задачу пересмотра существующих механизмов и инструментов интернет-коммуникаций в связке «политик-пользователи социальных сетей». При этом все большую роль в подобного рода интернет-коммуникациях играют такие параметры, как

открытость власти, диалог с помощью каналов «обратной связи», обуславливающие доверие, а значит, обеспечивающие легитимность региональной политической системы, ее устойчивость среди современных цифровых вызовов и угроз. Учет отмеченных параметров становится залогом успеха реализуемых политиками интернет-коммуникаций с пользователями социальных сетей.

Глава II. Практика политических интернет-коммуникаций представителей региональных органов власти в регионах Сибирского федерального округа

2.1. Стратегии открытой и полуоткрытой интернет-коммуникации

В рамках проведенного исследования нами были выделены и обоснованы три основные группы стратегий интернет-коммуникаций, применяемых в российской региональной политике. Это *стратегии открытой, полуоткрытой и закрытой интернет-коммуникации*, каждая из которых в целом соответствует не просто конкретному уровню региональной власти, а реализуемым формам интернет-коммуникации с пользователями социальной сети на примере социальной сети «ВКонтакте».

В качестве дефиниции стратегии коммуникации за основу было взято определение, предложенное О. С. Иссерс. Согласно мнению О. С. Иссерс, коммуникация равнозначна понятию «речевое действие» и рассматривается как процесс планирования коммуникации с учетом фактора условий, в которых происходит коммуникация, и субъектов, принимающих в ней участие¹⁹⁴.

Для отнесения / не отнесения политиков к определенной стратегии интернет-коммуникации автором была разработана и применена *шкала оценки стратегий интернет-коммуникаций* с возможностью соотнесения полученных стратегий с устойчивостью региональных институтов и региональных политических систем.

¹⁹⁴ Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : Издательство ЛКИ, 2008. С. 45.

В результате шкала оценки включает в себя следующие наиболее значимые критерии для выявления стратегий политических интернет-коммуникаций:

1. частота публикаций в социальной сети в зависимости от периодичности размещения публикаций в аккаунте политика (от 1 до 3 публикаций в день);
2. индекс активности пользователей социальной сети, включающий в себя среднее значение на пост от общего количества лайков, комментариев, репостов и просмотров (не менее 10 % постов в год с активностью от 500 и выше);
3. степень охвата аудитории (не менее 5 тыс. подписчиков в аккаунте политика);
4. вовлеченность аудитории в контент аккаунта по среднему значению лайков на один пост (от 50 лайков);
5. вовлеченность аудитории по среднему значению комментариев на один пост (от 5 комментариев);
6. вовлеченность аудитории по среднему значению репостов на один пост (от 10 репостов);
7. вовлеченность аудитории по среднему значению просмотров на один пост (от 5 000 просмотров);
8. возможность комментирования постов в аккаунтах политиков;
9. наличие ответов на комментарии в аккаунтах политиков;
10. формат постинга аккаунта политика (использование полипроблемной тематики постов, отказ от монопроблемности тематики постов), где полипроблемная тематика предполагает освещение постов с разной тематикой, а монопроблемная – отражается только одна тема.

Из представленного перечня показателей следует, что *большая часть индикаторов основывается на количественных данных* (качественные параметры, отмеченные 8-10 пунктами, в свою очередь, систематизированы в виде таблиц или сетевых графов), что упрощает анализ контента политиков и позволяет сделать обоснованные выводы по результатам исследования.

Одним из таких выводов является утверждение: чем больше политик «открыт» для пользователей сети, тем более открытой, следовательно, устойчивой следует рассматривать применяемую им стратегию интернет-коммуникации; если речь идет об открытой стратегии, то в этом случае обеспечивается устойчивость региональных институтов и всей политической системы. Однако при всей открытости политика через размещаемый контент и каналы «обратной связи» не всегда информация может носить беспристрастный и незавуалированный характер. Информационное наполнение контента направлено на формирование (наполнение) определенного имиджа политика, следовательно, чем ниже уровень власти (например, депутаты региональных парламентов), тем больше свободы у политика в выборе типов постов и тем чаще используется нейтральная тематика, т. е. выставляются нейтральные посты (истории об интересных личностях, предупреждение о природных катаклизмах, поздравления с праздничными датами и др.) или предлагаются посты с личным контентом. Разработанная автором диссертации шкала оценки контента политиков позволяет оценить степень открытости / закрытости используемой политиком стратегии.

Опираясь на разработанный перечень критериев шкалы оценки стратегий интернет-коммуникаций, автором были выделены три типа стратегий:

1. **стратегия открытой интернет-коммуникации** – выполняется от 6 до 10 показателей;
2. **стратегия полуоткрытой интернет-коммуникации** – выполняется от 3 до 5 показателей;
3. **стратегия закрытой интернет-коммуникации** – выполняется от 0 до 2 показателей.

Значимо, что стратегии открытой и полуоткрытой интернет-коммуникации имеют достаточно близкую направленность контента политиков (разницу можно увидеть только путем сравнения контента политиков по предложенной шкале оценки стратегий интернет-коммуникаций с учетом

количественных и качественных параметров), поэтому обе стратегии рассматриваются в рамках данного параграфа.

Кроме того, в качестве исследовательской гипотезы мы выдвинули предположение, что выбор нескольких регионов СФО (выбор не всех депутатов Государственной думы и региональных парламентов, а лишь отдельных политиков регионального уровня) позволит получить если не универсальные характеристики, работающие на территории всей страны, то потенциально обладающие репрезентативностью для регионов с близким уровнем медиаактивности. Так, в качестве исследовательского поля в диссертации определены три субъекта региональной политики (СРП) – губернаторы, депутаты Государственной думы, депутаты региональных парламентов – на примере трех регионов Сибирского федерального округа: Новосибирская область, Иркутская область, Кемеровская область – Кузбасс (Рисунок 8).

Рисунок 8 – Субъекты региональной политики Сибирского федерального округа

В рамках сбора эмпирического материала была сделана выборка с учетом медиаактивности политиков в социальных сетях (под медиаактивностью подразумеваются несколько индикаторов: наличие аккаунта в социальной сети «ВКонтакте», наличие подписчиков, выстраивание коммуникации с пользователями сети через лайки и комментарии). Анализ аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте» проводился среди губернаторов СФО, 6 из 22

депутатов Государственной думы и среди 6 из 166 депутатов региональных парламентов (при этом как, нами будет отмечено далее, депутаты представляют парламентские фракции).

Выбор регионов с последующим кросс-региональным сравнением субъектов политиков обусловлен их типичностью по индикаторам социально-экономического развития и по медиаактивности политиков согласно открытым данным федеральных агентств «Медиалогия» и «ФедералПресс», которые учитывались в исследовании при выявлении тематической направленности постов и активности политиков – глав регионов – в определенные временные отрезки. Отметим, что данные «Медиалогии» акцентируют внимание на информационных всплесках, что в итоге определяет рейтинговую позицию политика в определенный временной отрезок. Отметим, что при более тщательном изучении контента необходимо не столько брать во внимание рейтинговую позицию определенного медиаресурса (например, «Медиалогии»), сколько учитывать соответствие / не соответствие стратегии политика соответствующему типу стратегии интернет-коммуникации.

При анализе определенных для исследования регионов отметим такие параметры, демонстрирующие определенную схожесть регионов, как нахождение в едином географическом пространстве, общие черты и близкие показатели в *социально-экономическом* (по данным агентства «РИА Рейтинг» за 2022 г., Новосибирская область – 19 место, Кемеровская область – Кузбасс – 45, Иркутская – 47)¹⁹⁵ и *культурном развитии* (на основе информации, предоставленной «ПРО.КУЛЬТУРА.РФ», Кемеровская область – Кузбасс – на 8 позиции, Новосибирская область – на 15, Иркутская область – на 18)¹⁹⁶.

Сходные характеристики можно увидеть и в политическом развитии регионов в последние три десятилетия. Это проявляется, например, в сложившейся практике политической конкуренции «левых» и «центристских»

¹⁹⁵ Итоговый рейтинг регионов РФ – 2022. РИА РЕЙТИНГ. 26.12.2022. URL: <https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html> (дата обращения: 26.01.2023).

¹⁹⁶ Итоги рейтинга информационной активности культурной жизни регионов за 2021 г. Культура. Национальные проекты России. URL: <https://pro.culture.ru/documentation/regions-2021.pdf> (дата обращения: 26.01.2023).

сил в лице партии КПРФ и «Единой России» в региональных политических системах:

– мэр города Новосибирска Анатолий Локоть (КПРФ) и губернатор Новосибирской области Андрей Травников («Единая Россия»);

– действующий губернатор Иркутской области Игорь Кобзев («Единая Россия») и его предшественник Сергей Левченко (КПРФ);

– действующий губернатор Кемеровской области-Кузбасса Сергей Цивилев («Единая Россия») и его предшественник Аман Тулеев (с 1997 по 2003 г. входит в список КПРФ, с 2003 по 2018 гг. – возглавлял региональный список «Единой России»).

Такое сходство может быть объяснено историко-политической динамикой развития данных субъектов в период формирования региональных институтов исполнительной и законодательной власти, политических партий на принципах конкуренции в 1990 гг.; в отдельных случаях (Иркутская область) – в более поздний период, что нашло свое выражение в термине *регионы «красного пояса»*, то есть регионы с устойчивой поддержкой левых партий и – прежде всего – КПРФ.

Однако при всей схожести следует отметить и некоторые отличия, связанные со стилем регионального лидерства, что накладывает свой отпечаток на сложившиеся модели политических систем. Так, в отличие от Новосибирской и Иркутской областей, где деятельность губернаторов носила сменяемый и фиксированный временной характер, что в итоге способствовало развитию внутриэлитной конкуренции, приводившей порой к противостоянию исполнительной и законодательной власти, Кемеровская область – Кузбасс (далее – Кузбасс) на протяжении нескольких десятилетий показывал совершенно иную «неконкурентную» среду «тулеевской» системы власти¹⁹⁷. Внутриэлитного противостояния практически не было, ротации региональной

¹⁹⁷ Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Влияние политической культуры на стиль политического управления Губернатора Кузбасса (на материалах регионального исследования) // Социальные коммуникации : философские, политические, культурно-исторические измерения : сб. ст. I Всероссийской науч.-практ. конф. с межд. участием. Кемерово, 17 апреля 2020. Кемерово, 2020. С. 124–125.

элиты не проводилось, законодательная ветвь власти находилась под полным контролем исполнительной в лице губернатора А. Тулеева (занимал должность с 1997 по 2018 гг.). При этом поддержку А. Тулееву демонстрировала не только федеральная власть «сверху», но и население «снизу», что следует из результатов губернаторских выборов, состоявшихся в 2015 г.: кандидатуру А. Тулеева поддержало 96,69 % при явке избирателей в 92,13 %¹⁹⁸.

Отметим также, что все три губернатора рассматриваемых регионов – Андрей Травников (врио губернатора Новосибирской области с 6 октября 2017 г., вступил в должность 14 сентября 2018 г.), Игорь Кобзев (врио губернатора Иркутской области с 12 декабря 2019 г., вступил в должность 18 сентября 2020 г.) и Сергей Цивилев (врио губернатора Кузбасса с 1 апреля 2018 г., вступил в должность 17 сентября 2018 г.) – относятся к числу политиков «новой» волны, уделяющих значительное внимание в своей работе социальному медиaprостранству, в котором освещаются как происходящие события в регионе, так и непосредственные результаты работы губернаторов со своими командами. Из ежемесячных и годовых рейтингов «Медиалогии», проводящихся с 2019 г., следует, что позиции этих губернаторов с учетом внутренних перемещений не опускались ниже первых четырех десятков. При этом резкий «подъем» в рейтинговой таблице приходится либо на периоды проведения знаковых мероприятий в регионах, либо связан с трагическими событиями.

В Таблице 1 представлены сгруппированные данные по рейтинговым позициям губернаторов согласно данным «Медиалогии» за период 2019–2022 гг.¹⁹⁹ «Медиалогия» дает возможность оценить новостной контент губернаторов в рамках еще двух рейтинговых показателей: рейтинг по упоминаемости в социальных медиа и рейтинг по цитируемости губернаторов-блогеров.

По упоминаемости губернаторов в социальных медиа в одном из последних рейтингов за октябрь 2022 г. С. Цивилев вошел в топ-20, заняв 13

¹⁹⁸ Аман Тулеев победил на выборах главы Кемеровской области после подсчета всех голосов. 14.09.2015. URL: <https://tass.ru/politika/2259160> (дата обращения: 26.01.2023).

¹⁹⁹ Медиалогия. Рейтинги губернаторов. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/> (дата обращения 28.01.2023) ; «Медиалогия» подготовила медиарейтинги губернаторов за март 2022 года. Главы регионов – март 2022. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/11066/> (дата обращения: 25.01.2023).

место (25,05 тыс. сообщений)²⁰⁰, в 2019 г. – 15 место; в 2020 г. – И. Кобзев вошел в топ-20, заняв 12 место.

Рейтинг по цитируемости губернаторов-блогеров представляет собой также топы-20, где учитывается показатель цитируемости за упоминание в социальных сетях какого-то конкретного события. По итогам 2021 г. С. Цивилев занимал 9 позицию, И. Кобзев – 16²⁰¹, по итогам 2020 г. С. Цивилев – на 12 позиции²⁰².

Согласно рейтингу глав регионов, в Сибирском федеральном округе в 2019 г. лучший показатель был у С. Цивилева (количеством сообщений – 44 774, медиаиндекс – 317 608,9), А. Травников – на 4 позиции, И. Кобзев – на 9 позиции²⁰³.

В 2020 г. на 1 позицию переместился И. Кобзев (количество сообщений – 120 281, медиаиндекс – 672 685,8), А. Травников – на 2 позиции, С. Цивилев – на 4 позиции²⁰⁴.

По итогам 2021 г. 1 позиция – у губернатора Кузбасса С. Цивилева (количество сообщений – 78 215, медиаиндекс – 468 706,3), на 2 позиции – И. Кобзев (количество сообщений – 101 015, медиаиндекс – 440 777,5), на 3 позиции – А. Травников (количество сообщений – 55 323, медиаиндекс – 376 130,3)²⁰⁵.

Лидирующие позиции С. Цивилева в 2019 г. и 2021 г. обусловлены как знаковыми событиями в социально-экономическом развитии региона (проведение больших пресс-конференций, посвященных подготовке Кузбасса к празднованию 300-летия, и сами праздничные мероприятия; вопросы улучшения экологической обстановки в Новокузнецке; рекомендации по улучшению

²⁰⁰ Главы регионов в соцмедиа : октябрь 2022. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/heads/11658/> (дата обращения: 09.01.2023) ; Губернатор Кузбасса вошел в топ-20 рейтинга глав регионов. 31.08.2021. URL: <https://fedpress.ru/news/42/policy/2814280> (дата обращения: 30.01.2023).

²⁰¹ Губернаторы-блогеры : 2021 г. <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/governors-bloggers/10839/> (дата обращения: 09.01.2023).

²⁰² Губернаторы-блогеры : 2020 год. <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/governors-bloggers/10357/> (дата обращения: 09.01.2023).

²⁰³ Губернаторы : 2019 г. <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/7108/> (дата обращения: 09.01.2023).

²⁰⁴ Губернаторы : 2020 г. <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/10246/> (дата обращения: 09.01.2023).

²⁰⁵ Губернаторы : 2021 г. <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/10814/> (дата обращения: 09.01.2023).

системы питания в школах), так и трагическими (открытие «Сквера Ангелов» на месте ТЦ «Зимняя вишня»; трагедия на шахте «Листвяжная»).

В свою очередь, медиаактивность И. Кобзева в 2020–2021 гг. приходится на момент избрания его в 2020 г. губернатором Иркутской области. Большая часть резонансных событий связана с решением острых социально-экономических вопросов (ввод в эксплуатацию жилого фонда; повышение зарплаты и фонда на средства индивидуальной защиты медикам; рекультивация промышленной площадки комбината «Усольехимпром» в рамках национального проекта «Экология») и с устранением последствий чрезвычайных ситуаций или трагических событий (восстановление районов, пострадавших от паводков; крушение самолета Ан-12 с генеральным директором авиационной транспортной компании «Заполярье» и его первым заместителем; введение режима ЧС в связи с риском загрязнения озера Байкал отходами целлюлозного комбината).

Таблица 1 – Рейтинговые позиции губернаторов А. Травникова, С. Цивилева, И. Кобзева²⁰⁶

Губернатор	май 2019	2019	август 2020	2020	2021	октябрь 2022
А. Травников	28	38	17	23	22	21
С. Цивилев	30	20	37	26	18	33
И. Кобзев	-	77 (впервые)	9	14	19	16

Схожую динамику медиаактивности демонстрируют данные рейтинга «ФедералПресс», где наилучшего результата губернатор Кузбасса С. Цивилев достиг в июле-августе 2021 г., заняв 19 строчку в топе-20 (для сравнения, губернатор Новосибирской области А. Травников – на 18 строчке рейтинга)²⁰⁷.

²⁰⁶ Губернаторы. Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/> (дата обращения: 26.01.2023).

²⁰⁷ Губернатор Кузбасса вошел в топ-20 рейтинга глав регионов. 31.08.2021. URL: <https://fedpress.ru/news/42/policy/2814280> (дата обращения: 30.01.2023).

Статистические данные о количестве социальных сетей и подписчиков у действующих губернаторов рассматриваемых регионов в социальных сетях на декабрь 2022 г. представлены в Таблице 2.

Количество подписчиков в запрещенной в России сети «Instagram» (принадлежит компании Meta, признанной на территории РФ экстремистской) у С. Цивилева составляет 238 тыс., у И. Кобзева – 165 тыс. (данные по количеству подписчиков в «Facebook» отсутствуют, что свидетельствует, скорее всего, об удалении политиками своих страниц). Необходимо также отметить, что новостной контент дублируется во всех социальных сетях политика, поэтому главным отличием одной социальной сети от другой выступает лишь степень ее популярности среди пользователей. Учитывая этот фактор, автор диссертации ограничил проведение анализа сетевых данных одной социальной сетью в силу востребованности аккаунтов политиков в социальной сети «ВКонтакте».

Таблица 2 – Количество подписчиков в социальных сетях губернаторов А. Травникова, С. Цивилева, И. Кобзева

Губернатор	ВКонтакте	ОК	Телеграмм	Дзен
А. Травников	23 831	11 459	17 879	-
С. Цивилев	81 181	32 252	20 100	2 000
И. Кобзев	19 000	3 892	37 330	-

Перейдем к рассмотрению основных параметров стратегий интернет-коммуникаций губернаторов, по результатам которых обоснуем преобладающий тип / типы стратегий и их воздействие на стрессоустойчивость региональных политических систем.

В рамках диссертации для исследования социальных медиа на примере социальной сети «ВКонтакте» губернаторов Новосибирской области, Иркутской области и Кузбасса автор применяет метод контент-анализа и критический

дискурс-анализ с акцентом на коммуникативную, семантическую и – как следствие – тематическую направленность информации в постах²⁰⁸.

Контент-анализ позволил систематизировать данные по количественным параметрам: количество подписчиков, постов, активность пользователей через каналы «обратной связи».

Критический дискурс-анализ, в свою очередь, был направлен на выявление качественных параметров, связанных с изучением семантической направленности постов и возможностью их комментирования, получения ответов в комментариях. Результаты анализа представлены в виде таблиц и рисунков в форме сетевых граф.

В Таблице 3 показана статистика постинга (количество постов) губернаторов в социальной сети «ВКонтакте» за 2021–2022 гг. Контент-анализ постов губернаторов в социальной сети «ВКонтакте» проводился с помощью специальной программы Feedspy мониторинга активности социальных медиа. Представленные данные показывают, что максимальное среднее значение по количеству постов – у губернатора И. Кобзева (по 3 поста в день). Сопоставление данных за 2021 г. и 2022 г. показывает, что интенсивность постинга не изменяется (у И. Кобзева – по 4 поста в день), что, скорее всего, свидетельствует о следовании каждым из рассматриваемых губернаторов выбранному стилю (периодичности) размещения постов.

Вовлеченность аудитории в контент политиков автором диссертации оценивалась по средним значениям на один пост по таким индикаторам, как количество лайков, комментариев, просмотров и репостов. Полученные результаты показывают различия между контентом губернаторов по оцениваемым показателям. Наиболее высокие показатели – у губернатора С. Цивилева.

²⁰⁸ Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Социальные сети губернатора Кузбасса как механизм политической интернет-коммуникации власти и общества // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 105–112 ; Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Социальная сеть ВКонтакте как интернет-коммуникация в системе идейно-ценностного взаимодействия власти и общества в Кузбассе // Идейно-ценностные перспективы политического развития современной России : сб. науч. ст. по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. Саратов, 21 мая 2022. Саратов, 2022. С. 77–83.

В свою очередь, не соответствие разработанной шкале по репостам наблюдается в постах у губернатора И. Кобзева. Кроме того, отметим очень низкую заинтересованность пользователей сети в написании комментариев и просмотре новостного контента губернатора И. Кобзева (порог в шкале пройден, но значение – достаточно низкое относительно других губернаторов). В результате мы видим парадоксальную ситуацию, когда при максимально возможном размещении постинга в аккаунте (3-4 поста в день) наблюдаются низкие показатели по таким индикаторам, как каналы «обратной связи».

Аккаунты всех губернаторов имеют открытые профили (присутствует возможность комментирования постов пользователями сети). Особенность этих аккаунтов – ответы на поступающие вопросы в комментариях даются, но не самими губернаторами, а представителями пресс-служб профильных ведомств и министерств (общепринятая, спущенная «сверху» технология ведения контента аккаунтов губернаторов, обусловленная, в частности, нехваткой времени у последних).

Таблица 3 – Количество постов в социальной сети «ВКонтакте» А. Травникова, С. Цивилева, И. Кобзева

Губернатор	2021		2022	
	Среднее количество постов в день	Общее количество	Среднее количество постов в день	Общее количество
А. Травников	104	1 (посты не каждый день)	188	1 (посты не каждый день)
С. Цивилев	398	1	408	1
И. Кобзев	1070	3	1384	4

В Таблице 4 представлены данные по используемым каналам «обратной связи» на посты губернаторов в социальной сети «ВКонтакте» за 2022 г. (данные за 2021 г. не учитывались, так как политиками либо совсем не велась социальная сеть «ВКонтакте», либо каналы «обратной связи» носили более формализованный характер в силу ориентации большинства подписчиков на

запрещенные сегодня в РФ сети «Instagram» и «Facebook» (принадлежит компании Meta, признанной на территории РФ экстремистской).

Таблица 4 – Каналы «обратной связи» в социальной сети «ВКонтакте»

А. Травникова, С. Цивилева, И. Кобзева

Губернатор	Среднее значение лайков	Среднее значение комментариев	Среднее значение репостов	Среднее значение просмотров	Возможность оставить комментарий	Наличие ответов на комментарий
А. Травников	269	34	15	14 069	да	да
С. Цивилев	440	90	37	28 000	да	да
И. Кобзев	123	9	5	5 585	да	да

При анализе тематики и содержания постинга как формы коммуникации между губернатором и пользователями сети во внимание был взят такой индикатор, как активность пользователей в ответ на посты политиков. Автором диссертации активность пользователей была распределена с помощью применения специальной программы аналитики социальных медиа Feedspy на три группы: высокая, средняя и низкая активность. При этом учитывались комплексно такие параметры, как количество лайков, комментариев, репостов и просмотров, суммируемых в единый показатель активности. Так, в социальной сети «ВКонтакте» количественные параметры низкой активности пользователей были определены показателем не более 500, средняя активность – от 500 до 1000, высокая активность – более 1000 (Таблица 5). Сводные графики активности губернаторов А. Травникова, С. Цивилева, И. Кобзева в социальной сети «ВКонтакте» представлены в приложениях А и В.

Представленные данные показывают, что большая часть постов вызывает низкую степень активности среди пользователей. У губернатора С. Цивилева в 2021 г. присутствовал контент со средней и высокой активностью, но в сумме он составляет лишь 8 % (в 2022 г. наблюдается незначительный рост контента с высокой активностью 11 %). У губернаторов А. Травникова и И. Кобзева лишь в

2022 г. стали появляться посты, вызывающие интерес среди пользователей, это объясняется отказом политиков от использования запрещенных в России социальных сетей компании «Meta Platforms» и постепенным переключением на отечественные сетевые платформы, что требует определенного времени. Такую особенность ведения социальных сетей И. Кобзева очень доказательно демонстрирует диаграмма активности пользователей на посты политика.

Как показывает статистика активности губернаторов в 2022 г., наблюдается заинтересованность политиков в улучшении качественной составляющей тематики и содержания страниц контента. Вместе с тем, если обратиться к такому критерию, как эффективность присутствия в социальной сети «ВКонтакте», обозначенному в шкале оценки стратегий интернет-коммуникаций политиков, то только два губернатора – А. Травников и С. Цивилев – показывают соответствие данному критерию.

Таблица 5 – Формы активности пользователей на посты губернаторов А. Травникова, С. Цивилева, И. Кобзева в социальной сети «ВКонтакте»

Категория признака	2021		2022	
	Количество	Процент	Количество	Процент
А. Травников				
Высокая активность	1	0,9 %	11	5,8 %
Средняя активность	-	-	5	2,6 %
Низкая активность	103	99,1 %	172	91,6 %
С. Цивилев				
Высокая активность	13	3,8 %	44	11 %
Средняя активность	14	4,2 %	8	2 %
Низкая активность	312	92 %	356	87 %
И. Кобзев				
Высокая активность	-	-	14	1 %
Средняя активность	-	-	23	2 %
Низкая активность	1070	100 %	1347	97 %

Работа с новостным контентом политиков позволила автору диссертации выделить три группы факторов, под воздействием которых происходит всплеск активности пользователей на размещаемый пост, что оказывает непосредственное воздействие на коммуникационные стратегии политиков и – соответственно – на стрессоустойчивость региональной системы власти:

1. празднование юбилейных дат в регионе, сопровождающееся приездом первых лиц государства и членов Правительства РФ, что позволяет вовлекать пользователей сети в информационную повестку губернаторов;

2. трагические события, всколыхнувшие не только жителей региона, но и всей страны;

3. заинтересованность самого губернатора в создании авторского контента, т. н. стиль управления конкретной сетью, основанный на творческом, неординарном подходе к изложению новости в посте. Это могут быть посты, связанные с празднованием государственных дат, рассказы о своей семье, истории о выдающихся земляках (посты С. Цивилева) или просто формат сопричастности политика к каждому человеку, проживающему в регионе (посты И. Кобзева о его включенности в процесс помощи мобилизованным).

Полагаем, что именно последний формат – самый выигрышный с политической точки зрения; он находит все большее применение, так как позволяет поддерживать интерес к новостному контенту главы региона в обычном жизненном цикле и постепенно формирует устойчивый интерес к его работе со стороны пользователей сети региона (соответственно – электората) и страны. Считаем, что рассматриваемые губернаторы позиционируют именно данный формат коммуникации с пользователями, а значит, в итоге мотивируют пользователей сети не просто знакомиться с новостным контентом, но и делиться своим взглядом на происходящее с помощью различных каналов «обратной связи». Это не только эмоциональные реакции пользователей сети, переданные посредством смайликов и реакций («Нравится», «Смешно», «Ого!», «Восторг», «Печаль», «Злость»), но и текстовые комментарии, благодарности, краткие описания проблем и вопросов, требующих решения.

Для выявления семантической и тематической направленности контента постов губернаторов автором диссертации применялся метод сетевого анализа. С помощью специальной программы обработки текстов постов Istio.com была проведена выборочная выгрузка сообщений дата-сет (data-set) сетевых данных по принципу наибольшей активности среди пользователей за 2021 и 2022 гг. отдельно. Это позволило выделить в анализируемых дискурсивных полях топ-10 наиболее повторяемых ключевых слов (узлов) и определить взаимосвязи между узлами (ребра). Визуализация контента постов в форме графов сетевых данных производилась с помощью пакета программного обеспечения для анализа и визуализации сетей с открытым исходным кодом «Gephi». В ходе обработки данных были получены топы ключевых слов, которые представлены по каждому губернатору в отдельных сетевых ориентированных графах в силу выбранной методики анализа каждого контента политиков по отдельности.

Рассмотрим полученные сетевые графы Андрея Травникова. Представленные на Рисунке 9 сетевые графы за 2021 г. и за 2022 г. показывают, что политик ориентируется на информирование населения о наиболее существенных, по мнению губернатора, событиях государственного и регионального масштаба. Формат постинга соответствует выбору политиком полипроблемной тематики постов.

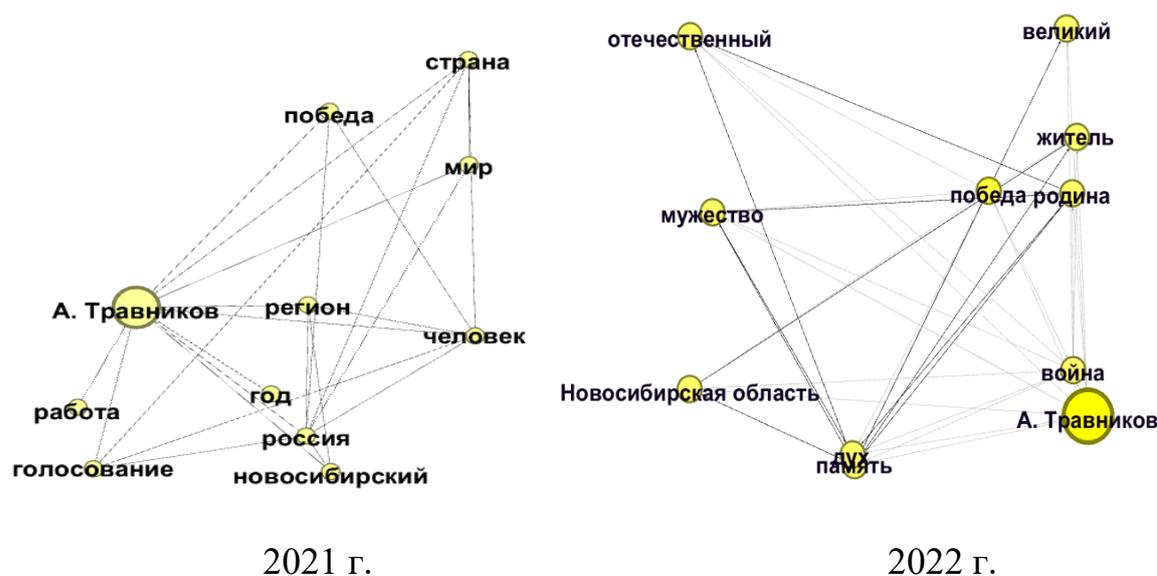

Рисунок 9 – Сетевые графы семантической направленности постов губернатора А. Травникова

Так, сетевой граф за 2021 г. обращает внимание пользователей на посты, связанные с поздравительным видом контента (День Победы, 23 февраля и 8 марта, Новый год, поздравления олимпийских спортсменов из Новосибирска, победителей Олимпийских игр в Токио), открытием нового места отдыха «Мира Парк» для горожан в Мошковском районе и др. (ключевые слова «человек», «победа», «регион», «новосибирский»). Отдельно отметим пост, посвященный проведению предварительного голосования в «Единой России» и об осознанном выборе граждан, принявших участие в этой процедуре (ключевые слова «голосование», «человек», «год»).

В 2022 г. приоритет тематики постов связан с вопросами проведения СВО и мобилизацией новосибирцев, со словами поддержки героев-новосибирцев: совершивших подвиг в годы Великой Отечественной войны, проявляющих мужество и героизм в ходе СВО. Также приоритетны посты, освещающие рабочую поездку губернатора в Луганскую и Донецкую Народные Республики, а также в район Мариуполя, восстановлением которых занимается регион. Поэтому топ ключевых слов связан, с одной стороны, с фактом констатации участия России в военной операции («война», «победа», «родина», «великий», «отечественный»), с другой – с проявленными личными качествами граждан («дух», «мужество», «память»).

Сетевые графы губернатора С. Цивилева (Рисунок 10) имеют немного иную тематическую и семантическую направленность. За рассматриваемый период тематика постов была направлена на укрепление позиций губернатора через механизмы по формированию имиджа губернатора с помощью коммуникационных возможностей. Однако, как и С. Травников, губернатор С. Цивилев показывает выбор полипроблемной тематики постов. Это особо демонстрирует постинг за 2021 г., связанный с празднованием 300-летия Кузбасса, и за 2022 г. – с меньшим количеством знаковых региональных событий.

В 2021 г. внимание губернатора, как показывают результаты исследования, было сосредоточено на формировании имиджа прежде всего за счет привлечения

внимания жителей региона и страны к празднованию знаковой даты для Кузбасса – 300-летию региона. Это не только проведение праздничных мероприятий (наибольшее внимание жителей региона привлекло выступление пилотажной группы «Стрижи» и посещение Президентом РФ В. Путиным Кузбасса), но и улучшение инфраструктуры региона (ключевые слова «регион», «развитие», «летчик»). При этом главе региона пришлось уделить значительное внимание не только стратегии формирования имиджа, но и стратегии удержания власти с помощью информационной стратегии, т. к. в 2021 г. произошло много трагических событий: гибель шахтеров на шахте «Листвяжная», крушение местного самолета на аэродроме «Танай», три года после пожара в ТЦ «Зимняя вишня» (слова «погибший», «человек», «год»).

Граф за 2022 г. показывает пересечение двух узлов – С. Цивилев и регион. Губернатору удастся, по крайней мере, в медийном пространстве создавать образ человека, заинтересованного в работе на благо Кузбасса и радующего за его развитие. Среди выделенных в графе за 2022 г. много ключевых слов, связанных с текущим развитием региона: «житель», «работа», «ребенок», «праздник», «жизнь». Внимание С. Цивилева на протяжении 2022 г. было направлено, прежде всего, на проведение трех «прямых эфиров» с населением – новой формы коммуникации, позволяющей оперативно в режиме прямого включения реагировать на обращения граждан и осуществлять личный контроль за решением проблем. Это находит выражение в таких словах, как «прямой эфир», «регион», «Кузбасс», «страна». Отметим, что практика проведения «прямых эфиров» была использована С. Цивилевым еще в 2019 г. во время начала подготовки к празднованию 300-летия региона, а затем логично вписалась в его имиджевый компонент коммуникационной стратегии.

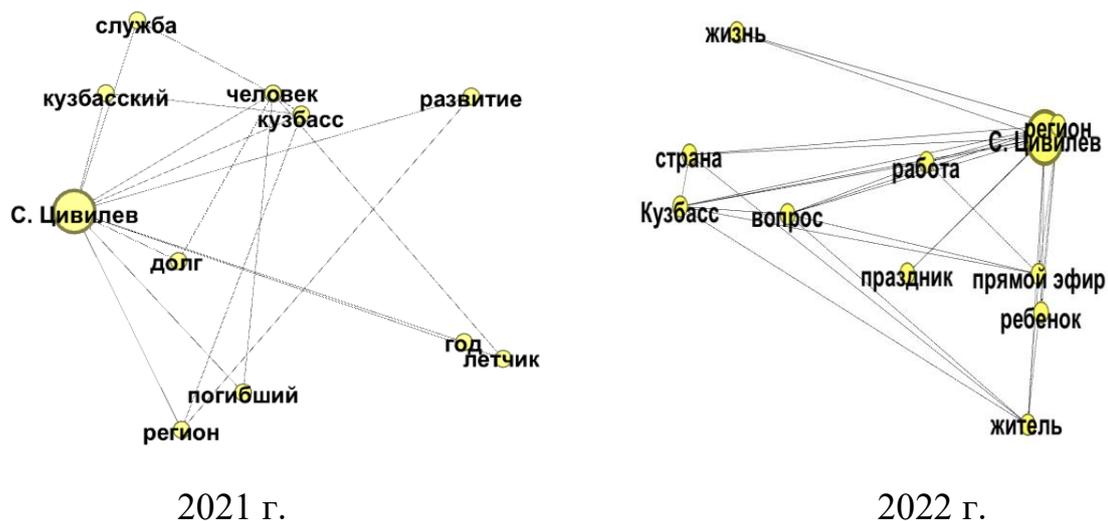

Рисунок 10 – Сетевые графы семантической направленности постов губернатора С. Цивилева

Стратегия интернет-коммуникации Игоря Кобзева (Рисунок 11) находит отражение в его сетевых графах и проявляется преимущественно за счет тактики солидаризации главы с населением через решение проблем жителей региона. Так, сетевой граф губернатора И. Кобзева за 2021 г. показывает, что глава региона солидарен с жителями, равнодушен к происходящим вокруг процессам: посты об угрозе природных катаклизмов, о личном участии в решении вопросов жителей, заданных на «прямой линии» с В. Путиным (ключевые слова «вопрос», «жизнь», «человек»). Среди основных событий постинга за 2022 г. – командировка И. Кобзева в новые субъекты РФ, в ходе которой подписано соглашение о сотрудничестве с Луганской Народной Республикой, взято шефство над городом Кировск; неоднократное посещение учебных частей с мобилизованными жителями Иркутской области, а также госпиталей с ранеными жителями региона (ключевые слова – «мобилизовать», «регион», «человек»).

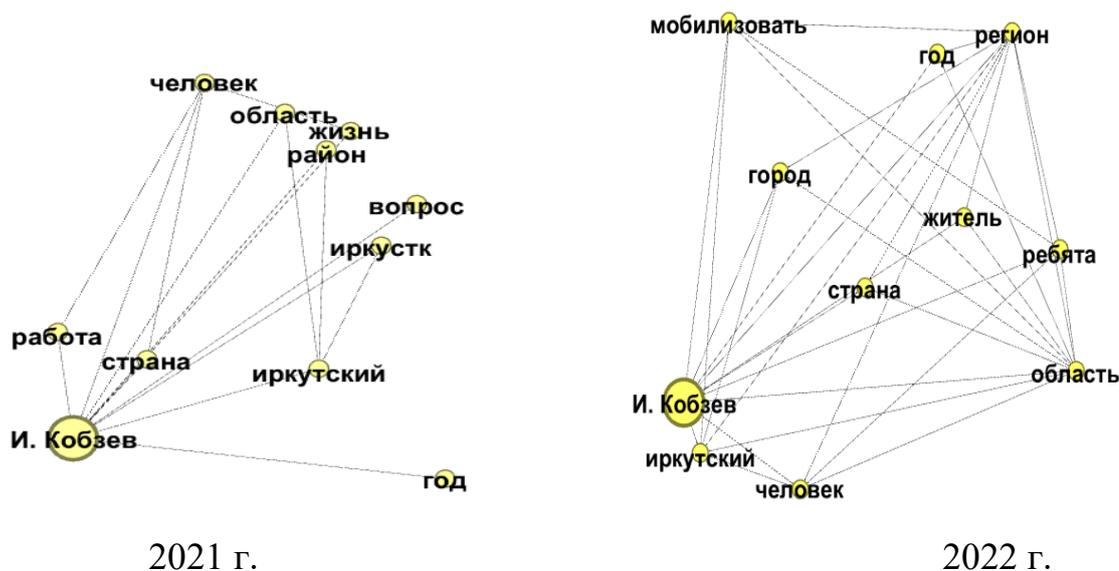

Рисунок 11 – Сетевые графы семантической направленности постов губернатора И. Кобзева

Проведенный кросс-региональный анализ аккаунтов губернаторов позволяет отметить ряд существенных моментов.

Во-первых, не вызывает никаких сомнений сходство наполнения аккаунтов губернаторами СФО по таким общим критериям, как охват аудитории, эффективность присутствия в сети путем ежедневного размещения публикаций в аккаунтах, активность пользователей на отдельные посты. Все рассмотренные политики сформировали свой круг подписчиков; С. Цивилев и И. Кобзев выкладывают ежедневно от 1 до 3 постов.

Во-вторых, выявленные автором диссертации существенные отличия в интернет-коммуникациях политиков связаны с количественным анализом контента по таким показателям, как каналы «обратной связи». Если по среднему показателю количества лайков на один пост все аккаунты губернаторов показывают соответствие обозначенному количественному показателю, то по количеству комментариев, репостов и просмотров аккаунты демонстрируют разную ситуацию: аккаунт губернатора И. Кобзева явно уступает аккаунтам остальных глав регионов по активности пользователей и заинтересованности в просмотре и высказывании реакций на размещаемый контент.

В-третьих, независимо от активности пользователей на размещаемый контент у всех есть возможность оставить комментарий на заинтересовавший пост и получить ответ от профильного ведомства и министерства.

В-четвертых, при анализе семантической и тематической направленности постов необходимо отметить, что в постинге преобладает полипроблемная тематика постов, что является, скорее всего, следствием включенности глав регионов в широкий спектр социально-экономических и политических вопросов федеральной и региональной повестки. События 2022 г. внесли некоторую корректировку в постинг глав регионов: приоритетной стала тематика, связанная с проведением СВО, мобилизацией населения и оказанием помощи новым субъектам РФ – ЛНР и ДНР (наиболее характерно для постов А. Травникова и И. Кобзева). В свою очередь, С. Цивилев значительное внимание уделяет текущему социально-экономическому развитию, используя при этом достаточно новую форму коммуникации для Кузбасса – «прямые эфиры» с населением.

Таким образом, проведенный метод кросс-регионального сравнения показал, что аккаунты рассмотренных губернаторов могут быть отнесены к стратегии открытой интернет-коммуникации. Однако внутри данной стратегии наблюдаются явные отличия в ее реализации, что отражается в размещении постов (губернатор А. Травников не придерживается тактики ежедневного размещения постов) и в выстраивании каналов «обратной связи». Наблюдается расхождение между высокой активностью пользователей на посты губернаторов А. Травникова и С. Цивилева и незначительным интересом к контенту губернатора И. Кобзева, хотя именно И. Кобзев является лидером по количеству постов. Стратегия открытой интернет-коммуникации в силу ее открытости в наибольшей мере обеспечивает стрессоустойчивость региональных политических систем, предоставляя пользователям через коммуникационные каналы в социальной сети «ВКонтакте» и других возможность получения информации, включая ключевые политические события в стране, и одновременно с этим выражать свое отношение к контенту.

Переходя к рассмотрению контента депутатского корпуса от Новосибирской области, Иркутской области и Кузбасса, отметим, что в качестве источника информации рассматривалась по аналогии с губернаторским корпусом социальная сеть «ВКонтакте» с момента открытия аккаунтов кандидатов в депутаты в период избирательного цикла (с апреля 2021 г. по январь 2023 г.)²⁰⁹.

Как показывают данные Таблицы 6, не все политики изначально имели аккаунты в социальной сети «ВКонтакте» (в апреле 2021 г. не было аккаунтов у 4 политиков: Александра Жукова, Александра Терентьева, Георгия Арапова и Вероники Власовой). В феврале 2022 г. появился контент у всех перечисленных депутатов (кроме Александра Жукова). Важно, что некоторые политики прибегают к технологии «накрутки» подписчиков. Так, депутат от Кузбасса Вероника Власова начала вести аккаунт в «ВКонтакте» с 1 марта 2022 г. и на конец года количество подписчиков достигло более 8 тыс. человек. Контент отдельных политиков (например, депутата Государственной думы от Кузбасса Олега Матвейчева) имеет значительные количественные показатели по постам и каналам «обратной связи», однако за рассматриваемый период такой контент не имеет никакого отношения к политике и к депутатской работе. Встречается и такая особенность, как формализация контента в силу отключения функции комментариев и личных сообщений (например, в аккаунте депутата от Кузбасса Вячеслава Петрова). Отсутствие мотивации политиков к созданию интересного контента и привлечению новых подписчиков достаточно хорошо демонстрирует их малое количество (например, аккаунты депутатов от Новосибирской области

²⁰⁹ Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Социальная сеть ВКонтакте как интернет-коммуникация в системе идейно-ценностного взаимодействия власти и общества в Кузбассе // Идейно-ценностные перспективы политического развития современной России : сб. науч. ст. по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. Саратов, 21 мая 2022. Саратов, 2022. С. 77–83 ; Алагоз А. В. Горизонтальные интернет-коммуникации депутатов в оценках пользователей социальной сети Instagram // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 58–67 ; Алагоз А. В. Интернет и социальные сети как каналы коммуникации политических партий с избирателями в Кузбассе (результаты анализа web-сайтов и сетевого контента) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 7, № 1(23). С. 1–11 ; Алагоз А. В. Социальная сеть Instagram как платформа интернет-коммуникации лидеров партий и населения (по результатам регионального исследования) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 36–45.

Игоря Антропенко и Олега Иванинского, депутата от Кузбасса Дмитрия Исламова).

Таблица 6 – Общие сведения и медиаактивность депутатского корпуса от регионов в социальной сети «ВКонтакте»

Депутат	Партийная принадлежность	Количество постов апр.-дек. 2021 г.	Количество постов за 2022 г.	Количество подписчиков на 31.12.2022
Новосибирская область				
1. <i>Аксененко Александр</i>	«Справедливая Россия – Патриоты – За правду»	125	219	871
2. Антропенко Игорь	«Единая Россия»	152	195	3
3. Жуков Александр	«Единая Россия»	-	-	-
4. Иванинский Олег	«Единая Россия»	185	261	163
5. Игнатов Виктор	«Единая Россия»	53	73	1131
6. <i>Савельев Дмитрий</i>	«Единая Россия»	223	189	4491
7. Сулейманов Ренат	КПРФ	29	68	414
8. Терентьев Александр	«Справедливая Россия – Патриоты – За правду»	0	183	369
Иркутская область				
1. <i>Красноштанов Антон</i>	«Единая Россия»	217	279	13 312
2. Тен Сергей	«Единая Россия»	220	358	4 013
3. Щапов Михаил	КПРФ	218	35	2 237
4. <i>Якубовский Александр</i>	«Единая Россия»	180	205	8 489
5. Василькова Мария	«Единая Россия»	87	523	11 089
6. Левченко Сергей	КПРФ	27	11	10 986
7. Арапов Георгий	«Новые люди»	0	52	2 526
Кемеровская область-Кузбасс				
1. Власова Вероника	«Единая Россия»	0	373	8 669
2. <i>Горелкин Антон</i>	«Единая Россия»	196	316	1 871
3. Исламов Дмитрий	«Единая Россия»	222	204	122
4. Максимов Александр	«Единая Россия»	103	230	2 529
5. Матвейчев Олег	«Единая Россия»	4 057	8 804	29 857
6. Петров Вячеслав	«Единая Россия»	337	357	9 335
7. Федяев Павел	«Единая Россия»	267	450	1 183

К числу региональных особенностей необходимо отнести партийное представительство депутатского корпуса. Если Новосибирская и Иркутская

области представлены в Государственной думе несколькими партиями, то Кузбасс полностью демонстрирует, несмотря на смену политической элиты с избранием губернатором С. Цивилева, приверженность одной политической силе – «Единой России».

В силу перечисленных факторов не представляется возможным дать оценку аккаунтов всех политиков, представляющих регионы в Государственной думе, однако анализ аккаунтов наиболее медийных политиков позволяет сделать выводы о преобладающих тенденциях работы в социальных сетях, выявить применяемые стратегии политических интернет-коммуникаций и их взаимосвязь со стрессоустойчивостью.

В качестве критериев отбора аккаунтов политиков в социальных сетях (рассматриваемые регионы представлены в Государственной думе 22 депутатами) учитывались такие показатели, как наличие зарегистрированного аккаунта в социальной сети «ВКонтакте», систематический постинг, наличие сформированного числа подписчиков.

По данным за 2022 г., только А. Горелкин размещает по одному посту ежедневно, остальные депутаты с более редкой периодичностью – один раз в 2-3 дня (Таблица 7).

Таблица 7 – Среднее количество постов в день в социальной сети «ВКонтакте» у депутатов Государственной думы за 2022 г.

Депутат	Общее количество постов	Среднее количество постов в день
А. Аксененко	219	1 пост в 2-3 дня
Д. Савельев	189	1 пост в 2-3 дня
А. Красноштанов	279	1 пост в 2-3 дня
А. Якубовский	205	1 пост в 2-3 дня
А. Горелкин	316	1 пост в день

Прежде чем рассмотреть вовлеченность аудитории в контент политиков через каналы «обратной связи» по средним значениям на один пост, рассмотрим в динамике по кварталам востребованность у пользователей лайков, комментариев и др. каналов «обратной связи» постинга в аккаунтах депутатов.

Данные Таблицы 8 показывают, что у подписчиков наиболее востребованным форматом коммуникации с депутатами стабильно является просмотр размещаемого новостного контента постов. Это наиболее простой и не требующий каких-то дополнительных усилий формат взаимодействия.

При этом аккаунты депутатов из Иркутской области демонстрируют рост количества просмотров, приходящийся в наибольшей степени на II и III кварталы.

У аккаунтов депутатов из Новосибирской области количество практически не меняется или немного уменьшается. Количество просмотров аккаунта депутата из Кузбасса А. Горелкина значительно увеличивается, как и у новосибирских коллег, во II и III кварталах, и падает к концу года.

На втором месте по популярности у подписчиков находятся лайки. Как и в ситуации с просмотрами, наблюдается примерно схожие процессы. Аккаунты депутатов из Иркутской области по сравнению с I кварталом увеличили интерес к своему контенту в течение года (аккаунт А. Красноштанова примерно в 5–6 раз, аккаунт А. Якубовского в 3–4 раза).

Наблюдается положительная динамика и рост интереса среди пользователей к контенту А. Горелкина (рост в среднем в 5 раз). Практически не изменился интерес пользователей к выставлению лайков контенту новосибирских депутатов – А. Аксененко и Д. Савельева.

Третья позиция – у репостов, и здесь необходимо отметить, что в основном максимальный интерес и желание поделиться прочитанным с подписчиками пришелся на II–IV кварталы 2022 г., что можно связать с постепенным использованием социальной сети «ВКонтакте» в качестве одного из основных коммуникационных ресурсов при взаимодействии политиков и пользователей.

Таблица 8 – Активность пользователей в виде каналов «обратной связи» в социальной сети «ВКонтакте» депутатов Государственной думы за 2022 г., %

Период	Лайки		Комментарии		Репосты		Просмотры	
	Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент
<i>Аксененко Александр (Новосибирская область)</i>								
I квартал 2022	3 183	18	368	21	182	21	174 984	25
II квартал 2022	4 568	26	344	20	202	23	209 450	29
III квартал 2022	4 669	26	601	34	222	26	179 555	25
IV квартал 2022	5 142	30	448	25	260	30	148 151	21
<i>Савельев Дмитрий (Новосибирская область)</i>								
I квартал 2022	2 925	42	63	47	87	46	102 897	41
II квартал 2022	2 238	32	35	26	40	21	56 291	23
III квартал 2022	992	14	13	10	37	20	52 205	21
IV квартал 2022	857	12	22	17	24	13	36 911	15
<i>Красноштанов Антон (Иркутская область)</i>								
I квартал 2022	1 242	6	82	13,5	37	3,5	89 175	8
II квартал 2022	5 662	28	151	24,5	368	34	326 086	29
III квартал 2022	6 948	34	198	32	365	34	364 302	33
IV квартал 2022	6 888	33	187	30	305	28,5	326 695	30
<i>Якубовский Александр (Иркутская область)</i>								
I квартал 2022	1 878	7	183	11	56	13	39 031	3
II квартал 2022	5 438	21	310	19	86	20	574 248	50
III квартал 2022	11 695	45	703	44	192	45	423 739	37
IV квартал 2022	7 212	27	425	26	93	22	119 612	10
<i>Горелкин Антон (Кузбасс)</i>								
I квартал 2022	1 410	6	11	25	31	16	23 381	2
II квартал 2022	6 917	34	11	25	40	21	563 790	43
III квартал 2022	6 092	30	12	29	43	22	665 725	50
IV квартал 2022	6 150	30	9	21	78	41	64 854	5

Наибольшее количество репостов насчитывают следующие материалы, размещенные в аккаунтах политиков:

1. Александр Аксененко (новость об информировании населения об адресах общественных приемных депутата Государственной думы Александра Аксененко – пост от 5.08.2022; инициатива закона по кредитам для мобилизованных – пост от 28.09.2022; посещение военного училища вместе с

губернаторами Новосибирской и Иркутской области в связи с поступившими сигналами в «ВКонтакте» – пост от 2.10.2022).

2. Дмитрий Савельев (законопроект «Единой России» о статусе георгиевской ленты как официального символом воинской славы страны – пост от 20.04.2022; ролик об украинской бабушке со знаменем Победы, ставшей символом нашей борьбы с современным нацизмом – пост от 6.05.2022; гуманитарная миссия российских врачей в ЛНР во главе с телеведущим Мясниковым – пост от 14.07.2022; День отца и его значимость для сохранения традиционной семьи – пост от 16.10.2022).

3. Антон Красноштанов (нехватка учителей в школах Иркутска на фоне открытия образовательного комплекса «Точка будущего» – пост от 15.04.2022; обращение ученицы одной из школ с просьбой разобраться в вопросе выдачи «брони» для учителей школ, которых и так не хватает – пост от 28.09.2022; оказание помощи семье Ольги Милешиной, чей дом пострадал при крушении самолета СУ-30 – пост от 25.10.2022; проблемы здравоохранения в Иркутске – пост от 16.11.2022).

4. Александр Якубовский (посещение вместе с мэром города здания спортивно-молодежного центра в Усть-Илимске – пост от 15.04.2022; дискуссии вокруг запроса в Минюст о признании Гринпис иностранным агентом – пост от 23.09.2022; поддержка предложения «Единой России» об освобождении от пеней и штрафов за неуплату ЖКХ для мобилизованных граждан и их семей – пост от 27.09.2022; оперативная реакция ФАС на направленный депутатский запрос о росте цен на спецодежду, обмундирование, снаряжение и медицинские препараты – пост от 28.09.2022; алгоритм действий в случае принятия ошибочных решений призывных комиссий о мобилизации – пост 19.10.2022).

5. Антон Горелкин (звонки мошенников, сообщавших о «продовольственном кризисе» – пост от 13.04.2022; оказание помощи детскому патриотическому клубу в поселке шахты «Северная» – пост от 13.07.2022; оказание помощи с утверждением проекта автомобильного подъезда к Приходу Храма Преображения Господня – пост от 29.11.2022; объезд главных объектов

Анжеро-Судженска по расселению ветхого и аварийного жилья вместе с главой Александром Рыбалко – пост от 1.12.2022) и др.

Представленный перечень событий, получивших наибольшее количество репостов, показывает, что по тематике вопросы достаточно разнообразны, большая часть связана с оказанием личной помощи или написанием депутатских запросов по решению региональных проблем. Однако практически все депутаты в своих постах уделяют внимание оказанию помощи населению, в частности, информационной поддержки в связи с проведением частичной мобилизации и проведением СВО.

На четвертой позиции по востребованности у подписчиков сети находятся комментарии. Особенностью комментариев является стремление подписчиков и пользователей сети получить конкретные ответы на свои вопросы. Достаточно редко вопросы в комментариях касаются каких-то частных просьб, проследить результаты отработки таких вопросов сложно, так как переписка уходит в «личку» (это тоже одна из особенностей полуоткрытой коммуникации). Скорее, здесь речь идет об уточнении норм права по интересующим вопросам. Наиболее активно пользователи писали свои вопросы в октябре 2022 г. в связи с проведением частичной мобилизации.

Вовлеченность аудитории в контент политиков оценивалась по средним значениям с учетом таких параметров, как количество лайков, комментариев, просмотров и репостов на один пост (Таблица 9).

Наивысшие показатели по количеству лайков, возможности оставить комментарий и получить на него ответ, а также по количеству самих комментариев показывает контент депутата от Иркутской области А. Якубовского. Депутат от Кузбасса А. Горелкин отвечает на вопросы пользователей сети, однако количество самих комментариев достаточно небольшое как, впрочем, и количество просмотров и репостов. Наиболее устойчивый количественный показатель среди всех рассматриваемых каналов «обратной связи» среди политиков – у лайков (среди рассматриваемых 5

депутатов у 4 он соответствует разработанным количественным критериям шкалы).

Однако в целом следует отметить, что наблюдается явный дисбаланс между всеми представленными видами каналов «обратной связи», что в определенной мере следует относить к искусственной «накрутке» политиками форм активности пользователей для придания видимой «жизнеспособности» своих аккаунтов.

Если оценивать аккаунты депутатов по такому индикатору, как активность пользователей на посты политиков (среднее значение на пост от общего количества лайков, комментариев, репостов и просмотров), то можно отнести активность пользователей на посты в аккаунтах депутатов к низкому уровню. Активность в аккаунтах депутатов Государственной думы не выходит на заданное в шкале оценки стратегий значение выше 500 (максимальные всплески приходится на 1-2 поста политиков – до 400).

Таблица 9 – Средние значения по каналам «обратной связи» в социальной сети «ВКонтакте» депутатов Государственной думы за 2022 г.

Депутат	Среднее значение лайков	Среднее значение комментариев	Среднее значение репостов	Среднее значение просмотров	Возможность оставить комментарий	Наличие ответов на комментарий
А. Аксененко	80	8	4	3 313	да	нет
Д. Савельев	37	0,6	1	1 379	да	нет
А. Красноштанов	75	2	4	4 107	да	нет
А. Якубовский	128	8	2	5 671	да	да
А. Горелкин	65	0,1	0,6	4 179	да	да

Посты депутатов с наибольшей активностью были проанализированы на предмет выявления сематической направленности путем выборочной выгрузки сообщений дата-сет сетевых данных за два временных периода – март и октябрь 2022 г. (период начала проведения СВО и период проведения частичной мобилизации в РФ), что так же, как и в случае с постами губернаторов, позволило

выявить в анализируемых дискурсивных полях наиболее часто встречающиеся слова (топ-10). По причине недостатка информации в сетевых графах не обозначались взаимосвязи между узлами (ребрами) – за исключением привязки к автору постов (депутату); тип узлов – ориентированный. В итоге по каждому депутату было построено по два сетевых графа.

Сетевые графы депутатов от Новосибирской области А. Аксененко и Д. Савельева (Рисунки 12–14) существенно отличаются тематически, исходя из выбранной программой ключевых слов. Период начала проведения СВО (дата-сет за март 2022 г.) показывает заметное внимание депутата А. Аксенова к вопросам «продовольственного кризиса», нехватки товаров первой необходимости в магазинах и попытки оказать помощь в решении возникшей проблемы. Это, в частности, демонстрируют такие слова, как «производство», «цена», «наценка», «продукт», «товар». В графе Д. Савельева достаточно много патриотической риторики и прослеживается воздействие СВО (ключевые слова «победа», «народ-освободитель», «Россия», «история» и др.).

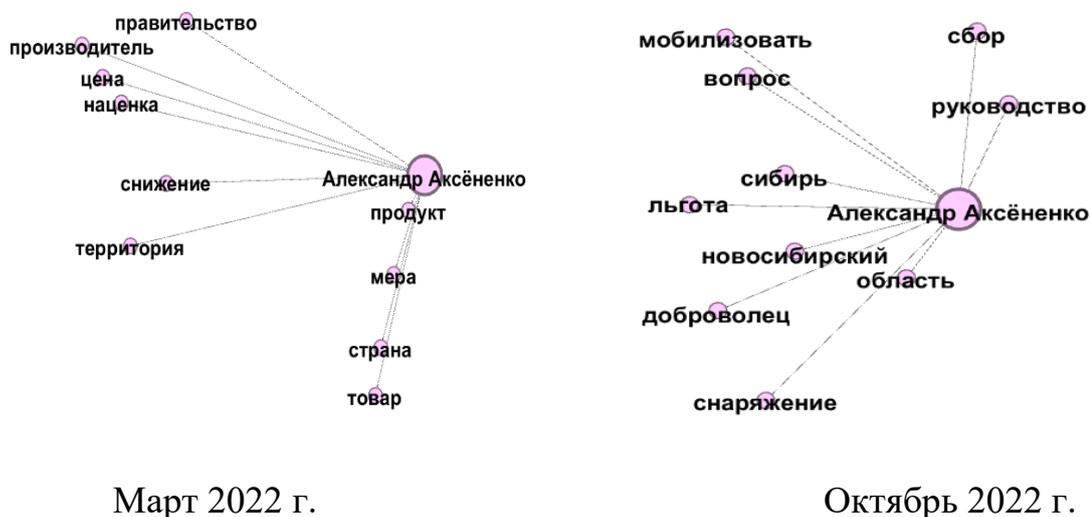

Рисунок 12 – Сетевые графы семантической направленности постов
А. Аксененко

Сетевой граф постов депутата А. Аксененко за октябрь 2022 г. демонстрирует направленность размещенного контента преимущественно на

оказание помощи мобилизованным и их семьям, что показывают слова «доброволец», «мобилизовать», «снаряжение», «вопрос».

В графе Д. Савельева за октябрь 2022 г. представлена разновекторная тематика: это и укрепление ценностей традиционной семьи («отец»), и поздравление учителей с профессиональным праздником («праздник», «учитель», «ребенок»), и оказание помощи мобилизованным («помощь», «человек»).

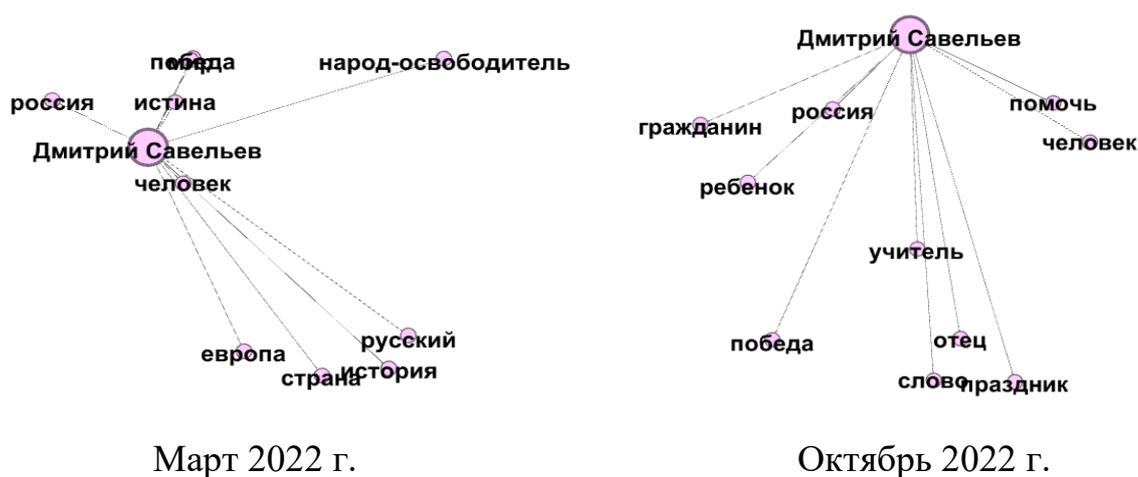

Рисунок 13 – Сетевые графы семантической направленности постов Д. Савельева

Сетевые графы постов депутатов Иркутской области имеют некоторые точки пересечения с постами новосибирских коллег и в определенной степени отражают общую направленность федеральной политической повестки, но при этом присутствует и региональный контекст (Рисунки 14–15).

Согласно дата-сет постов депутата А. Красноштанова за март 2022 г. уделяется внимание поддержке экономики страны в условиях санкций (ключевые слова «рубль», «экономика», «бюджет», «мера»), обращению жителей по поводу роста цен («житель», «иркутский»), мерам поддержки предприятий, принимающих на работу молодежь («мера»), открытию новых медицинских учреждений в Иркутске («медицинский»).

Граф постов А. Красноштанова за октябрь 2022 г. во многом продолжает выбранные приоритеты в его депутатской повестке: поздравление учителей с

профессиональным праздником (ключевые слова «праздник», «учитель»), важность обучения детей финансовой грамотности («школа», «ребенок», «финансовый», «вопрос»), крушение самолета СУ-30 и оказание материальной помощи пострадавшим («крушение», «житель»).

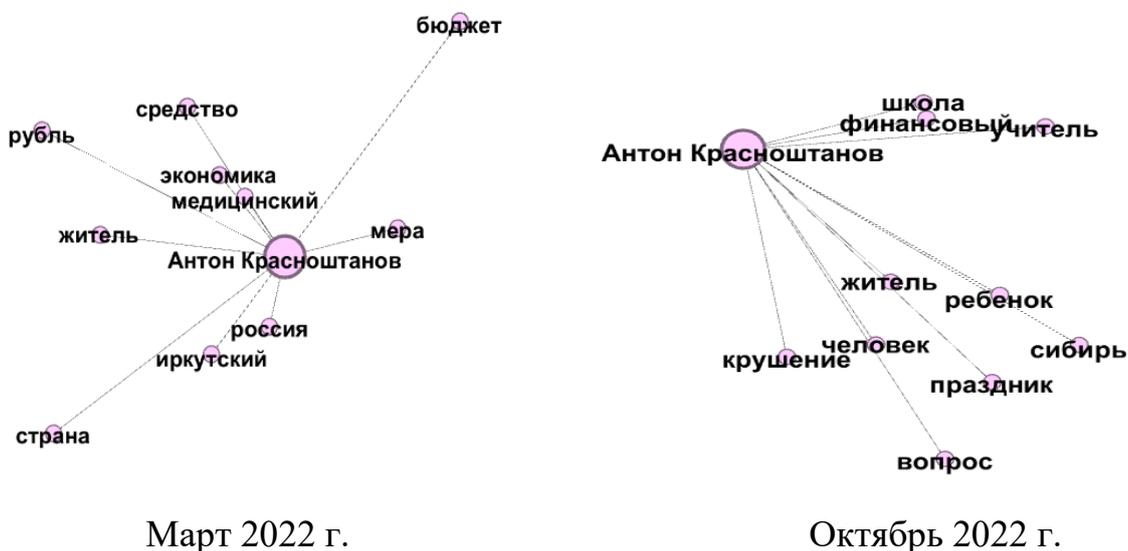

Рисунок 14 – Сетевые графы семантической направленности постов
А. Красноштанова

В свою очередь, сетевой граф А. Якубовского за март 2022 г. показывает важность для России присоединения Крыма и результатов рабочей поездки депутата на территорию ДНР и ДНР (слова «территория», «год», «мирный»); касается законопроекта о дополнительных гарантиях обманутым участникам долевого строительства и обращений граждан о работе мошенников-риэлторов («право», «человек»), изменений в программе субсидирования покупки жилья для молодых семей («семья», «Россия»).

Март 2022 г.

Октябрь 2022 г.

Рисунок 15 – Сетевые графы семантической направленности постов
А. Якубовского

Сетевой граф постов А. Якубовского за октябрь 2022 г., как и у новосибирских депутатов, отражает значимость тем мобилизации, спекулятивного роста цен на товары, необходимых для мобилизованных (слова «мобилизовать», «оборона», «военский»), ратификации принятия в состав страны новых субъектов («госдума», «заседание», «пленарный»), жилищного строительства и проблем, с ним связанных («жилищный», «решение») и др.

Кузбасский депутат А. Горелкин, согласно данным постов за март 2022 г. (Рисунок 16), уделял внимание темам, преимущественно связанным с оказанием государством социальной поддержки семьям с детьми (слова «ребенок», «семья», «помогать», «поддержка») и с решением проблемы информационной безопасности граждан в условиях распространения фейков («информационный», «информация»).

Посты А. Горелкина за октябрь 2022 г. связаны с перспективами развития Кузбасса как промышленного региона («программа», «развитие»), оказанием помощи обратившимся жителям, например, по вопросу неправильного начисления пенсии («работа», «житель»), программам устранения цифрового неравенства в регионах («связь», «Кузбасс», «федеральный»).

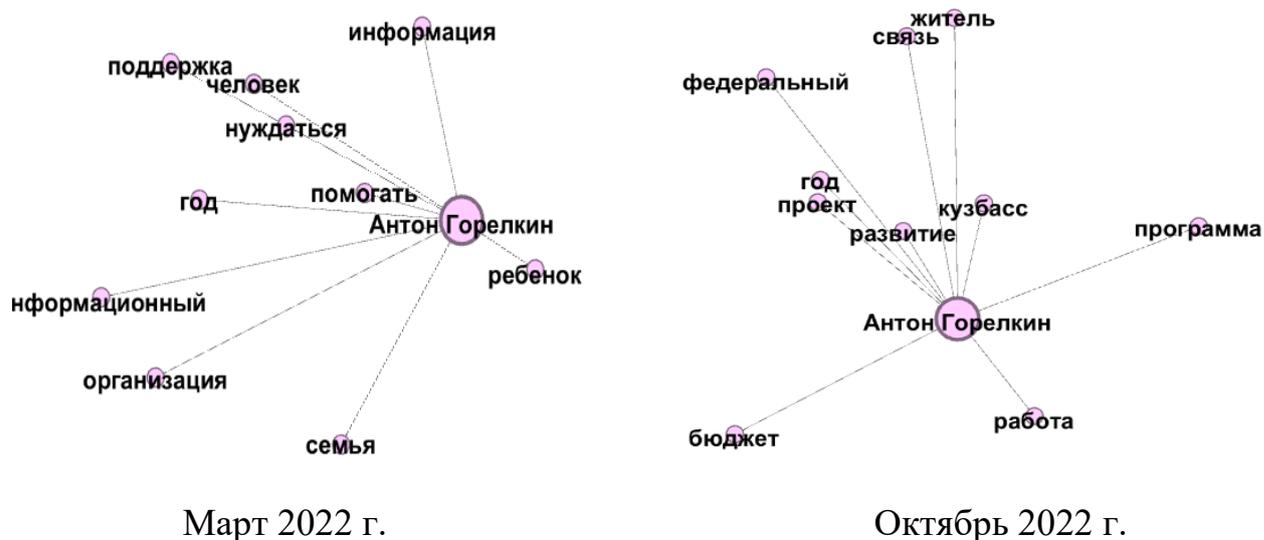

Рисунок 16 – Сетевые графы семантической направленности постов

А. Горелкина

Оценивая полученные результаты в ходе проведенного семантического анализа постов депутатов Государственной думы, следует разделить аккаунты депутатов на две группы в зависимости от формата постинга. Так, аккаунты депутатов от Новосибирской области А. Аксененко и Д. Савельева больше придерживаются монопроблемной тематики постов, что демонстрируют топы ключевых слов, представленных в сетевых графах. В свою очередь, аккаунты депутатов от Иркутской области и Кузбасса при значимости федеральной повестки и включенности государства в решение текущих вопросов, связанных с проведением СВО, уделяют внимание вопросам регионального развития, что позволяет отнести такой контент к полипроблемной тематике постов. На наш взгляд, именно вторая группа политиков, включающая в свои посты совершенно разные вопросы, связанные с решением различных социальных вопросов граждан (проблемы жилья, социальной поддержки, пенсии и пр.), направлена в своей основе на обеспечение высокой степени стрессоустойчивости путем ухода от замалчивания информации в сторону открытости и информационного разнообразия контента.

Таким образом, рассмотренные две группы аккаунтов субъектов политики (аккаунты губернаторов и депутатов Государственной думы) на примере регионов СФО – Новосибирской области, Иркутской области и Кемеровской области-Кузбасса – показывает применение в сетевом пространстве совершенно разных стратегий интернет-коммуникаций. В целом губернаторский корпус придерживается стратегии открытой интернет-коммуникации, правда, с некоторыми модификациями внутри самой стратегии, что проявляется в отсутствии отдельных критериев открытости в постинге губернаторов (в их числе – не всегда ежедневное размещение постов и невысокий уровень активности пользователей по используемым каналам «обратной связи» в рамках суммируемого показателя).

Более сложные модификации типов стратегий следует выделять в аккаунтах депутатов Государственной думы, что в некоторой мере является результатом не столько партийной принадлежности, сколько медийности политика и готовности делиться результатами своей деятельности с пользователями сети. Применительно к аккаунтам депутатов Государственной думы следует утверждать об использовании всех трех рассматриваемых нами стратегий при преобладании стратегии полуоткрытой интернет-коммуникации (аккаунты депутатов А. Аксененко, А. Красноштанова, А. Горелкина). Закрытым, как показало исследование, является профиль депутата от Иркутской области Д. Савельева, который полностью соответствует стратегии закрытой интернет-коммуникации (единственный выполняемый критерий оценки – наличие возможности оставить комментарий, но при этом на задаваемые вопросы политик не дает ответы). В свою очередь, аккаунт депутата от Иркутской области А. Якубовский отнесен к стратегии открытой интернет-коммуникации; по оцениваемым критериям уступает губернаторскому корпусу по периодичности размещения контента и суммированному показателю по активности пользователей.

В результате стратегии открытой и в определенной мере полуоткрытой интернет-коммуникации направлены не просто на решение вопроса

информационного наполнения аккаунтов политиков и информирования пользователей сети, а на выстраивание коммуникационных связей через высокую степень доступности как информации, так и возможности решения возникающих вопросов пользователями сети. Поднимаемые политиками вопросы (порой сложные и весьма дискуссионные) и привлечение к ним общественного внимания в конечном итоге оказывает положительное воздействие на обеспечение высокой степени стрессоустойчивости региональных институтов и всей политической системы. Относительно факторов-рисков в данных типах стратегий – их место несущественно, а вот роль факторов-стабилизаторов сводится к внедрению более совершенных технологий при работе политиков со своими аккаунтами.

2.2 Стратегия закрытой интернет-коммуникации

В рамках данного параграфа автор уделяет внимание рассмотрению стратегии закрытой интернет-коммуникации, в наибольшей мере свойственной аккаунтам депутатов, представляющих политические партии в региональных парламентах в Новосибирской области, Иркутской области и Кемеровской области – Кузбассе.

Напомним, что в качестве основания отнесения к закрытой политической интернет-коммуникации используется разработанная автором шкала оценки контента политиков, а сама закрытая стратегия отличается минимальными требованиями к выполняемым показателям – от 0 до 2-х.

Переходя к рассмотрению контента политиков региональных парламентов, необходимо отметить специфику Кузбасса, связанную с процессом формирования и организации работы парламента. В Парламенте Кузбасса – представительство пяти политических партий: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» и «Патриоты России», хотя на федеральном уровне последние две партии были объединены 22 февраля 2021 г. в одну политическую партию «Справедливая Россия – Патриоты – За правду». Данная особенность стала результатом затянувшегося процесса реорганизации и ликвидации партии «Патриоты России» на региональном уровне в Кузбассе. В этой связи нами будет проанализирован контент в социальной сети «ВКонтакте» лидеров пяти фракций Парламента Кузбасса.

Данные, представленные в Таблице 10, дают общую информацию о количестве подписчиков и постов у лидеров фракций региональных парламентов Новосибирской области, Иркутской области и Кузбасса в социальной сети

«ВКонтакте». Ранее контент, представленный у депутатов регионального уровня (как, впрочем, и политиков другого уровня), размещался в запрещенной сегодня на территории РФ социальной сети «Instagram» и дублировался в сети «ВКонтакте». Данная особенность по-прежнему оказывает влияние на текущую ситуацию в виде достаточно малого количества подписчиков у отдельных региональных политиков (Лариса Егорова – 710, Татьяна Протас – 743)²¹⁰.

Автор диссертации не уделяет внимание рассмотрению полного состава региональных парламентов СФО (Кузбасс – 45 человек, Новосибирская область – 76, Иркутская область – 45 человек), т. к. делает срез непосредственно по субъектам региональной политики – депутатам, представляющим фракционный состав парламентов и являющихся его руководителями.

Данные Таблицы 10 показывают, что из 14 рассматриваемых лидеров фракций трех региональных парламентов тактики анонимности придерживаются 5 политиков: В. Карпов, А. Щербак, А. Кубанов (Новосибирская область), К. Алдаров, А. Левченко (Иркутская область). Например, у двух депутатов от парламента Новосибирской области Владимира Карпова (КПРФ) и Александра Щербака (ЛДПР), а также депутата от парламента Иркутской области Кузьмы Алдарова («Единая Россия») нет аккаунтов ни в одной социальной сети. В аккаунте депутата Анатолия Кубанова от партии «Справедливая Россия – Патриоты – За Правду» нет ни одного опубликованного поста, но при этом – 68 подписчиков. Это показывает, что аккаунт используется исключительно для личной переписки и общения политика, а не как политический инструмент коммуникации с пользователями сети. Отдельно отметим весьма парадоксальную ситуацию, связанную с новостным контентом лидера фракции «Единая Россия» Законодательного собрания Новосибирской области Андрея Панферова. Политик закрыл в своем аккаунте «ВКонтакте» возможность

²¹⁰ Алагоз А. В. Социальная сеть Instagram как платформа интернет-коммуникации лидеров партий и населения (по результатам регионального исследования) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 36–45 ; Алагоз А. В. Горизонтальные интернет-коммуникации депутатов в оценках пользователей социальной сети Instagram // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 58–67 ; Алагоз А. В. Интернет и социальные сети как каналы коммуникации политических партий с избирателями в Кузбассе (результаты анализа web-сайтов и сетевого контента) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 7, № 1 (23). С. 1–11.

оставлять пользователями комментарии, что формализует возможности аккаунта как коммуникационного канала политика с пользователями сети. В результате анализ медиаактивности политиков проведен на примере наиболее активных в социальной сети политиков (в Таблице 10 выделены жирным курсивом).

Данные таблицы показывают, что количество подписчиков только у 2 из 14 депутатов соответствует критерию, связанному со степенью охвата аудитории. При этом ни один из этих 2 политиков не вошел в число рассматриваемых нами более подробно по причине незначительного количества размещенных постов.

Таблица 10 – Представленность лидеров партийных фракций в региональных парламентах в социальной сети «ВКонтакте» в 2022 г.

№	Депутат	Количество постов	Количество подписчиков
Новосибирская область			
1	<i>Панферов Андрей («Единая Россия»)</i>	100	1737
2	Карпов Владимир (КПРФ)	-	-
3	Щербак Александр (ЛДПР)	-	-
4	<i>Карасева Дарья («Новые люди»)</i>	140	2760
5	Кубанов Анатолий («Справедливая Россия – Патриоты – За Правду»)	-	68
Иркутская область			
1	Алдаров Кузьма («Единая Россия»)	-	-
2	Левченко Андрей (КПРФ)	11	10 985
3	<i>Любенков Георгий (ЛДПР)</i>	94	2 489
4	<i>Егорова Лариса («Справедливая Россия – Патриоты – За Правду»)</i>	165	710
Кузбасс			
1	<i>Скворцов Юрий («Патриоты России»)</i>	349	4 405
2	Мухин Николай (КПРФ)	50	8 936
3	<i>Зеленин Алексей («Единая Россия»)</i>	203	3 701
4	Правдин Кирилл (ЛДПР)	192	2 206
5	Протас Татьяна («Справедливая Россия»)	36	743

На примере выбранных аккаунтов политиков рассмотрим такой показатель, как среднее количество постов в день по данным за 2022 г. Согласно результатам, представленным в Таблице 11, депутат Ю. Скворцов выкладывает ежедневно по одному посту. Большая часть депутатов размещает пост раз в 2–3

дня (Д. Карасева, Л. Егорова, А. Зеленин) или реже – один пост в неделю (А. Панферов, Г. Любенков).

Таблица 11 – Среднее количество постов в день в социальной сети «ВКонтакте» в аккаунтах депутатов законодательных парламентов за 2022 г.

Депутат	Общее количество постов	Среднее количество постов в день
А. Панферов	100	1 пост в неделю
Д. Карасева	140	1 пост в 2-3 дня
Г. Любенков	94	1 пост в неделю
Л. Егорова	165	1 пост в 2-3 дня
Ю. Скворцов	349	1 пост
А. Зеленин	203	1 пост в 2 дня

По аналогии с рассмотренными ранее аккаунтами депутатов Государственной думы рассмотрим активность пользователей сети в динамике по кварталам, а далее – по средним значениям (Таблица 12). В силу низкого уровня медийности рассмотрение аккаунтов по суммированному показателю активности пользователей не имеет эмпирической продуктивности.

В Таблице 12 представлены данные по медиаактивности лидеров фракций от разных политических партий (по двум от каждого рассматриваемого региона). В качестве определяющего критерия выбора аккаунта определенного политика рассматривалась медиаактивность в социальной сети «ВКонтакте».

Согласно представленным данным, активность политиков в опубликовании постов фактически совпадает с коммуникационной активностью их подписчиков в вопросе выставления лайков и репостов, написания комментариев, просмотре постов. Отсутствие существенной положительной или отрицательной динамики на примере рассматриваемых аккаунтов политиков по кварталам 2022 г. показывает, что аккаунты ведутся путем формализованного наполнения новостным содержанием контента; искусственно, с помощью административного ресурса поддерживается активность пользователей через лайки, комментарии и репосты (количество постов, как и лайков, комментариев и репостов, примерно совпадает не только по кварталам, но и по месяцам с

учетом активности конкретного депутата). Исключением из данного перечня является лидер фракции «Единая Россия» и Председатель Парламента Кузбасса Алексей Зеленин.

Таблица 12 – Количество видов «обратной связи» у лидеров партийных фракций в региональных парламентах в социальной сети в «ВКонтакте», количество, %

Период	Лайки		Комментарии		Репосты		Просмотры	
	Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент
Новосибирская область								
<i>Панферов Андрей («Единая Россия»)</i>								
I квартал 2022	946	17	закрыты		35	16	18 280	20
II квартал 2022	1 384	25			33	15	20 990	23
III квартал 2022	1 746	33			96	45	33 573	36
IV квартал 2022	1 334	25			51	24	19 427	21
<i>Карасева Дарья («Новые люди»)</i>								
I квартал 2022	1 186	20	65	19,5	30	21	32 527	21
II квартал 2022	1 426	23	65	19,5	37	26	49 883	33
III квартал 2022	1 549	26	114	34	46	33	36 625	23
IV квартал 2022	1 889	31	91	27	28	20	36 187	23
Иркутская область								
<i>Любенков Георгий (ЛДПР)</i>								
I квартал 2022	-	-	-	-	-	-	-	-
II квартал 2022	873	42	15	36	21	45	22 433	35
III квартал 2022	375	18	4	10	14	30	15 289	24
IV квартал 2022	840	40	22	54	12	25	26 599	41
<i>Егорова Лариса («Справедливая Россия – Патриоты – За Правду»)</i>								
I квартал 2022	274	4	3	1	3	2	4 154	5
II квартал 2022	1 348	22	21	11	32	24	15 158	20
III квартал 2022	1 919	31	66	34	21	16	21 255	28
IV квартал 2022	2 644	43	106	54	75	58	34 005	47
Кузбасс								
<i>Скворцов Юрий («Патриоты России»)</i>								
I квартал 2022	3 672	17	40	26,5	171	37	41 415	17
II квартал 2022	6 867	32	40	26,5	65	14	59 753	24,5
III квартал 2022	5 650	26	31	20	96	21	70 022	28,5
IV квартал 2022	5 529	25	41	27	133	28	74 221	30
<i>Зеленин Алексей («Единая Россия»)</i>								
I квартал 2022	3 665	12	33	13	57	12	41 811	11
II квартал 2022	8 277	28	42	16	124	27	98 314	26
III квартал 2022	7 535	25	98	38	142	31	118 383	32
IV квартал 2022	10 152	35	86	33	131	30	114 482	31

Для понимания некой иллюзорности активности аккаунтов региональных политиков данного уровня власти и применения закрытой стратегии коммуникации приведем данные «Медиалогии».

Согласно рейтингу глав законодательных органов региональной власти за ноябрь 2022 г., из 87 субъектов РФ Председатель Парламента Кузбасса А. Зеленин занимает лишь 77 позицию (хотя по сравнению с предыдущим рейтингом его медиаиндекс увеличился на 5 пунктов)²¹¹. В этой ситуации нельзя говорить о выстраивании полноценных коммуникационных каналов с помощью социальной сети «ВКонтакте»: социальная сеть практически не выполняет функцию «мостика» в системе интернет-коммуникации между региональными депутатами и населением в регионах.

Вовлеченность аудитории в контент политиков оценивалась по средним значениям с учетом таких параметров, как количество лайков, комментариев, просмотров и репостов на один пост (Таблица 13). Представленные данные показывают соответствие аккаунтов трех политиков по одному из 6 оцениваемых критериев. Так, депутаты Д. Карасева и Л. Егорова дают ответы на вопросы пользователей в комментариях, депутат А. Зеленин получает эмоциональную оценку своих постов в виде лайков. Полагаем, что в последнем случае имеет место узнаваемость депутата в региональной политике в силу значительного политического опыта, а также занимаемая должность Председателя Парламента Кузбасса.

К сожалению, большая часть рассмотренных политиков показывает максимальную оценку своей работы только по количеству лайков и в определенной мере по количеству просмотров. Говорить об открытости контента в данной ситуации приходится весьма условно.

²¹¹ Медиалогия. Главы законодательных органов – ноябрь 2022. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/heads/11715/> (дата обращения: 04.01.2023).

Таблица 13 – Средние значения по каналам «обратной связи» в социальной сети «ВКонтакте» аккаунтов депутатов Государственной думы за 2022 г.

Депутат	Среднее значение лайков	Среднее значение комментариев	Среднее значение репостов	Среднее значение просмотров	Возможность оставить комментарий	Наличие ответов на комментарий
А. Панферов	54	закрыты	2	980	нет	нет
Д. Карасева	43	2,3	1	1151	да	да
Г. Любенков	22	0,4	0,5	696	да	нет
Л. Егорова	38	1,1	0,8	467	да	да
Ю. Скворцов	61	0,4	1,3	710	да	нет
А. Зеленин	146	1,3	2	1859	да	нет

Посты депутатов А. Панферова, Д. Карасевой, Г. Любенкова, Л. Егоровой, Ю. Скворцова и А. Зеленина, как наиболее активных в медийном пространстве региональных политиков, были проанализированы на предмет выявления семантической направленности контента путем сплошной выгрузки сообщений дата-сет сетевых данных за два периода – март и октябрь 2022 г., что позволило выделить по 10 ключевых слов в постах политиков. По причине недостатка информации в сетевых графах нет взаимосвязи между узлами (ребрами) – за исключением привязки к автору постов (депутату), тип узлов – ориентированный. Дата-сет постов Г. Любенкова составлен только за октябрь 2022 г., так как свою страницу в социальной сети «ВКонтакте» политик ведет только с апреля. Полученные сетевые графы аккаунтов лидеров депутатских фракций региональных парламентов рассматриваются не по территориальному признаку (регион), а по тематическому, исходя из наиболее популярной темы, с которой связана большая часть опубликованных политиками хештегов.

В первую группу (А. Панферов, Ю. Скворцов) автором были отнесены аккаунты политиков, в которых преобладают посты *патриотической направленности* и подчеркивается значимость для региона одобрения со стороны парламентариев реализуемого в стране курса по проведению СВО,

поддержки вновь присоединенных регионов и оказания помощи, в том числе на законодательном уровне, мобилизованных и их семьям.

В сетевых графах А. Панферова и в марте, и октябре 2022 г. (Рисунок 17) преобладают ключевые слова с отмеченной ранее патриотической тематикой в привязке к Новосибирской области («спецоперация», «военный», «поддержка», «помощь», «снабжение», «региональный» и т. д.).

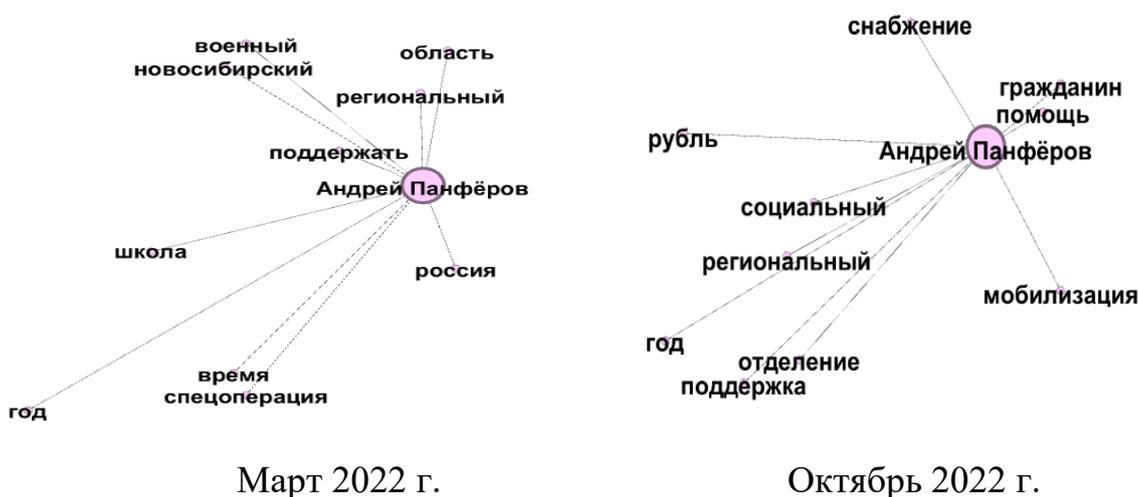

Рисунок 17 – Сетевые графы семантической направленности постов А. Панферова

В сетевых графах Ю. Скворцова (Рисунок 18) также достаточно много ключевых слов, связанных с проведением СВО («решение», «военный», «страна», «Россия») и поддержкой семей мобилизованных («помощь», «поддержка», «народ»).

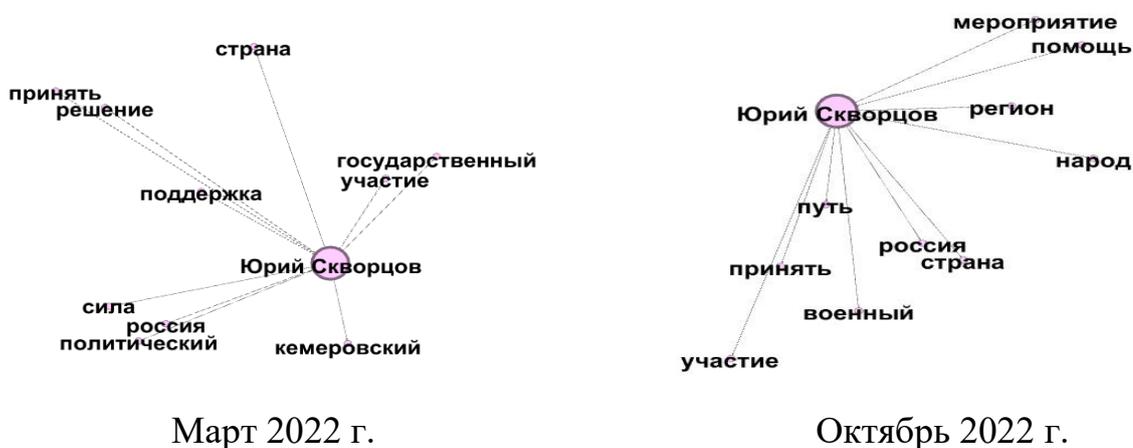

Рисунок 18 – Сетевые графы семантической направленности постов Ю. Скворцова

Во вторую группу (Л. Егорова, А. Зеленин) отнесены аккаунты депутатов, в контенте которых преобладает *законотворческая деятельность и в меньшей степени представлена работа с населением* (встречи, поздравления со знаменательными датами, награждения, открытие новых социально-значимых объектов и пр.).

В постах А. Зеленина, являющегося Председателем регионального парламента Кузбасса, превалирует тематическая направленность постов, связанная с законотворчеством, что демонстрируют сетевые графы на Рисунке 19. Представленный перечень ключевых слов («прожиточный», «минимум», «чтение», «законопроект», «закон», «заседание», «совет», «Госдума», «Кузбасс») является ярким тому подтверждением. Кроме этого, мы видим контент, связанный с поздравительной тематикой и участием депутата в культурно-массовых мероприятиях («учитель», «музыка», «мир»).

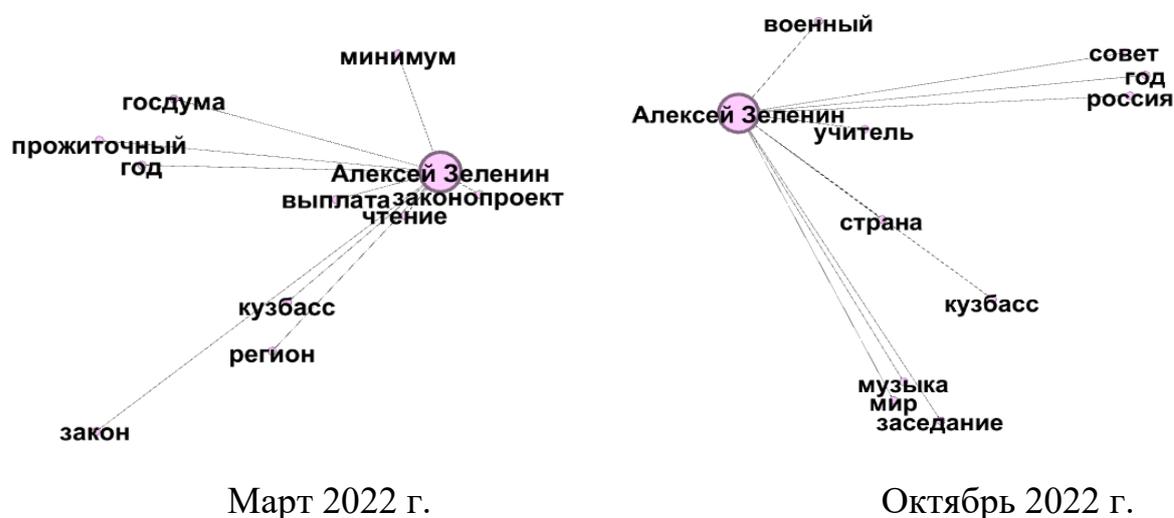

Рисунок 19 – Сетевые графы семантической направленности постов
А. Зеленина

В постах Л. Егоровой (Рисунок 20) законотворческая работа представлена в меньшем соотношении по сравнению с остальным новостным контентом (в сопоставлении с контентом депутата А. Зелениным), что можно объяснить разным статусом политиков. В числе ключевых слов: «законопроект», «собрание», «год», «партия», «иркутский», «область». Присутствует тематика,

имеющая отношение к развитию Иркутской области («район», «март», «житель», «Рудногорск»), и патриотические темы («ветеран», «территория», «подразделение», «спецназ»).

Рисунок 20 – Сетевые графы семантической направленности постов
Л. Егоровой

К третьей группе отнесены аккаунты, в которых представлена депутатская работа с населением по достаточно узкой тематической направленности (Г. Любенков) либо превалирует презентация личного контента над депутатской работой, скорее всего, в силу незначительного политического опыта (Д. Карасева).

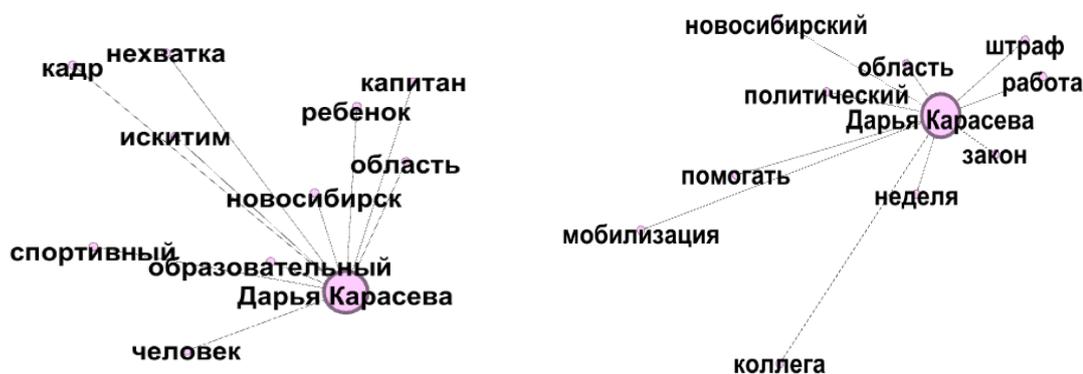
В сетевом графе за октябрь в аккаунте Г. Любенкова (Рисунок 21) присутствует контент, связанный с проведением встреч с разными профессиональными сообществами, ветеранами («город», «Братск», «братский», «ветеран»), с поддержкой законотворческих инициатив при участии ЛДПР в сфере образования («образование», «работа», «иркутский»).

Октябрь 2022 г.

Рисунок 21 – Сетевые графы семантической направленности постов
Г. Любенкова

Сетевые графы аккаунта Д. Карасевой (Рисунок 22) показывают полное отсутствие системы в размещении постов и их весьма отдаленный от работы депутата характер.

Март 2022 г.

Октябрь 2022 г.

Рисунок 22 – Сетевые графы семантической направленности постов
Д. Карасевой

Среди постов за март большая часть связана с личными встречами политика, например, открытие в Новосибирске образовательной программы «Капитаны» («капитан», «образовательный», «спортивный», «ребенок»); с констатацией факта проблемы нехватки кадров в регионе на внутрипартийной встрече («кадр», «нехватка», «Новосибирск», «область»). В постах за октябрь

при преобладании личного контента в двух постах политик все же обращается к законотворческой деятельности партии «Новые люди»: введение в Новосибирске штрафов за парковку и пост о помощи партии населению по вопросам мобилизации («закон», «помогать», «штраф», «область»).

Проведенный сетевой анализ постов показывает, что посты депутатов, отнесенные к первой и третьей группе, монопроблемной тематики, а вторая группа – это посты с полипроблемной тематикой, в которых делается попытка показать разные формы работы политиков.

Таким образом, согласно разработанной шкале оценки стратегий интернет-коммуникаций, рассмотренные аккаунты депутатов региональных законодательных собраний (имеющих наиболее высокие позиции по количеству постов, подписчиков и используемых пользователями сети каналам «обратной связи») в полной мере соответствуют стратегии закрытой интернет-коммуникации, не выходя на параметры даже полуоткрытой стратегии. Наилучшие результаты в рамках стратегии закрытой интернет-коммуникации – у депутата от Иркутской области Л. Егоровой и депутата от Кузбасса А. Зеленина (соответствие по 2-м из 10-ти критериев). Обращаясь непосредственно к вопросу влияния стратегии закрытой интернет-коммуникации на стрессоустойчивость региональной системы власти, отметим, что такая стратегия не решает данную задачу. Контент аккаунтов политиков несет в себе иллюзию коммуникации власти и общества, т. к. потенциал в решении информационного (новостного) освещения результатов своей деятельности у политиков несущественный, а как коммуникационный канал возможности закрытой стратегии – полностью формализован. Проблема аккаунтов данных политиков в отсутствии или в не сформированности «цели», то есть для чего необходимо вести свои социальные сети. Власть обязует региональных политиков создавать и вести свои аккаунты в соцсетях, но при этом не дает каких-либо практических навыков для этого. Ведение социальных сетей по-прежнему остается для депутатов региональных парламентов лишь задачей, спущенной «сверху». Нет реального понимания

необходимости использования интернет-коммуникаций для решения текущих задач, поэтому и нет конкретного наполнения стратегии.

Полагаем, что подобное положение вещей оказывает влияние на стрессоустойчивость всей вертикали региональной власти. Выделенные автором в качестве факторов-рисков интернет-коммуникаций формализация и неинформативность новостного контента, отсутствие «обратной связи» с пользователями в полной мере проявляются в стратегии закрытой интернет-коммуникации.

Пользователи сети, знакомясь с неинтересным контентом, еще больше абстрагируются от реализуемых в регионах социально-экономических программ, среди населения усиливаются тенденции к политической инертности, аполитичности, апатии и пр., что влияет на оценку принимаемых решений органами власти и соответственно оказывает влияние на стрессоустойчивость всей вертикали региональных органов власти. Таким образом, стратегия закрытой интернет-коммуникации ослабляет устойчивость региональной власти и в силу своей излишней формализации в любой модификаций совершенно неэффективна по «раскрутке» и формированию политического имиджа региональных политиков и региона в целом. В результате неэффективность работы депутатов в аккаунтах в социальных сетях приводит к снижению уровня доверия к политикам, а отсутствие диалога между ними и пользователями увеличивает число общественных запросов к власти, перегружая аккаунты губернаторов и снижая устойчивость политических систем регионов.

Полученные результаты исследования показывают, что имеющиеся проблемы можно купировать за счет переоценки существующей «стратегии» интернет-коммуникации на данном уровне власти. Это возможно решить путем применения предложенных автором факторов-стабилизаторов, тем самым усилив устойчивость региональных систем.

Заключение

Исходя из поставленных в диссертационном исследовании целей и задач, диссертантом сделаны следующие выводы.

Политическая коммуникация, возникнув после Второй мировой войны, превратилась в мощный политический ресурс власти относительно недавно, в конце XX – начале XXI в., в условиях развития сетевого общества. Опираясь на символический подход, теорию сетевого общества М. Кастельса и техно-коммуникативную теорию М. Маклюэна, под *политической коммуникацией* автор рассматривает общение по политическим вопросам как минимум между двумя субъектами – говорящим и слушающим, сопровождающееся символической атрибутикой. Символическая атрибутика – это понятие, несущее в своей основе особый смысл, а также приобретаемое языковое значение, согласно коммуникативным моделям, «Я-Он» и «Я-Я» (по Ю. Лотману) в результате осуществляемой коммуникации.

В свою очередь, политические интернет-коммуникации – это вид коммуникации, в котором осуществляется не только воздействие политиков на пользователей сети Интернет с помощью различных социальных медиа, но и взаимодействие с помощью «обратной связи» через символические конструкции в виде различных форм активности пользователей (лайки, комментарии, просмотры, репосты). Отличительными характеристиками политической интернет-коммуникации от просто политической коммуникации выступают: преобладание горизонтального формата коммуникации, информационное сообщение наполняется новым смысловым содержанием или вносятся уточнения всеми участниками коммуникации.

Сетевое общество формирует новую информационную реальность, в которой государство теряет свою монополию на власть и господство, что приводит к необходимости поиска иных подходов для выстраивания конструктивного диалога с обществом и гражданами. В то же время происходит трансформация форм и видов коммуникаций в политической сфере. Осуществляется вытеснение традиционных СМИ (радио, телевидение, печать) сетевыми ресурсами, что приводит к необходимости органов власти становиться более «открытыми» и хотя бы публично быть готовыми к диалогу с каждым пользователем социальных медиа через каналы «обратной связи».

Однако, как показывает реальная практика функционирования социальных медиа – и в первую очередь социальных сетей – новостной контент, размещенный представителями органов власти в социальных сетях, демонстрирует отсутствие готовности политиков отказаться от дозированного и адаптированного характера информирования пользователей сетей. В итоге интернет-коммуникации, приобретая формализованный характер, оказывают негативное воздействие на устойчивость политической системы государства и региональных институтов власти. В этой связи автор вводит в научный оборот для анализа стратегий интернет-коммуникаций концепт стрессоустойчивости, под которым рассматривает состояние устойчивости, стабильности по отношению к стрессовым ситуациям в социальной, экономической, политической сферах общества через поиск возможных факторов-стабилизаторов. Одновременно с этим в качестве приемов оценки эффективности интернет-коммуникаций рассматриваются факторы-риски и факторы-стабилизаторы.

Социальные сети относительно других форм интернет-коммуникаций (блоги, электронная почта, форумы, чаты и т. д.) оказываются наиболее востребованными в российской региональной политике. Преимущество социальных сетей заключается в возможности создания диалоговой площадки, где фактически каждый участник взаимодействия равноправен, активен и имеет возможность не только получить информацию как пользователь сети, но и

предложить свой формат обсуждения новости, выразить свое личное отношение к выставленному контенту. Именно потенциал социальных сетей через выстраивание коммуникации находит новые формы решения проблемных для населения вопросов и тем самым предоставляет обычным гражданам возможность участвовать в управленческих процессах, актуализируя в конечном итоге значимость научного анализа факторов-рисков и поиска факторов-стабилизаторов как средства по обеспечению устойчивости институтов власти и государства.

К числу основных факторов-рисков в социальных сетях следует отнести формализацию новостного контента, неинформативность новостного контента, отсутствие «обратной связи» с пользователями. В свою очередь, факторы-стабилизаторы выступают некоей противоположностью факторов-рисков и направлены на создание более устойчивой политической среды и условий для развития региональных политических институтов. Главными выявленными факторами-стабилизаторами выступают изменение принципов ведения социальных сетей политиками, изменение выстраивания форм коммуникации политиков с пользователями социальных сетей, изменение содержательного наполнения своих постов политиками с акцентом на авторский стиль написания постов, превращение социальных сетей в площадку по выработке и распространению важных социально значимых решений в текущей региональной повестке.

Автором разработаны количественные и качественные критерии шкалы оценки реализуемых региональными политиками стратегий политических интернет-коммуникаций. Результаты контент-анализа и сетевого анализа позволили ранжировать контентные аккаунты губернаторов, депутатов Государственной думы и депутатов региональных законодательных органов власти и сгруппировать аккаунты политиков по нескольким стратегиям политических интернет-коммуникаций – открытой, полукрытой и закрытой.

Согласно результатам проведенных исследований, аккаунты губернаторов Сибирского федерального округа, несмотря на незначительные отличия

контента политиков по таким критериям, как периодичность размещения постов и выстраивание каналов «обратной связи», отнесены к стратегии открытой интернет-коммуникации. В свою очередь, контент аккаунтов депутатов Государственной думы отнесен ко всем трем предложенным стратегиям при явном преобладании стратегии полуоткрытой интернет-коммуникации. Подобное разнообразие стратегий следует объяснять не результатом партийной принадлежности или более представительным в количественном отношении составом депутатского корпуса в отличие от глав регионов, а медийностью политиков и готовностью или не готовностью делиться результатами своей деятельности с пользователями сети и своими подписчиками. В результате следует утверждать, что стратегии открытой и в меньшей мере полуоткрытой интернет-коммуникации направлены не просто на информирование пользователей социальной сети через контент политиков по отдельным событиям в рамках публикуемых монопроблемных тематических постов, а на выстраивание коммуникационных многосторонних связей между политиками и пользователями социальной сети. Актуализация политиками спектра социально-экономических вопросов федеральной и чаще региональной повестки ориентирована не на уход от проблемных полей, а, наоборот, на привлечение к ним общественного внимания в качестве способа нахождения оптимальных путей решения. Такая направленность стратегии открытой и полуоткрытой интернет-коммуникации в конечном итоге положительно влияет на устойчивость политических институтов и повышает стрессоустойчивость всей региональной политической системы. В свою очередь, выделенные нами факторы-стабилизаторы направлены на совершенствование технологий работы с контентом политиков и придания им не просто определенных количественных параметров (например, рост по количеству лайков и комментариев) – достаточно часто просто формализованных за счет накрутки форм активности пользователей – но и качественных параметров, связанных, в частности, с ростом числа ответов политиков на интересующие пользователей сети вопросы.

Совершенно иную направленность демонстрирует постинг в аккаунтах депутатов региональных законодательных органов власти. Проведенный срез наиболее активных в социальной сети «ВКонтакте» аккаунтов политиков показывает, что речь может идти исключительно о стратегии закрытой интернет-коммуникации без каких-либо возможностей на текущий момент приблизиться к пороговым значениям стратегии полуоткрытой интернет-коммуникации. В свою очередь, данный тип интернет-коммуникации оказывает отрицательное влияние на стрессоустойчивость региональных политических систем. По всем рассматриваемым критериям (эффективность присутствия в сети, охват аудитории, вовлеченность аудитории через каналы «обратной связи», преобладание монопроблемности над полипроблемностью тематики постов и пр.) преобладает формализация в информационном наполнении контента аккаунтов политиков и в выстраивании «обратной связи» с пользователями социальной сети «ВКонтакте».

Результаты, полученные в ходе проведенных исследований с помощью методов кросс-регионального анализа, контент-анализа и сетевого анализа, позволили автору вывить закономерность, объясняющую эффективность аккаунтов политиков, а значит, напрямую влияющую на реализуемые региональными политиками стратегии политических интернет-коммуникаций и стрессоустойчивость региональных политических систем. Так, чем больше посты политиков вызывают реакций пользователей сети в виде лайков, комментариев и иных каналов «обратной связи», тем более интересным для пользователей оказывается контент политика и – соответственно – более открытой становится реализуемая политиком стратегия политической интернет-коммуникации, а сам аккаунт приобретает черты интернет-платформы, соответствующей не только характеристикам информационного ресурса (воздействие по принципу «политик – пользователь»), но и ресурсу с присущими ему коммуникационными характеристиками (взаимодействие по принципу «политик – пользователь – политик»).

Политическая стабильность и стрессоустойчивость региональной политической системы и ее институтов – это результат совместной комплексной работы всех уровней власти по улучшению качественных параметров как самого контента постов, так и выстраиваемых коммуникаций с пользователями сети. Потерять данную устойчивость в силу недостатка достоверной информации и наличия множества недостоверных фейков, прежде всего в социальных сетях, как показывает опыт Кузбасса (трагедия в ТЦ «Зимняя вишня» 25 марта 2018 г.), достаточно просто, а вернуть доверие населения к власти гораздо труднее, требуется больше времени и усилий.

В этой ситуации, как нам представляется, предложенный автором концепт стрессоустойчивости для анализа стратегий интернет-коммуникаций позволяет не просто увидеть существующие проблемы, но и использовать полученные результаты исследования как средство по улучшению качества коммуникации в регионах. С учетом стремительного развития информационных технологий в нашей стране в ближайшее время явно потребуются уход от формализованных подходов к ведению аккаунтов политиков в сторону качественного наполнения контента и выстраивания каналов «обратной связи», причем не только главами регионов и отдельными депутатами Государственной думы, но и другими субъектами региональной политики.

Дальнейшие исследования по данной теме могут быть посвящены вопросам проведения кросс-региональных сравнений стратегий интернет-коммуникаций в других федеральных округах, а также вопросу совершенствования шкал оценки стратегий интернет-коммуникаций с учетом совершенствования инструментов оценки медиаактивности контента аккаунтов политиков и перестройкой самого медиапространства социальных сетей.

Список литературы

Источники

1. Аман Тулеев победил на выборах главы Кемеровской области после подсчета всех голосов. 14.09.2015. – URL: <https://tass.ru/politika/2259160> (дата обращения: 26.01.2023).
2. Аналитика ЦУР стала чаще использоваться в управленческих решениях. 31.07.2023. – URL: <https://dialog.info/kolichestvo-reshenij-organov-vlasti-na-osnove-analitiki-cur-vozroslo-na-67/> (дата обращения: 02.08.2023).
3. Аудитория интернета в России в 2020 году. – URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 20.01.2023).
4. В Барнауле запустили мобильное приложение «Я гражданин». 27.01.2017. – URL: <https://www.barnaul-altai.ru/news/citynews/?id=111815> (дата обращения: 18.01.2023).
5. В Госдуму внесли поправки о работе онлайн-сервисов с объявлениями. 10.06.2022. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/10/gorelkin/> (дата обращения: 20.08.2023).
6. Возможное отключение России от глобального интернета в 2022 году : что будет и как к этому подготовиться. – URL: <https://proglib.io/p/vozmozhnoe-otklyuchenie-rossii-ot-globalnogo-interneta-v-2022-godu-chto-budet-i-kak-k-etomu-podgotovitsya-2022-03-11> (дата обращения: 16.01.2023).
7. Время отработки обращений благодаря Центрам управления регионами сократилось в 2,5 раза. 01.12.2022. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16472079> (дата обращения: 15.01.2023).

8. В России вступил в силу закон о «суверенном Рунете». 01.11.2019. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/11/2019/5dbb1cb49a7947777b009bd6 (дата обращения: 20.08.2023).

9. В России падает скорость мобильного интернета. Будет еще хуже. – URL: https://4pda.to/2021/11/17/393197/v_rossii_padaet_skorost_mobilnogo_interneta_budet_eschyo_khuzhe/ (дата обращения: 28.01.2023).

10. ВЦИОМ. Тренды медиапотребления. 06.10.2022. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022> (дата обращения: 28.01.2023).

11. Главы регионов в соцмедиа : октябрь 2022. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/heads/11658/> (дата обращения: 09.01.2023).

12. Губернатор Кузбасса обязал министров вести аккаунты в соцсетях. 14.03.2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5874423> (дата обращения: 21.01.2023).

13. Губернаторы-блогеры : 2021 г. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/governors-bloggers/10839/> (дата обращения: 09.01.2023).

14. Губернаторы-блогеры : 2020 год. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/governors-bloggers/10357/> (дата обращения: 09.01.2023).

15. Губернаторы : 2019 г. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/7108/> (дата обращения: 09.01.2023).

16. Губернаторы : 2020 г. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/10246/> (дата обращения: 09.01.2023).

17. Губернаторы : 2021 г. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/10814/> (дата обращения: 09.01.2023).

18. Губернаторы. Медиалогия. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/> (дата обращения: 26.12.2023).

19. Губернатор Кузбасса вошел в топ-20 рейтинга глав регионов. 31.08.2021. – URL: <https://fedpress.ru/news/42/policy/2814280> (дата обращения: 30.01.2023).

20. Демченко Н. TikTok обогнал Google и стал самым посещаемым интернет-ресурсом в мире / Н. Демченко. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/12/2021/61c412da9a794744f757f683 (дата обращения: 03.01.2023).

21. Законопроект об иностранном владении сервисами объявлений прошел первое чтение. 05.07.2022. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/850611> (дата обращения: 20.08.2023).

22. Итоговый рейтинг регионов РФ – 2022. РИА РЕЙТИНГ. 26.12.2022. – URL: <https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html> (дата обращения: 26.01.2023).

23. Итоги рейтинга информационной активности культурной жизни регионов за 2021 г. Культура. Национальные проекты России. – URL: <https://pro.culture.ru/documentation/regions-2021.pdf> (дата обращения: 26.01.2023).

24. Как отличить фейк от дискредитации. 22.04.2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5951659> (дата обращения: 20.08.2023).

25. Как будет действовать закон о «суверенном интернете»? – URL: <http://duma.gov.ru/news/46774/> (дата обращения: 20.08.2023).

26. Левада-центр. Российский медиаландшафт – 2021. 05.08.2021. – URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/> (дата обращения: 04.01.2023).

27. Медиалогия. Рейтинги губернаторов. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/> (дата обращения 28.01.2023).

28. «Медиалогия» подготовила медиарейтинги губернаторов за март 2022 года. Главы регионов – март 2022. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/11066/> (дата обращения: 25.01.2023).

29. Медиапотребление в России – 2021. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/mediaconsumption-russia-2021.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

30. Мисливская Г. Онлайн-голосование пройдет в 25 регионах, расположенных в пяти часовых поясах. – URL: <https://rg.ru/2023/06/07/onlajn->

golosovanie-projdet-v-25-regionah-raspolozhennyh-v-piati-chasovyh-poiasah.html
(дата обращения: 8.07.2023).

31. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 09.01.2023).

32. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 18.03.2019 № 28-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320402/ (дата обращения: 09.01.2023).

33. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 20.08.2023).

34. Охотники за трупами. Кто распространял ложь о трагедии в «Зимней вишне»? 28.03.2018. – URL: https://aif.ru/society/people/ohotniki_za_trupami_kto_rasprostranyal_lozh_o_tragedii_v_zimney_vishne (дата обращения: 20.08.2023).

35. Памфилова : на выборах в сентябре электронное голосование могут применить в 25 регионах. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/920623> (дата обращения: 08.08.2023).

36. Пионеры интернет-выборов. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Центра политической конъюнктуры. 21.07.2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/pionery-internet-vyborov> (дата обращения: 17.01.2023).

37. Присоединение Республики Армения к ЕАЭС. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/prisoedinenie-gosudarstv-k-eaes/ra.php (дата обращения: 28.01.2023).

38. Проект «Активный гражданин». – URL: <https://ag.mos.ru/about-new> (дата обращения: 17.01.2023).

39. Томская область в «цифре» : что такое интерактивная платформа развития. 24.03.2020. – URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20200324/chto-takoe-interaktivnaya-platforma-razvitiya-tomskoj-oblasti/> (дата обращения: 18.01.2023).

40. Центры управления регионом создали во всех субъектах России. 02.12.2020. – URL: <https://tass.ru/politika/10148947> (дата обращения: 18.01.2023).

41. Цифровая платформа «Кузбасс Онлайн». Министерство цифрового развития и связи Кузбасса. – URL: <https://digital42.ru/deyatelnost/tsifrovaya-platforma-kuzbass-onlayn/> (дата обращения: 17.01.2023).

42. Черный В. Youtube теряет более 20 % активных авторов / В. Черный. 24 февраля – 20 апреля 2022. – URL: <https://br-analytics.ru/blog/youtube-changing-social-networks/> (дата обращения: 26.01.2023).

43. App Annie подвела итоги мобильного рынка и опубликовала топ мобильных приложений в России за 2020 год. – URL: <https://www.cossa.ru/news/280515/> (дата обращения: 19.01.2023).

44. Digital 2020 : ежегодное глобальное исследование от We Are Social и Hootsuite. – URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2020-ezhegodnoe-globalnoe-issledovanie-ot-we-are-social-i-hootsuite/> (дата обращения: 19.01.2023).

45. Digital 2020 Россия : мобильные факты. – URL: <https://www.byyd.me/ru/blog/2021/06/digital-2021/> (дата обращения: 19.01.2023).

46. Digital 2021 : главная статистика по России и всему миру. – URL: <https://spark.ru/user/115680/blog/74085/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru> (дата обращения: 19.01.2023).

47. Global Digital 2022 : вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях – главные цифры. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения: 19.01.2023).

48. Korea Internet & Security Agency. – URL: <https://www.kisa.or.kr/eng/mainactivities/internetSecurity.jsp> (access date: 25.08.2023).

Литература

49. Акопов Г. Л. Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор общественного развития : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Г. Л. Акопов. – СПб., 2013. – 53 с.

50. Алагоз А. В. Горизонтальные интернет-коммуникации депутатов в оценках пользователей социальной сети Instagram // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 58–67.

51. Алагоз А. В. Интернет и социальные сети как каналы коммуникации политических партий с избирателями в Кузбассе (результаты анализа web-сайтов и сетевого контента) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2022. – Т. 7, № 1 (23). – С. 1–11.

52. Алагоз А. В. Онлайн-голосование как одна из форм интернет-коммуникации в российской политической реальности // Социальные коммуникации : философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения : сб. ст. III Всероссийской науч.-практ. конф. с межд. участием. Кемерово, 25 мая 2023. – Кемерово, 2023. – С. 233–235.

53. Алагоз А. В. Проблема политической коммуникации в западных теориях информационного общества // Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма : сб. ст. XVII (XLIX) Междунар. научной конф. студентов и молодых ученых. Кемерово, 27 апреля 2022. – Кемерово, 2022. – С. 182–184.

54. Алагоз А. В. Сеть Интернет как форма политической коммуникации: некоторые вопросы теории // Молодежь в условиях информационного общества: международный, национальный и региональный аспекты : сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф. Кемерово, 23 марта 2022. – Кемерово, 2022. – С. 6–8.

55. Алагоз А. В. Сетевой подход как инструмент изучения коммуникаций (по теории М. Кастельса) // Молодежь в условиях информационного общества: международный, национальный и региональный аспекты : сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф. Кемерово, 23 марта 2022. – Кемерово, 2022. – С. 9–11.

56. Алагоз А. В. Социальная сеть Instagram как платформа интернет-коммуникации лидеров партий и населения (по результатам регионального исследования) // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 36–45.

57. Алексеев Ю. М. Модели государственной интернет-коммуникации: региональный уровень (на примере Саратовской области) // Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 3 (24). – С. 49–54.

58. Ачкасов В. А. Исследования политической коммуникации: концептуальные подходы и прагматика // Очерки Петербургской школы журналистики. К 70-летию С. Г. Корконосенко. – СПб. : Алетейя, 2020. – С. 145–153.

59. Балашов А. Н. Интернет-технологии как фактор повышения эффективности деятельности политических партий в России : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А. Н. Балашов. – Орел, 2015. – 26 с.

60. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2005. – 390 с.

61. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М. : Прогресс, 1986. – 453 с.

62. Белкина Г. В. Эволюция основных научных направлений, школ и подходов в исследовании политической коммуникации // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2008. – № 9 (65). – С. 111–115.

63. Белова Л. Н. Участие граждан в процессе государственного управления : опыт проекта «Активный гражданин» // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – № 4 (19). – С. 61–67.

64. Бондарев Н. С. Социальные медиа в современных политических процессах : технологии и ресурсы влияния : дис. ... канд. полит. наук. – М., 2014. – 198 с.

65. Борев В. Ю. Культура и массовая коммуникация / В. Ю. Борев, А. В. Коваленко ; отв. ред. А. И. Арнольдов. – М. : Наука, 1986. – 301 с.

66. Борцова Е. С. История понятия «коммуникация» в науке, философии, методологии и социальном управлении // Вестник МГУП им. Ивана Федорова. – 2015. – № 2. – С. 447–458.

67. Брайант Дж. Основы воздействия СМИ / Дж. Брайант, С. Томпсон. – М. : Вильяме, 2004. – 397 с.

68. Бродовская Е. В. Методы исследования и индикаторы измерения интернет-активности политических партий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 4 (30). – С. 96–99.

69. Бродовская Е. В. Сравнительный анализ цифровых коммуникаций традиционных и новых партийных акторов в России, 2020 год / Е. В. Бродовская, Р. В. Зворыгин, В. А. Лукшин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 2 (843). – С. 36–52.

70. Брудный А. А. Язык, сознание и действительность : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А. А. Брудный. – Фрунзе, 1970. – 35 с.

71. Бурдые П. О телевидении и журналистике / П. Бурдые. – М. : Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. – 160 с.

72. Бурдые П. Социальное пространство : поля и практики / П. Бурдые. – М. : Алетейя, 2005. – 576 с.

73. Быков И. А. Цифровая политическая коммуникация в России : ценности гуманизма против технократического подхода / И. А. Быков, С. В. Курушкин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Политология. – 2022. – Т. 24, № 3. – С. 419–432.

74. Быков И. А. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России / И. А. Быков, Т. Э. Халл // ПОЛИС. Политические исследования. – 2011. – № 5. – С. 151–163.

75. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе / М. С. Вершинин. – СПб. : Издательство Михайлова В. А., 2001. – 252 с.

76. Ветцель К. Я. Социальные медиа и социальные сети : проблемы терминологии и модели взаимодействия пользователей // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 9-1 (99). – С. 139–141.

77. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине / Н. Винер ; предисл. Г. Н. Поварова. – М. : Сов. радио, 1968. – 326 с.

78. Винер Н. Человек управляющий / Н. Винер. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.

79. Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления : навстречу цифровому обществу / С. В. Володенков. – М. : Проспект, 2021. – 416 с.

80. Володенков С. В. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация в государственном управлении // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 62. – С. 104–118.

81. Володенков С. В. Политическая коммуникация как инструмент распределения власти в системе отношений «государство-общество» // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 62. – С. 104–118.

82. Володенков С. В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления : автореф. дис д-ра полит. наук / С. В. Володенков. – М., 2015. – 48 с.

83. Воронкин А. С. Социальные сети : эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. – 2014. – № 1. – С. 650–675.

84. Голуб О. Ю. Изучение практик использования потенциала социальных сетей для организации коммуникации властных структур и населения // Стратегические коммуникации в современном мире : сб. материалов по результатам науч.-практ. конф. Саратов, 30 октября 2019 – 22 октября 2020. – Саратов, 2020. – С. 49–55.

85. Гончаров М. Ю. Риторика политической коммуникации // Массовая коммуникация в современном мире: сб. науч. тр. – М., 1991. – С. 55–60.

86. Грачев Г. В. Информационные технологии политической борьбы в российских условиях // ПОЛИС. Политические исследования. – 2000. – № 3. – С. 151–156.
87. Грачев М. Н. Политика, политическая система, политическая коммуникация / М. Н. Грачев. – М. : НОУ МЭЛИ, 1999. – 166 с. – URL: http://grachev62.narod.ru/Grachev/vestnik_1999.html (дата обращения: 09.01.2023).
88. Грачев М. Н. К вопросу об определении понятий «политическая коммуникация» и «политическая информация» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Политология. – 2003. – № 4. – С. 34–42.
89. Грачев М. Н. Политическая коммуникация : теоретические концепции, модели, векторы развития / М. Н. Грачев. – М. : Прометей, 2004. – 328 с.
90. Грушин Б. А. Эффективность массовой информации и пропаганды : понятие и проблемы измерения / Б. А. Грушин. – М. : Знание, 1979. – 64 с.
91. Дебор Г. Общество спектакля / Г. Дебор ; пер. с фр. С. Офертас, М. Якубович. – М. : Радек, 2000. – 183 с.
92. Дейк ван Т. Дискурс и власть : репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. ван Дейк ; пер. с англ. Е. А. Кожемякина, Е. В. Переверзева, А. М. Аматава. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
93. Дзгоева Д. Т. Политическая коммуникация : концептуальные интерпретации в современном мире // Вопросы политологии. – 2021. – № 12 (76). – С. 3472–3473.
94. Дзола Д. Демократия и сложность : реалистический подход / Д. Дзола ; пер. с англ. А. А. Калинина. – М. : Высшая школа экономики, 2010. – 320 с.
95. Зайцева Л. А. Имидж глав регионов России : особенности информационного продвижения / Л. А. Зайцева, А. С. Ломакина, И. Г. Напалкова // Контентус. – 2019. – № 6 (83). – С. 99–116.
96. Заливанский Б. В. Перспективные технологии коммуникаций региональной власти и общества / Б. В. Заливанский, Е. В. Самохвалова // Theories and Problems of Political Studies. – 2019. – Т. 8, № 2А. – С. 84–93.

97. Зуйкина К. Л. Особенности политической коммуникации в блогосфере России и США : дис. ... канд. полит. наук / К. Л. Зуйкина. – М., 2017. – 162 с.

98. Ильичева М. В Государство и институты гражданского общества : взаимодействие в цифровой реальности (политологический анализ) : дис. ... д-ра полит. наук / М. В. Ильичева. – М., 2021. – 181 с.

99. Индикаторы стрессоустойчивости Кузбасса в условиях пандемии 2020 г. (на материалах экспертных оценок) / Е. В. Матвеева, Е. В. Гоосен, С. М. Никитенко, А. А. Митин // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 7. – С. 86–96.

100. Использование данных социальных сетей для вероятностных расчетов с помощью методов сценарного моделирования: результатов электоральных кампаний / А. А. Азаров, Е. В. Суворова, Е. В. Бродская [и др.] // Мягкие измерения и вычисления. – 2021. – Т. 39, № 2. – С. 29–37.

101. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.

102. Каган М. С. Мир общения : проблемы межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М. : Политиздат, 1988. – 315 с.

103. Казаков А. А. Теоретико-методологические подходы к анализу политической функциональности массмедиа // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 2. – С. 159–166.

104. Камалетдинова А. И. Роль Интернета в политическом пространстве // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – № 7-5 (16). – С. 156–159.

105. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 418 с.

106. Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич. – М. : Высшая школа экономики, 2016. – 564 с.

107. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 328 с.

108. Кастельс М. Информационная эпоха, экономика, общество культура / М. Кастельс ; пер. с англ. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

109. Кастельс М. Россия и сетевое общество : аналитическое исследование / М. Кастельс, Э. Киселева // Мир России. – 2000. – № 1. – С. 23–51.

110. Ковальчук С. К. Делиберативные онлайн-форумы в пространстве современной политической коммуникации: проблемы и перспективы : автореф. дис. ... канд. полит. наук / С. К. Ковальчук. – М., 2019. – 30 с.

111. Козлова Н. Н. Политические экспансии, установки и ценностные ориентации молодых депутатов региональных legislatures (мужской сегмент) : анализ сетевых онлайн-ресурсов / Н. Н. Козлова, Ю. А. Монахова, С. В. Рассадин // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия : Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2021. – № 4 (27). – С. 14–19.

112. Кондратьева О. Н. Самопрезентация политика в социальных сетях (на материале официальной страницы в социальной сети «ВКонтакте» Губернатора Кемеровской области Сергея Цивилева) / О. Н. Кондратьева, Ж. В. Чернова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2019. – Т. 18, № 6. – С. 129–138.

113. Концепция стрессоустойчивости (resilience) : рекомендации для России в контексте взаимодействия с Европейским союзом : рабочая тетрадь 55/2019 / Т. Романова, Е. Павлова, Е. Трещенков [и др.]. – М. : НИ РСМД, 2019. – 40 с.

114. Корженко А. А. Анализ распространения коммуникации в социальных сетях : модель Шеннона-Уивера и модель де Флера / А. А. Корженко, В. В. Петрушечкина // Ценности и интересы современного общества : сб. материалов Межд. науч.-практ. конф. Москва, 27–29 мая 2014. – Москва, 2014. – С. 86–91.

115. Крыштановская О. В. Элита в сетях : новые формы обратной связи в цифровую эпоху // Цифровая социология. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 4–11.

116. Кузьмина Е. А. Механизм политической коммуникации и факторы его эффективности : теоретико-методологический анализ : автор. дис... канд. полит. наук / Е. А. Кузьмина. – Саратов, 2013. – 20 с.

117. Ласвель Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Ласвель ; пер. с англ. Н. М. Потапова. – М. ; Ленинград : Отд. военной лит., 1929. – 199 с.

118. Латур Б. Пересборка социального : введение в актарно-сетевую теорию / Б. Латур ; пер. с англ. И. Полонской. – М. : Высшая школа экономики, 2014. – 381 с.

119. Лебедев С. В. Теоретико-методологические проблемы политической коммуникации в трудах российских ученых // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – Вып. 32. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18264321_34045998.pdf (дата обращения: 18.01.2023).

120. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. – М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 159 с.

121. Лисова С. Ю. Политическая коммуникация : к проблеме концептуального анализа // Вестник Пермского университета. Серия : История и политология. – 2009. – № 3. – С. 5–12.

122. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

123. Лотман Ю. М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки : сб. ст. – М., 1973. – С. 16–22.

124. Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис ; Издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.

125. Лю Я. Публичная сфера под контролем: современный опыт регулирования интернет-журналистики в КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2 (37). – С. 32–43.

126. Макаров Ю. Н. Особенности воздействия интернет-коммуникаторов на социальные процессы в современном российском обществе (на примере блогов и социальных сетей) : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ю. Н. Макаров. – Краснодар, 2016. – 27 с.

127. Маклюэн М. Галактика Гутенберга : сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн ; пер. А. Юдин. – Киев : Ника-Центр Эльга, 2005. – 434 с.

128. Маклюэн М. Понимание медиа : внешнее расширение человека / М. Маклюэн. – М. : Кучково поле, 2007. – 464 с.

129. Малиновский С. С. Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического процесса : дис. ... канд. полит. наук / С. С. Малиновский. – М., 2013. – 195 с.

130. Матвеева Е. В. Аккаунты губернаторов Сибирского федерального округа как канал «обратной связи» власти и населения / Е. В. Матвеева, Л. М. Гефсиманская // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения : сб. ст. II Всероссийской науч.-практ. конф. с межд. участием. Кемерово, 23 апреля 2021. – Кемерово, 2021. – С. 96–103.

131. Матвеева Е. В. Влияние политической культуры на стиль политического управления Губернатора Кузбасса (на материалах регионального исследования) / Е. В. Матвеева, А. В. Алагоз // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения : сб. ст. I Всероссийской науч.-практ. конф. с межд. участием. Кемерово, 17 апреля 2020. – Кемерово, 2020. – С. 124–128.

132. Матвеева Е. В. Концепт стрессоустойчивости как инструмент анализа рисков социального напряжения в регионе / Е. В. Матвеева, Е. В. Гоосен, А. В. Алагоз // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности : материалы II Межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 марта 2019. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 139–143.

133. Матвеева Е. В. Концепт стрессоустойчивости как методологический подход в изучении аккаунтов депутатов Кузбасса в сети ВКонтакте / Е. В. Матвеева, А. В. Алагоз // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 5. – С. 55–62.

134. Матвеева Е. В. Социальная сеть ВКонтакте как интернет-коммуникация в системе идейно-ценностного взаимодействия власти и

общества в Кузбассе / Е. В. Матвеева, А. В. Алагоз // Идейно-ценностные перспективы политического развития современной России : сб. науч. ст. по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. Саратов, 20 мая 2022. – Саратов, 2022. – С. 77–83.

135. Матвеева Е. В. Социальные сети губернатора Кузбасса как механизм политической интернет-коммуникации власти и общества / Е. В. Матвеева, А. В. Алагоз // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 105–112.

136. Матвеева Е. В. Стрессоустойчивость городского пространства в системе политических интернет-коммуникаций / Е. В. Матвеева, А. В. Алагоз // Визуальная антропология – 2022. Исторический город : актуализация прошлого в перспективе будущего : сб. материалов IV Межд. научной конф. Великий Новгород, 22–23 сентября 2022. – Великий Новгород, 2022. – С. 121–125.

137. Мельник Н. В. Стратегии формирования имиджа региона (контент-анализ официальной страницы С. Е. Цивилева в социальной сети «ВКонтакте») / Н. В. Мельник, Д. М. Герасимчук // Филология и человек. – 2020. – № 3. – С. 45–59.

138. Мирошниченко И. В. Поляризация дискурсивного пространства (на примере хэштэга #Russia в социальной сети Twitter) / И. В. Мирошниченко, Н. А. Рябченко, А. А. Гнедаш // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2019. – № 1 (58). – С. 53–62.

139. Муравейко А. Ю. Анализ рынка мобильных приложений. Наиболее популярные виды мобильных приложений // Перспективное развитие науки, техники и технологий : сб. науч. ст. 10-й Межд. научно-практ. конф. Курск, 30 октября 2020. – Курск, 2020. – С. 162–165.

140. Некоторые аспекты факторов экономической и социально-политической стрессоустойчивости в регионе в условиях глобального кризиса / Е. В. Матвеева, Е. В. Гоосен, Е. С. Каган, С. М. Никитенко // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 8. – С. 56–60.

141. Напсо М. Б. Индивид в пространстве информации : информационная безопасность, информационные права в реалиях цифровой эпохи // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 1-13.

142. Нестеренко Г. О. Сучасні соціальні мережі як інструмент неформальної освіти / Г. О. Нестеренко, О. В. Тишкова // Гілея : науковий вісник. – 2011. – Вип. 49. – URL: http://archive.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2011_49/Gileya49/F37_doc.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

143. Никитина М. А. Влияние политического пиара в социальных сетях «ВКонтакте» и Instagram на молодежь (на примере образа президента РФ В. В. Путина) // Рекламный вектор – 2015 : стратегии нового времени : сб. материалов IX науч.-практ. конф. Москва, 07–08 апреля 2015. – Москва, 2015. – С. 76–77.

144. Носиков А. А. Сопряжение сетевого пространства и политической реальности в условиях современной Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук / А. А. Носиков. – М., 2020. – 262 с.

145. Основы политологии : краткий словарь терминов и понятий / под ред. Г. А. Белова, В. П. Пугачева. – М. : ТОО «ИнтелТех», 1993. – 163 с.

146. Павлова Е. Б. Концепции стрессоустойчивости в политической науке : на примере биополитических практик в Российской Федерации / Е. Б. Павлова, Н. Н. Гудалова, Г. В. Коцур // Политическая наука. – 2018. – № 1. – С. 201–222.

147. Пашинская В. В. Политическая интернет-коммуникация – технология оптимизации демократических процессов : автореф. дис. ... канд. полит. наук / В. В. Пашинская. – Ростов-на-Дону, 2016. – 23 с.

148. Политическая коммуникативистика : монография / Г. Г. Авдоница, М. В. Гаврилова, М. Н. Грачев [и др.] ; под ред. Л. Н. Тимофеевой. – М. : РАПН, РОССПЭН, 2012. – 327 с.

149. Портелли А. Поколения в Генуе, июль 2001 г. // Антропологический форум. – 2006. – № 5. – С. 301–324.

150. Привалова Д. А. Интернет как средство массовой политической коммуникации // Политические коммуникации : материалы всероссийской науч.

школы для молодежи. Екатеринбург, 25 августа – 08 октября 2009. – Екатеринбург, 2009. – Т. 2. – С. 92–94.

151. Прокопенко Т. В. Особенности влияния социальных сетей на политические процессы в современной России // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 173–182.

152. Пушкарева Г. В. Политическая реклама // Политология : Лексикон. – М. : РОССПЭН, 2007. – С. 438–450.

153. Пушкарева Г. В. Политический менеджмент / Г. В. Пушкарева. – М. : Дело, 2002. – 400 с.

154. Расходчиков А. Н. Информационно-коммуникативное взаимодействие власти и общества : в поиске эффективных технологий // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2017. – № 2 (138). – С. 263–273.

155. Романова Т. А. Дезинформация (фейковые новости, пропаганда) как угроза стрессоустойчивости : подходы на уровне Евросоюза и Литвы как его члена / Т. А. Романова, Н. И. Соколов, Ю. Ю. Колотаев // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 53–67.

156. Романова Т. А. Проблема применения категории «стрессоустойчивость» в политике кибербезопасности Евросоюза / Т. А. Романова, А. Н. Малова // Вестник Московского университета. Серия 25 : Международные отношения и мировая политика. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 20–46.

157. Романова Т. А. Стрессоустойчивость в Евросоюзе и Россия : суть и перспективы новой концепции / Т. А. Романова, Е. Б. Павлова // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 6. – С. 102–109.

158. Рюмкова О. Г. Политический миф : теоретические основания и современная политическая практика : автореф. дис. ... канд. полит. наук / О. Г. Рюмкова. – М., 2004. – 24 с.

159. Рябченко Н. А. Характеристики современной политической коммуникации в онлайн-пространстве / Н. А. Рябченко, О. П. Малышева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – № 2. – С. 101–113.

160. Рябченко Н. А. Управление цифровой социально-политической повесткой дня в онлайн-пространстве : субъекты, технологии и результаты / Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, С. В. Усков // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 5 (107). – С. 74–85.

161. Рябченко Н. А. Кросс-региональный анализ настроений пользователей сетевых сообществ ВКонтакте «Типичный Краснодар» и «Типичный Кемерово» / Н. А. Рябченко, О. П. Малышева // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2022. – Т. 1, № 4 (4). – С. 215–220.

162. Савина Е. В. Политическая коммуникация партий с гражданами в социальных медиа // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 21–30.

163. Свинин А. А. Использование социальных сетей как интернет-технологий в избирательных кампаниях : международный опыт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : политология. – 2013. – № 2. – С. 157–163.

164. Селезнев Р. С. Экономика 2.0 и политика 2.0 – специфика социальных связей в среде социальных сетей (европейский пример) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3–2 (59). – С. 305–310.

165. Семенов Н. А. Социальные сети, перспективы развития и способы монетизации / Н. А. Семенов. – URL: http://habrahabr.ru/company/SECL_GROUP/blog/22811 (дата обращения: 15.01.2023).

166. Сизоненко А. Ю. Имидж депутатов региональных парламентов в популярных социальных сетях : равноправие в эру цифровизации // Наука. Культура. Общество. – 2021. – Т. 27, № 3. – С. 56–68.

167. Соловьев А. И. Политическая коммуникация : к проблеме теоретической идентификации // ПОЛИС. Политические исследования. – 2002. – № 3. – С. 5–18.

168. Сморгунов Л. В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. – 2021. – № 3. – С. 13–36.

169. Сулейманова Р. Р. Проблемы коммуникации в истории социально-философской мысли // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. – № 2 (217). – С. 131–138.

170. Сяоянь Ху. Регулирование Интернета и новых медиа в Китае и в мире : сравнительная характеристика // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. – 2022. – № 2. – С. 65–71.

171. Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникация // Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте : традиция, рецепция и новация. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – С. 420–421.

172. Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика : мировая и российская проекция // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 74–100.

173. Титова Л. Г. Мифологизация политического процесса в контексте коммуникативного взаимодействия власти и общества // PolitBook. – 2013. – № 1. – С. 176–181.

174. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2009. – 795 с.

175. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.

176. Туронок С. Г. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 51–63.

177. Фархутдинов И. Р. Политические интернет-коммуникации в современной России / И. Р. Фархутдинов, Т. Р. Фахрисламов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 359–360.

178. Федорченко С. Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации : дис. ... д-ра полит. наук / С. Н. Федорченко. – М., 2021. – 564 с.

179. Федякин И. А. Общественное сознание и массовая коммуникация в буржуазном обществе / А. И. Федякин ; отв. ред. Я. Н. Засурский. – М. : Наука, 1988. – 212 с.

180. Фуко М. Археология знания / М. Фуко ; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. – СПб. : Гуманитарная акад., 2012. – 415 с.

181. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности / Ю. Хабермас. – М. : Весь Мир, 2002. – 870 с.

182. Халин В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество : преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.

183. Ханна Н. Трансформация в сетевое общество. Руководство для лиц, принимающих решения // Информационное общество. – 2015. – № 2–3. – С. 25–31.

184. Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории / Р. Хойслинг. – М. : Логос-Альтера, 2003. – 191 с.

185. Цифровая социально-политическая повестка дня : апробация новой модели исследования на российском кейсе «Коронавирус-2020» / Л. Н. Тимофеева, Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, А. А. Гнедаш // ПОЛИС. Политические исследования. – 2022. – № 5. – С. 23–39.

186. Чаблин А. Б. Политическая мифология постсоветской России // Власть. – 2009. – № 8. – С. 84–86.

187. Чекунова М. А. Политические интернет-коммуникации : место и роль в общественно-политическом дискурсе // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 3 (76). – С. 164–169.

188. Чепкасов А. В. Составляющие имиджа Кузбасса в региональных, российских и международных СМИ // *Мировая журналистика : единство многообразия : сб. научных статей.* – М. : РУДН, 2018. – Т. 2. – С. 354–362.

189. Черкасова В. П. Телевидение и Интернет как каналы для формирования политического сознания граждан // *Вестник МГИМО Университета.* – 2013. – № 4 (31). – С. 157–164.

190. Чижов Д. В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены.* – 2016. – № 1. – С. 313–338.

191. Чирун С. Н. Социальные сети как один из инструментов формирования и продвижения имиджа политика : на примере губернатора Кузбасса С. Е. Цивилева / С. Н. Чирун, К. В. Власова // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Политические, социологические и экономические науки.* – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 176–183.

192. Шестов Н. И. Политический миф теперь и прежде / Н. И. Шестов ; под ред. проф. А. И. Демидова. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2003. – 421 с.

193. Щербинина Н. Г. Героический миф в конструировании политической реальности России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Н. Г. Щербинина. – М., 2008. – 39 с.

194. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко ; пер. с итал. В. Г. Резник, А. Г. Погоняйло. – СПб. : Симпозиум, 2006. – 544 с.

195. Ясперс К. Всемирная история философии. Введение / К. Ясперс ; пер. К. В. Лощевской. – СПб. : Наука. 2000. – 272 с.

196. Balcells J. The impact of social media in politics and public administrations / J. Balcells, A. Batlle, A. Padró-Solanet // *Revista d'Internet, Dret i Política.* – 2015. – June. – URL: https://www.researchgate.net/publication/313868182_The_impact_of_social_media_in_politics_and_public_administrations (access date: 13.01.2023).

197. Berelson B. Voting : a Study of Opinion formation in a Presidentisl Campaign / B. Berelson, P. Lasarsfeld, W. McPhee. – Chicago : The University of Chicago Press, 1954. – 416 p.

198. Blumer H. Fashion : From class differentiation to collective selection // *Sociological Quarterly*. – 1969. – № 10. – P. 275–291.

199. Brassett J. Introduction : An agenda for resilience research in politics and international relations / J. Brassett, S. Croft, N. Vaughan-Williams // *Politics*. Newcastle. – 2013. – Vol. 33, № 4. – P. 46–63.

200. Chandler D. International Statebuilding and the Ideology of Resilience // *Politics*. – 2013. – № 33 (4). – P. 276–286.

201. Clarke P. Newspapers, Television and Political Reasoning / P. Clarke, E. Fredin // *Public Opinion Quarterly*. – 1978. – № 42 (2). – P. 143–160.

202. Coleman S. New mediation and direct representation : reconceptualizing representation in the digital age // Publications London, Thousand Oaks, CA and New Delhi. – 2005. – Vol. 7 (2). – P. 177–198.

203. Coaffee J. Rescaling and Responsibilising the Politics of Urban Resilience : From National Security to Local Place-Making // *Politics*. – 2013. – 1 December. – P. 1–20

204. Deutsch K. W. The Nerves of Government : Models of Political Communication and Control / K. W. Deutsch. – London : Free Press of Glencoe, 1963. – P. 964–965.

205. Downs A. An Economic Theory of Democracy // *The Journal of Political Economy*. – 1957. – Vol. 65, № 2. – P. 135–150.

206. Edelstein A. The Uses of Communication in Decision-Making / A. Edelstein. – N. Y. : Praeger, 1974. – P. 265–270.

207. Fairclough N. Critical discourse analysis / N. Fairclough, R. Wodak // *Discourse and social interaction*. – London : Sage, 1997. – P. 258–284.

208. Gamson W. A. Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power : A Constructionist Approach / W. A. Gamson, A. Modigliani // *American Journal of Sociology*. – 1989. – № 95. – P. 1–37.

209. Gudmundsson B. Social Media – A Vehicle for Personalisation in Politics? Political communication before the 2017 parliamentary elections in Iceland // Article in *Nordicum-Mediterraneum*. – 2019. – January. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/337048881_Social_Media_-_A_Vehicle_for_Personalisation_in_Politics_Political_communication_before_the_2017_parliamentary_elections_in_Iceland (access date: 13.01.2023).

210. Holling C. S. Resilience and stability of ecological systems // Annual review of ecology and systematics. Palo Alto. – 1973. – Vol. 4, № 1. – P. 1–23.

211. Howaniec H. Use of Social Media in Developing Countries : Internet and Social Media Users in Poland // Conference Paper. – 2021. – May. – URL: https://www.researchgate.net/publication/354719044_Use_of_Social_Media_in_Developing_Countries_Internet_and_Social_Media_Users_in_Poland (access date: 13.01.2023).

212. Infante D. A. Building Communication Theory / D. A. Infante, A. S. Rancer, D. F. Womack. – Illinois : Waveland Pr. Inc., 1990. – 562 p.

213. Joseph J. M. Resilience in UK and French Security Strategy : An Anglo-Saxon Bias // Politics. – 2013. – № 33 (4). – P. 253–264.

214. Klepper J. T. The Effects of Mass Communications / J. T. Klepper. – Illinois : Free Press, 1960. – 302 p.

215. Meyrowitz D. No sense of plate : the impact of electronic media on social behavior / D. Meyrowitz. – N. Y. : Oxford University Press, 1985. – 416 p.

216. Nahon K. Where There Is Social Media There Is Politics // Chapter. – 2015. – December. – URL: https://www.researchgate.net/publication/280527786_Where_There_Is_Social_Media_There_Is_Politics (access date: 13.01.2023).

217. Newton K. May the Weak Force be With You : The Power of the Mass Media in Modern Politics // European Journal of Political Research. – 2006. – Vol. 45. – P. 209–234.

218. Nie N. The Changing American Voter / N. Nie, S. Verba, J. Petrocik. – Cambridge, 1976. – 399 p.

219. Pitidisa V. Creating resilience imaginaries for city-regional planning / V. Pitidisa, J. Coaffee, A. Bouikidis // Regional Studies. – 2022. – 07 April. – P. 1–14.

220. Postman N. The disappearance of childhood / N. Postman. – N. Y. : Delacorte Press, 1982. – 177 p.

221. Ratzel F. Politische Geographic. Oldenburg, 1897 / F. Ratzel. – URL: <https://archive.org/details/politischegeogra00ratzuoft> (access date: 12.01.2023).

222. Resilience, Adaptability and Transformability in Social–ecological Systems / C. S. Holling, B. Walker, S. R. Carpenter, A. Kinzig // Ecology and Society. – 2003. – № 9 (2). – URL: <http://www.ecologyandsociety.org/vol9/iss2/art5/> (access date: 08.01.2023).

223. Robinson J. P. Long-term Information and Media Usage / J. P. Robinson, M. R. Levy // The Main Source : What People Learn from Television News. – Beverly Hills, Cal. : Sage, 1986. – P. 57–86.

224. Rogers P. Rethinking Resilience : articulating Community and the UK Riots // Politics. – 2013. – № 33 (4). – P. 322–333.

225. Skinner B. F. The Origins of Cognitive Thought // American Psychologist. – 1989. – Vol. 44. – P. 13–18.

226. Shannon C. E. The mathematical theory of communication / C. E. Shannon, W. Weaver. – Urbana, Illinois : University of Illinois Press, 1963. – 131 p.

227. Short-and longterm factors of Kuzbass resilience (based on expert interviews) / E. V. Matveeva, E. V. Goosen, S. M. Nikitenko, O. N. Kavkaeva // IOP Conf. Series : Earth and Environmental Science, 2021. – P. 012060.

228. Solis B., Breakenridge D. Putting the Public Back in Public Relations : How Social Media Is Reinventing the Aging Business of PR / B. Solis, D. Breakenridge. – Upper Saddle River : Pearson Education Inc., 2009. – 352 p.

229. The mainstreaming of America : violence profile / G. Gerbner, L. Gross, M. Morgan, N. Signorielli // Journal of Communication. – 1980. – № 11. – P. 10–29.

230. The resource regions resilience in the conditions of industry 4.0 and the COVID-19 pandemic : theoretical and applied aspects / E. V. Matveeva, E. V. Goosen, E. S. Kagan [et al.] // IOP Conf. Series : Earth and Environmental Science, 2021. – P. 012059.

231. The Voter Dosides Evanstone III / A. Campbell, Ph. E. Conterse, W. E. Mikker, D. Stokes. – N. Y. : Row, Peterson and Co, 1954. – 576 p.

232. Zebrowski C. Governing the Network Society : a Biopolitical Critique of Resilience // Political Perspectives. – 2009. – Vol. 3 (1). – P. 1–38.
233. Vargas D. Effects of Social Media on Political / D. Vargas, P. Hail, M. A. Estigoy // Communication Article in SSRN Electronic Journal. – 2022. – January. – URL: https://www.researchgate.net/publication/362186250_Effects_of_Social_Media_on_Political_Communication (access date: 13.01.2023).
234. Wang Y. Empathic Narrative of Online Political Communication / Y. Wang, L. Lu, Z. Zhou, J. Zhu // Frontiers in Psychology. – 2022. – 05 April. – URL: https://www.researchgate.net/publication/359750032_Empathic_Narrative_of_Online_Political_Communication (access date: 13.01.2023).
235. Walker J. Genealogies of Resilience : From Systems Ecology to the Political Economy of Crisis Adaptation / J. Walker, M. Cooper // Security Dialogue. – 2011. – № 42 (2). – P. 143–160.

Приложение А

(обязательное)

Графики активности губернаторов СФО в социальной сети «ВКонтакте»

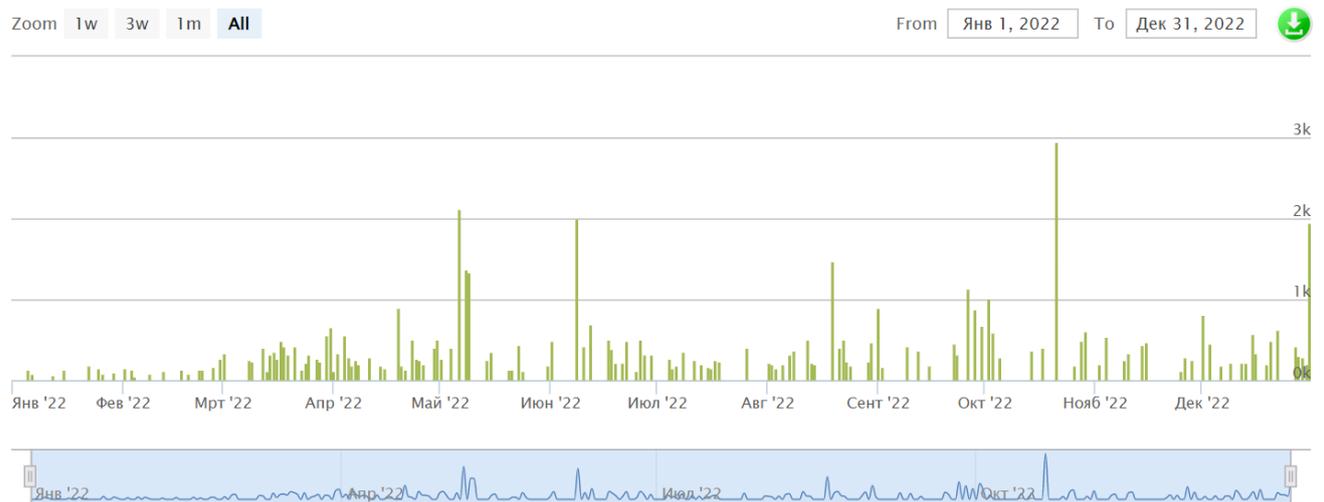

Рисунок А.1 – Активность Губернатора Новосибирской области
Андрея Травникова за 2022 г.

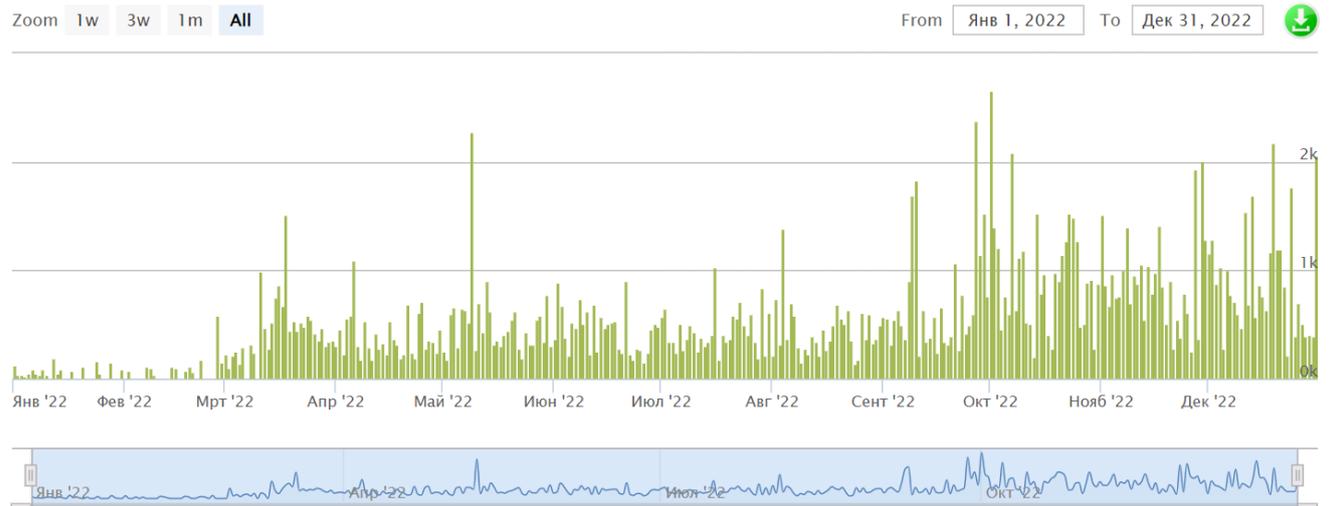

Рисунок А.2 – Активность Губернатора Иркутской области Игоря Кобзева за 2022 г.

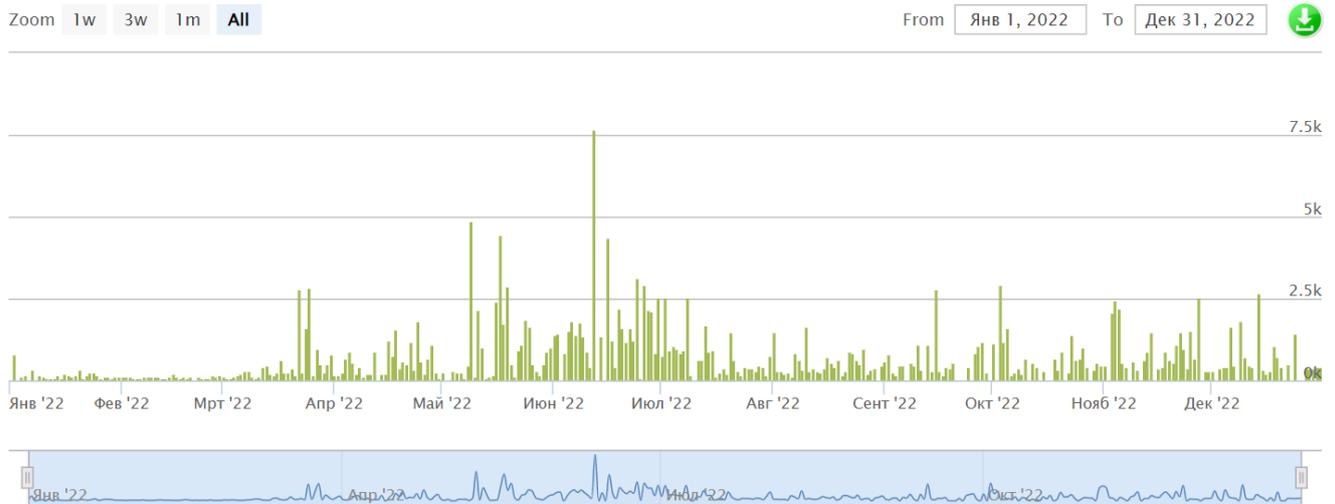

Рисунок А.3 – Активность Губернатора Кузбасса Сергея Цивилева за 2022 г.

Приложение Б (обязательное)

Графики активности депутатов Государственной думы от регионов и депутатов региональных законодательных парламентов в социальной сети «ВКонтакте»

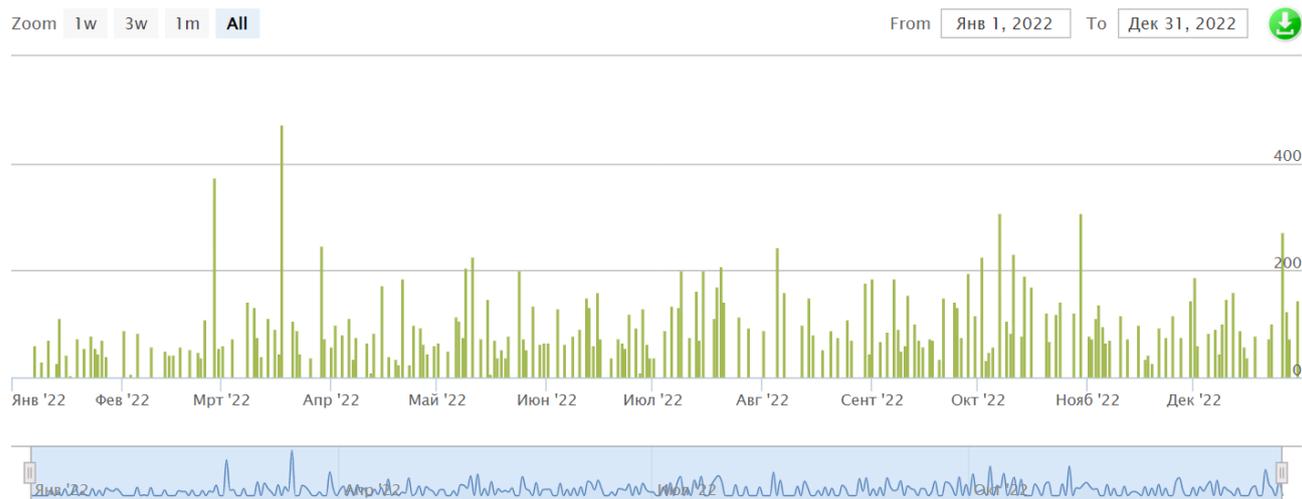

Рисунок Б.1 – Активность депутата Государственной думы от Новосибирской области Александра Аксененко за 2022 г.

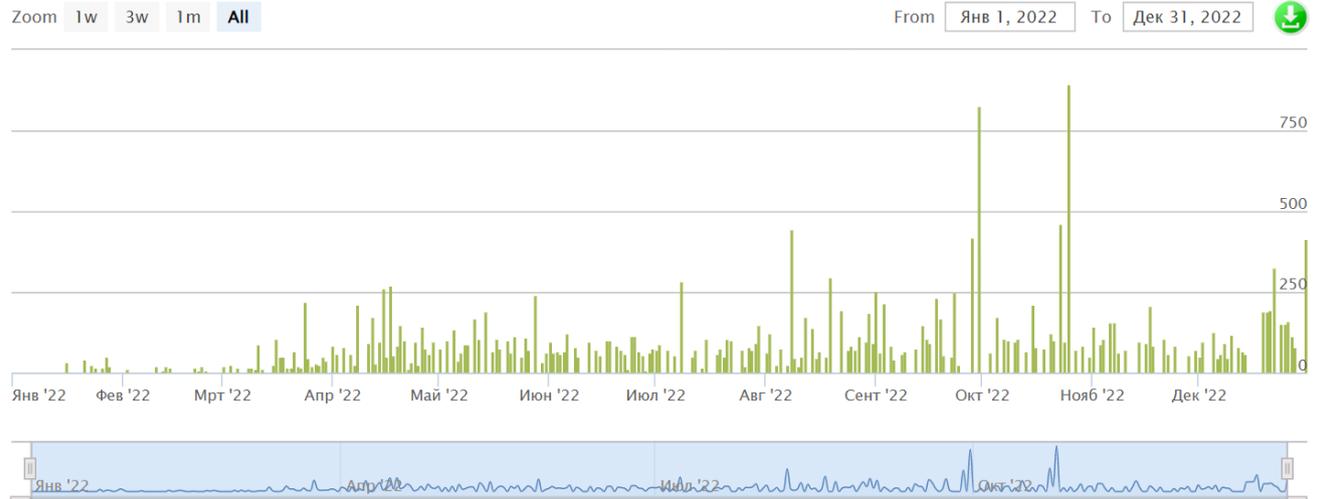

Рисунок Б.2 – Активность депутата Государственной думы от Иркутской области

Антон Красноштанов за 2022 г.

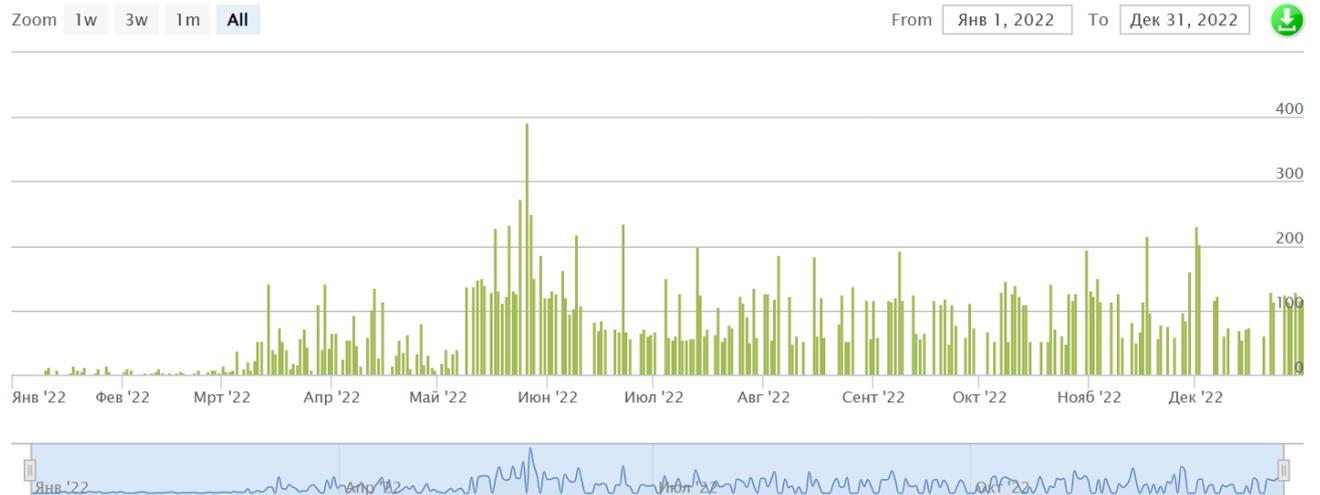

Рисунок Б.3 – Активность депутата Государственной думы от Кузбасса

Антон Горелкина за 2022 г.

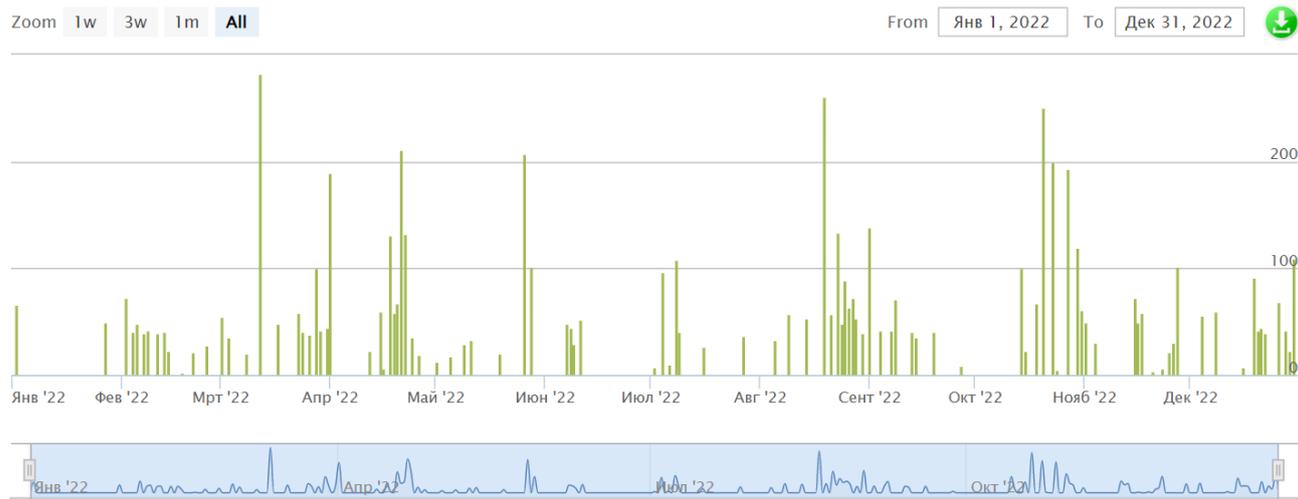

Рисунок Б.4 – Активность депутата Законодательного собрания
Новосибирской области Дарьи Карасевой за 2022 г.

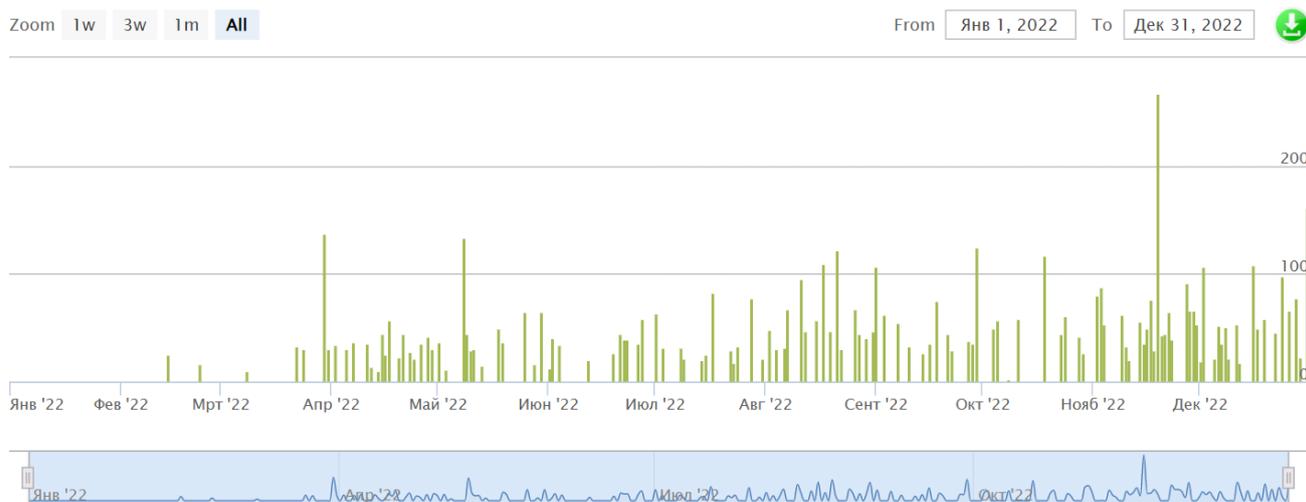

Рисунок Б.5 – Активность депутата Законодательного собрания Иркутской
области Ларисы Егоровой за 2022 г.

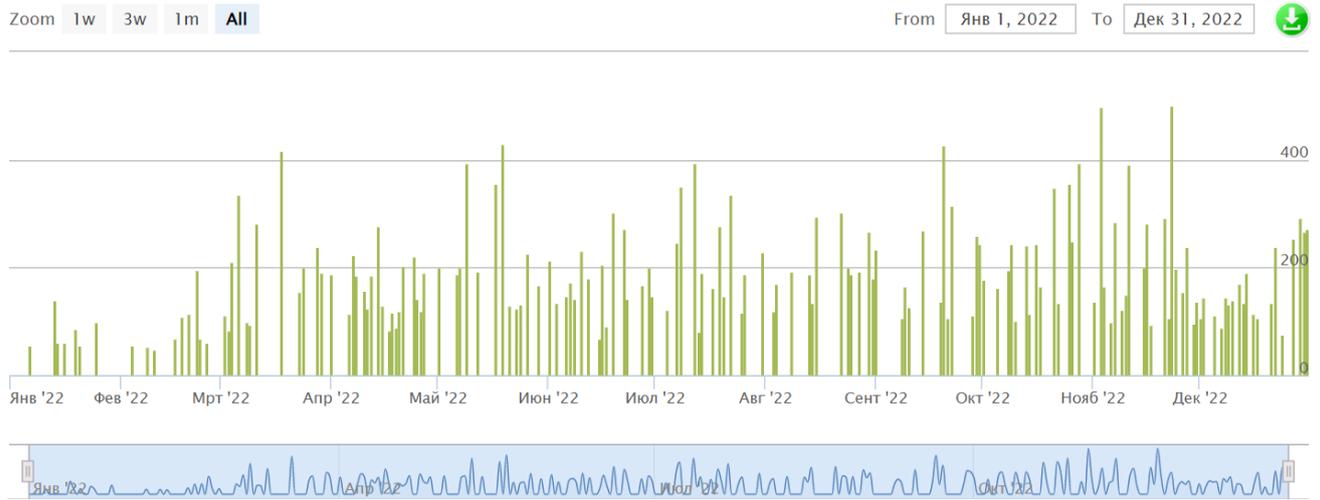

Рисунок Б.6 – Активность депутата Парламента Кузбасса Алексея Зеленина
за 2022 г.